

СКАНДИНАВСКИЕ
МИФЫ
ОТ ТОРА И ЛОКИ
ДО ТОЛКИНА
И «ИГРЫ ПРЕСТОЛОВ»

КЭРОЛИН ЛАРРИНГТОН

КЭРОЛИН ЛАРРИНГТОН

СКАНДИНАВСКИЕ
МИФЫ
ОТ ТОРА И ЛОКИ
ДО ТОЛКИНА
И «ИГРЫ ПРЕСТОЛОВ»

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
ОЛЬГИ ЧУМИЧЕВОЙ

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2019

УДК 283.11
ББК 82.3(41)
Л25

Посвящается Дж. Дж., Дж. Кв., ЛА и ХО'Д

Оригинальное название
Norse Myths: A Guide to the Gods and Heroes

Научный редактор Игорь Мокин

Издано с разрешения THAMES & HUDSON LIMITED

На русском языке публикуется впервые

*Возрастная маркировка в соответствии с Федеральным законом
от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ: 16+*

Ларрингтон, Кэролин

Л25 Скандинавские мифы : от Тора и Локи до Толкина и «Игры престолов» / Кэролин Ларрингтон ; пер. с англ. О. Чумичевой ; науч. ред. И. Мокин. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. — 235 с. : ил.

ISBN 978-5-00146-331-3

В своей книге профессор Кэролин Ларрингтон рассказывает о происхождении мифов в дохристианской Скандинавии и о том, как они сохранились в археологических артефактах и письменных источниках: древнескандинавских сагах и стихах, а также в менее одобрительных описаниях средневековых христианских писателей.

Она прослеживает их влияние на творчество Вагнера, Морриса, Толкина и даже Мартина, который полностью описал в «Игре престолов» Великую зиму из скандинавского мифа.

УДК 283.11
ББК 82.3(41)

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00146-331-3

Published by arrangement with Thames & Hudson Ltd, London
The Norse Myths © 2017 Thames & Hudson Ltd, London

This edition first published in Russia in 2019
by Mann, Ivanov, Ferber, Moscow

Russian edition © 2019 Mann, Ivanov, Ferber

© Перевод, издание на русском языке.

ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Немного об именах 6

От автора 7

Карты 8

Введение. Источники и артефакты 11

Глава 1

Боги и богини 31

Глава 2

Создание и обустройство мира 59

Глава 3

Противоборствующие силы 95

Глава 4

Достойные Вальхаллы: люди-герои 135

Глава 5

Герои мира викингов 169

Глава 6

Конец времен — и обновление 195

Рекомендованная литература 223

Источники иллюстраций 224

Указатель 226

НЕМНОГО ОБ ИМЕНАХ

Скандинавские имена и названия приводятся в их древней форме, а не в современном исландском или норвежском варианте. Ученые в Европе и Америке чаще используют современное исландское произношение; а в России принято произносить на средневековый лад и записывать кириллицей именно это произношение. Поэтому в этой книге написание имен и названий на русском языке соответствует написанию, принятому в отечественных научных переводах источников по мифологии.

У многих древнескандинавских слов — чаще мужского рода, но иногда и женского — есть окончание именительного падежа -г. Однако в русских переводах его принято отбрасывать. Поэтому исходное *berserkr* мы передаем по-русски как «берсерк», мужское имя *Höðr* как «Хёд», а женское имя *Gerðr* как «Герд». А вот в имени *Baldr* это не окончание, а часть корня, и по-русски он тоже Бальдр.

С другой стороны, при передаче имен сейчас уже не принято снабжать женские имена русским окончанием -а: мы пишем Герд, а не Герда; Хель, а не Гелла. Исключение: название дворца Одина *Valhöll* мы будем записывать традиционно — Вальхалла.

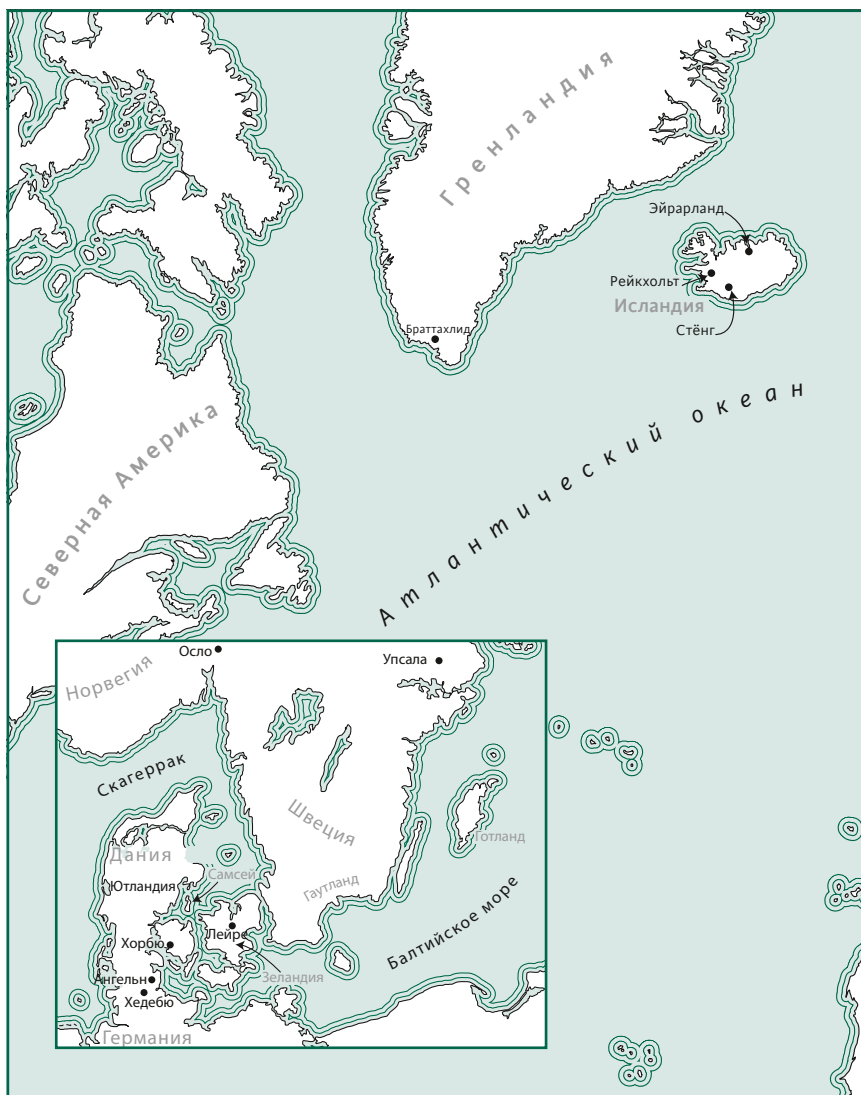
Двойной гласный *jö* может записываться на русском как ё или йо. Мы используем вариант с ё: Ёрмунрекк, Мьёлльнир, ётуны, кроме мужского имени Йонакр.

Ударение всегда, без исключения, падает на первый слог: Слэйпнир, кённинг, а в длинных словах, состоящих из нескольких корней, оно обычно двойное: Гёстум-блинд, Рагна-рёк.

ОТ АВТОРА

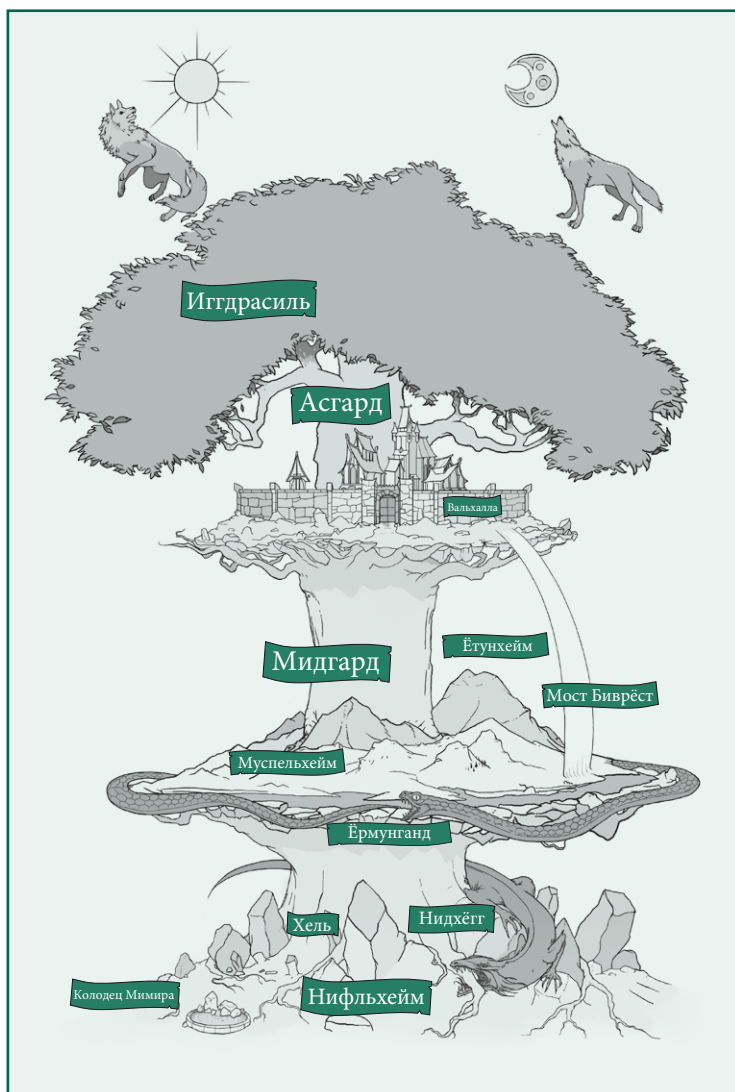
Хочу поблагодарить Тима Борнса за многочисленные полезные советы и работу над указателем. Четверо упомянутых в посвящении людей вдохновляли и сопровождали меня в моих северных приключениях во многих странах: *til góðs vínar liggja gagnvegir, þótt hann sé fírr farinn**.

* В переводе А. И. Корсуна: «К доброму другу / дорога пряма, / хоть далек его двор». Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975. *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.*

Носители скандинавских языков расселились по Британии, Нормандии, Исландии, Гренландии и Северной Америке. Также они поселились на Руси и служили в столице Византии, Константинополе, в качестве варяжской стражи императоров

Древнескандинавский мифологический космос

ВВЕДЕНИЕ

✂ ИСТОЧНИКИ И АРТЕФАКТЫ ✂

Один... славился своею мудростью и всеми совершенствами. Жену его звали Фригида, а мы зовем ее Фригг. Одину и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться в путь, оставив Страну Турков. Он взял с собою множество людей, молодых и старых, мужчин и женщин, и много драгоценных вещей. И по какой бы стране ни лежал их путь, всюду их всячески прославляли и принимали скорее за богов, чем за людей.*

Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. Пролог (ок. 1230)

✂ СНОРРИ СТУРЛУСОН И УМНЫЕ АЗИАТСКИЕ МИГРАНТЫ ✂

Кто такие древнескандинавские боги? Это мигранты с Ближнего Востока, совершившие путешествие через Германию и нашедшие новую родину в Скандинавии; такие же люди, как мы с вами, только умнее, красивее, цивилизованнее. Так утверждает один христианский автор, средневековый исландец, записавший множество мифов и легенд скандинавского Севера. Средневековые христианские ученые хотели объяснить, почему их предки поклонялись ложным богам. Одна из теорий гласила, что те были демонами, злыми духами, посланными сатаной для искушения людей, вовлечения их в грехи и заблуждения. Другая, очень убедительная, теория легла в основу процитированного выше текста Снорри Стурлусона: так называемые боги

* Пер. О. А. Смирницкой. Цит. по: Младшая Эдда. М., Л. : Наука, 1970.

были на самом деле исключительными людьми, переселенцами из Трои. Эту идею позже обозначили термином «эвгемеризм». Снорри, исландскому ученому, политику, поэту и военачальнику XIII века, оставившему нам самый полный и системный свод сказаний о норвежском пантеоне, идея, что скандинавские боги — асы — должны быть выдающимися людьми, представлялась очень привлекательной. Потомки проигравших войну троянцев решили мигрировать на север и принесли свои изобретения и знания народам Германии и Скандинавии. Их культура превосходила ту, к которой принадлежали местные жители, и те приняли язык пришельцев, а после смерти первого поколения переселенцев стали поклоняться им как богам.

Рассказ Снорри о том, как складывалась скандинавская поэзия, вошедшая в «Эдду», потребовал подробных объяснений мифологии, и он постарался описать картину как можно четче, чтобы убедить читателей: *теперь* нет причин поклоняться языческим богам, которые были всего лишь умным племенем ближневосточных мигрантов, но их истории занимательны и поучительны. Он предварил трактат о поэтике историей шведского короля Гюльви, который был дважды

Исландский ученый Снорри Стурлусон

Снорри Стурлусон (1179–1241) происходил из знаменитой исландской семьи и активно участвовал в бурных политических событиях в Исландии и Норвегии. Он составил трактат о поэтике, известный как «Младшая Эдда» или «Прозаическая Эдда», который состоит из четырех частей: «Пролога», основного раздела под названием *Gylfaginning*, или «Видение Гюльви», раздела *Skáldskaparmál* («Язык поэзии») — объяснения метафорических фигур, известных как кеннинги (см. с. 16), а также длинной поэмы, иллюстрирующей разные примеры поэтической метрики *Háttatal* («Перечень размеров»). Снорри был убит в подвале своего дома в Рейкхольте (или Рейкьяхольте), в Исландии, посланниками норвежского короля. Говорят, его последние слова были такими: «Не бейте!»

Памятник Снорри Стурлусону, исландскому ученому, политику и поэту XIII века, возле его дома в Рейкхольте

обманут: в первый раз — богиней Гевьон (глава 1), а во второй раз слишком поздно понял, что его одурачили и лишили возможности попасть в Асгард, где жили сами асы. Гюльви решил разузнать больше об этих обманщиках; его допустили в тронный зал, где он встретил троих. Они назвали себя Высокий, Равновысокий и Третий*.

В ходе длинного разговора, состоявшего из вопросов и ответов, Гюльви узнает очень многое о богах, о сотворении

* Буквально: Hár, Jafnhár и Þriðji — Хар, Яфнхар и Триди, но в русской традиции их имена даются в переводе.

Король Гюльви встречает Высокого, Равновысокого и Третьего. Миниатюра
исландской рукописи XVIII века

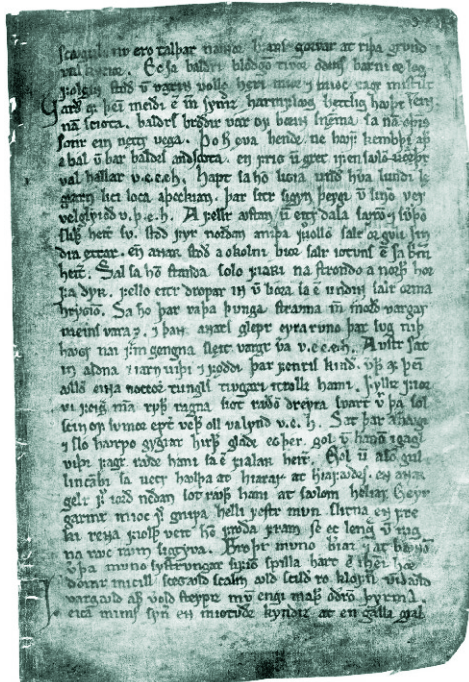
мира и человеческого рода, о конце мира — его называют Рагнарёк, — когда боги и великаны будут сражаться друг с другом, и о том, как земля обновится и возродится. Высокий и его спутники советуют как можно эффективнее воспользоваться полученными знаниями, после чего величественный тронный зал и вся крепость исчезают. Гюльви возвращается домой, чтобы поделиться услышанным с людьми.

Снорри написал и другое важное повествование о скандинавских богах — «Сагу об Инглингах». Это первая часть истории королей Норвегии, известной по своей первой фразе как «Хеймскрингла» («Круг земной»). Здесь он вновь обратился к эвгемерической теории о происхождении асов, которую предлагал в «Эдде», но добавил больше подробностей о способностях богов, подчеркивая, что это предки королей

и Швеции, и Норвегии. Мифологические сочинения Снорри — рационализация и систематизация преданий о богах и героях Севера. Но при чтении его текстов нужно учитывать, что автор был средневековым христианином и материал структурировал в соответствии со своим мировоззрением. Так, он включает легенду о всемирном потопе, в котором утонули инеистые (ледяные) великаны, совместив библейское сказание о Ное и истории о гибели великанов. Нет подтверждений тому, что в древнескандинавской традиции существовали подобные легенды. И хотя Снорри явно знал намного больше о северных мифах, иногда он сокращает рассказ и дает отсылки к чему-то непонятному современному читателю, а потом сразу меняет тему. Можно предположить, что Снорри знал намного больше историй, чем рассказал в своих сочинениях, — например, детали и варианты сказаний о жертвоприношении Одина, который «сам себя принес себе в жертву» на великом мировом древе Иггдрасиль (см. главу 1). Миф о ритуальном повешении-жертве бога вызывал тревожные ассоциации с распятием Христа, и добропорядочному христианину вряд ли хотелось вдаваться в подробности.

✂ ДВА ВИДА НОРВЕЖСКОЙ ПОЭЗИИ ✂

Никто точно не знает, что означает слово «эдда»; такое название было дано трактату Снорри в одной из самых ранних рукописей. Одно из значений — «прабабушка». Оно может указывать на то, что мифологическое знание древнее и тесно связано с женщинами. В Исландии XIV века это слово использовалось также для обозначения понятия, близкого к слову «поэтика». Существовало два вида древнескандинавской поэзии. Один — скальдическая поэзия — был выстроен сложно: эта поэзия использовала систему метафорических загадок, известных как

«Королевский кодекс», содержащий некоторые стихи
из «Прорицания вёльвы» (ок. 1270)

кеннинги. В простейшей форме это пара слов, указывающих на общее ассоциативное значение, например: «кузнец мысли» означало «поэт», «луч альвов (эльфов)» — «солнце». Но многие кеннинги гораздо сложнее и загадочнее, для их расшифровки нужно знание мифологии. Так, чтобы понять значение метафоры *farmr arma Gunnlaðar* («бремя рук Гуннлёд»), нам надо знать, что бог Один однажды соблазнил Гуннлёд, дочь великана, чтобы добыть мед поэзии для богов и людей (см. главу 3). Описывая так Одина, вместо того чтобы назвать его, например, «повешенным богом», скандинавы создают ассоциации с богом-соблазнителем, который добывает важные культурные

ценности для богов и людей, а не со страдающим персонажем, повесившим себя на мировом древе, чтобы понять значение рун. При этом жертва через повешение считалась лучшим способом угодить Одину. В текстах скальдической поэзии зафиксировано очень немного мифов; что примечательно, в их числе рассказы о деяниях Тора (см. главу 3), а в основном связь этой формы с мифами и легендами выражается только в таинственных отсылках кеннингов.

Другая разновидность древнескандинавской поэзии называется эддической. В ней используются более простые аллитерации и стихотворные формы, распространенные и в других германских языках, таких как древнеанглийский и древневерхненемецкий. Термин «эддическая» присвоен этому виду поэзии в силу того, что в ней пересказаны многие предания из числа ставших основой мифологических версий Снорри в его «Эдде». Многие фрагменты такой метрической поэзии сохранились в единственной рукописи под шифром GKS2365 4to Института исландских исследований имени Арни Магнуссона. Исландский епископ Бриньольвюр Свейнссон преподнес ее королю Дании в 1662 году, поэтому она известна как «Королевский кодекс» («Codex Regius»). Хотя рукопись была написана в Исландии около 1270 года, многие поэмы и сведения, вошедшие в нее, были уже известны Снорри, писавшему лет на сорок раньше. Вероятно, существовало некое ранее написанное собрание мифологической и героической поэзии, которым он мог воспользоваться. Почти все поэтические произведения, которые послужили ему источником, присутствуют в кодексе, но есть и несколько мифологических эддических поэм, которых в нем не обнаружено. Среди них «Сны Бальдра», предвещающие смерть бога Бальдра, а также «Песнь о Хюндле» — поэма, раскрывающая немало мифологической информации о великанском родословии одного из любимых героев богини Фрейи, и «Песнь

Реконструкция средневековой фермы в Стёнге, на юге Исландии

Исландские предания

Саксон рассказывает, как исландцы запоминали и сохраняли героическую традицию. Это объясняет, почему два главных труда по норвежской мифологии — «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда» — были записаны именно на этом острове в Северной Атлантике. Исландию в IX века освоили переселенцы из Норвегии. Миф о происхождении исландцев гласит, что они были потомками вольной знати, не покорившейся тирании короля Харальда. Другие скандинавы из англо-скандинавских колоний на Британских островах тоже перебрались в новые поселения, а рабов завезли из кельтских регионов. Древние предания из скандинавской прародины, должно быть, перекочевали в Исландию на длинных ладьях переселенцев, и их постоянно пересказывали и разыгрывали в маленьких, крытых торфом сельских хижинах, где собирались местные жители долгими и темными зимними вечерами. Так Исландия на века стала центром сохранения знаний о языческом прошлом.

о Риге» — она объясняет происхождение сословий. Другие памятники эддической поэзии повествуют о скандинавских героях и пересказаны в прозаических сказаниях (сагах) о героической эпохе викингов. Такие тексты называют сагами о древних временах (fornaldarsögur).

✂ ПЕРВЫЙ ДАТСКИЙ ИСТОРИК САКСОН ГРАММАТИК ✂

Почти все средневековые упоминания древнескандинавских мифов и легенд восходят к Исландии и исландскому языку, за одним важным исключением: это «Деяния данов» (или «История датчан») — объемное сочинение на латыни датского монаха Саксона Грамматика, жившего примерно в 1150–1220 годах. Его прозвище означало «ученый», «образованный». В предисловии к своему труду Саксон рассказывает о дохристианском прошлом, когда даны «выцарапывали буквы собственного языка на скалах и камнях, чтобы поведать о деяниях предков, прославленных в песнях на их материнском наречии». Саксон также упоминает, что современные ему исландцы великолепно рассказывали традиционные предания, и он использовал их в своей книге. Как и Снорри, Саксон характеризует богов и героев как людей хитроумных и склонных к предательству, обитавших в Дании в доисторическом прошлом. Одина он тоже называет исключительно умным человеком: «...в него верят в Европе как в бога, хотя и ложного». Несмотря на скептицизм, Саксон поведал нам множество сказаний на самые разные темы; его текст особенно полезен как источник сведений о важных скандинавских героях Старкаде и Рагнаре Лодброке (Кожаные Штаны), о которых подробнее пойдет речь в главе 5.

✂ УСТНЫЕ ПРЕДАНИЯ И ЛИТЕРАТУРА ✂

Снорри вполне мог располагать небольшим собранием рукописей эддической поэзии, когда работал над «Младшей Эддой». Но сейчас легко недооценить огромный объем материала, который средневековые люди хранили в своей памяти. Снорри, без сомнения, помнил немало стихов — скальдических и эддических. Из них и, вероятно, из прозаических пересказов он брал

Всадники, корабли и стилизованные изображения деревьев на гобелене эпохи викингов из Оверхогдала, Швеция

информацию, необходимую для создания «Эдды». В трудах Снорри образцы древнескандинавской мифологии зафиксированы для следующих поколений: это великолепное письменное обобщение изменчивого, многообразного мира историй, вошедших в книгу. Но «оригинальную», «изначальную» версию мифа найти нельзя; невозможно установить, кто первым рассказал ту или иную историю. Каждый пересказ что-то менял в понимании мифа, его структуре и смысле. Каждая версия открывает новые стороны мифологического сознания и передает контексты, делающие миф релевантным определенной культуре. И это касается как поэм, так и кеннингов, аллюзий и даже изображений на камне или резьбы по дереву, живописи, текстиля и керамики.

Как мы увидим в главе 2, в древнескандинавской мифологии есть несколько объяснений происхождения каждого мира, и споры о «подлинном» и «оригинальном» варианте не дадут ничего. Так же и версии египетских мифов разнятся на всем протяжении Нила. Древнескандинавские предания были культурной собственностью потомков викингов, расселившихся по северным землям. В так называемой диаспоре викингов народы, говорившие на скандинавских языках, проживали в Скандинавии, Британии, Нормандии и на островах Северной

Атлантики, прежде всего в Исландии, а также на Фарерском, Оркнейском и Шетландском архипелагах. Позже они колонизировали южную Гренландию и основали поселения в Северной Америке. Скандинавы продвигались по Днепру до Черного моря и служили в варяжской страже императоров в Константинополе; они даже стали основателями русских княжеств.

Такая обширная география означала, что единообразие исключено, не существует догматических версий мифов, признанных всеми. Догма ассоциируется с религиями Писания: иудаизмом, христианством и исламом, где вера в священные тексты предполагает набор канонических версий, которые обретают статус истинных (даже если интерпретации тех или иных событий разнятся). От полуострова Ютландия в Дании до северных границ Лапландии, на запад до Дублина эпохи викингов, на юг до Нормандии, на восток до Константинополя народы, говорившие на скандинавских языках, знали и использовали свои сказания для объяснения важных метафизических вопросов, на которые и призвана отвечать мифология.

В результате переселения, смены территориальных и языковых границ легенды меняются. Если мы сравним версию истории Сигурда/Зигфрида, представленную в австро-германской «Песне о Нибелунгах», которая зафиксирована около 1200 года, со скандинавскими поэтическими и прозаическими вариантами, о которых пойдет речь в главе 4, мы увидим, что отношения между главными героями перестроились. В южной версии внимание сосредоточено на мести сестры братьям за убийство ее мужа. В скандинавских она прощает братьев и мстит второму мужу за их убийство. Эти различия много говорят об изменении культурных норм; предания исследуют проблему верности сестры своему роду после того, как она выходит замуж. Мифы и легенды изменчивы, подвижны; если память об их культурной роли еще жива, она

может быть зафиксирована на письме. А утрачивая смысл, они просто исчезают. Вероятно, множество сказаний о богах и героях, не вписавшихся в новый уклад жизни скандинавских народов, были потеряны навсегда.

✂ МЕСТА И ОБЪЕКТЫ ✂

Некоторые ключи к утраченным сокровищам мифологии можно найти в кратких упоминаниях дохристианского периода, археологических находках, особенно в важной для древнескандинавского ареала каменной скульптуре. Многие древнескандинавские религиозные ритуалы, судя по всему, выполнялись под открытым небом, но существовали и храмы. Есть сведения, восходящие к 1070-м годам и записанные ученым Адамом Бременским, о большом храме в Упсале, в центре Швеции. Христианство утвердилось там гораздо позже, чем в Норвегии и Исландии, и Упсала была центром всех видов деятельности: политической, административной, религиозной и правовой. По свидетельству Адама, в храме Упсалы были установлены статуи Тора, Вотана и Фрикко (Тора, Одина и Фрейра), сидящих на троне. Центральное место занимал Тор, а два других божества сидели по бокам от него. Возле храма росло огромное вечнозеленое дерево, под которым находился колодец: в нем топили приносимых в жертву. Иногда жертв подвешивали на деревьях — обычно собак, коней и людей. Как уже упоминалось, мифы об Одине подчеркивали важность повешения как ключевой формы подношения жизни в дар.

Археологические находки также помогают нам лучше понять мир северной мифологии, дают представление о том, какими были оружие, щиты, дома, корабли, упоминаемые в сказаниях. Такие объекты расширяют границы воображения и помогают увидеть миры богов и героев. Вещи, найденные

Изображение большого храма в Упсале. Можно различить приносимого в жертву человека в колодце. Из «Великой карты, или Описания северных народов» Олафа Магнуса (1555)

Захоронение корабля в Осеберге

В 1903 году фермер из провинции Вестфолл, с юга Норвегии, обнаружил часть корабля, когда вскапывал поле. Следующим летом археологи из Университета Осло провели раскопки и извлекли огромную, украшенную резьбой ладью 21,5 метра в длину и пять метров в ширину. Корабль был изготовлен из дуба около 820 года н. э. и рассчитан на тридцать гребцов. В 834 году его вытащили на сушу и использовали для погребения двух явно знатных дам. Одной было около семидесяти — восьмидесяти лет, другой, вероятно, около пятидесяти. Они лежали вместе на кровати в великолепно украшенном домике, установленном позади мачты. Погребальная камера была выстелена роскошными коврами и богато обставлена мебелью, там найдены одежда, обувь, гребни, сани и изящно украшенное ведерко; все это разместили вокруг женщин. Обнаружены были и скелеты пятнадцати лошадей, шести собак и двух мелких коров. Поверх погребения был насыпан курган, но в позднее Средневековье его потревожили и, судя по всему, украли найденные металлические предметы. Более крупные и тяжелые ценные объекты остались на месте. Предполагают, что старшая из женщин могла быть королевой. Корабль из Осеберга, а также два других подобных ему можно увидеть в Музее кораблей викингов в Осло.

в погребениях, дают повод утверждать, что некоторые люди практиковали магию и применяли в ритуалах загадочные предметы. Описания погребения в корабле встречаются в преданиях, но обычно суда с покойниками сжигали или отправляли в море. Такие церемонии не оставляют следов, однако корабль из Осеберга подтверждает рассказы о том, что высокорожденные мужчины и женщины могли удостоиться чести погребения на судне.

Наиболее важны для подтверждения и иллюстрации мифов и легенд Севера каменные скульптуры эпохи викингов: картинные камни и трехмерные высеченные из камня изображения героев и сверхъестественных существ. Они широко представлены на островах викингов, например на Мэне и Готланде (в Балтийском море между Швецией и Финляндией), которые долгое время служили торговыми

Корабль IX века из Осеберга в экспозиции Музея кораблей викингов в Осло

Ранний разрисованный камень с острова Готланд

Отличный экземпляр картинного камня был найден в Аустерсе, в приходе Хангвар на острове Готланд; он датируется 400–600 годами н. э. На камне изображено многоногое чудовище и человек, видимо вкладывающий руки в пасть монстру, по крайней мере хватающий его за нижнюю челюсть. Эту сцену сравнивают с эпизодом из истории Тюра, потерявшего руку при нападении космического волка Фенрира, но требуется немало воображения, чтобы опознать в этой странной многоножке воплощение зверя, которому в конце времен предстоит проглотить Одина.

Картинный камень из Аустерса, приход Хангвар, остров Готланд

перекрестками северных морей. На Готланде сохранилось 475 картинных камней с резными изображениями мифологических сцен. На них можно опознать Одина на восьминогом коне Слейпнире (см. главу 1), эпизоды из легенды о кузнеце Вёлунде (см. главу 2), фрагменты сказаний о Сигурде (см. главу 4).

Иногда, как в случае с восьминогим конем Одина или богом Тором, который ловит морского змея Мидгарда на наживку из бычьей головы, в изображении есть настолько яркая деталь, что сцену невозможно спутать с какой-то другой. Так мы связываем мифы и легенды с каменными скульптурами по всему миру викингов. В каждой общине была своя традиция изложения преданий, но едва ли где-то она оказалась более поразительной, чем на острове Мэн. Там легендарные образы скандинавских мифов вырезали на крестах, словно вели диалог с христианской верой. Мотивы из преданий о Сигурде Драконоборце отзывались в сражении архангела Михаила с драконом, о котором идет речь в Откровении Иоанна Богослова. Смерть Одина, проглоченного волком Фенриром в момент Рагнарёка, изображалась на поперечной

Тор и великан ловят морского змея на приманку из головы быка (см. главу 3).
Изображение предположительно X века на резном камне из Госфорта,
Камбрия, Северная Англия

перекладине креста Торвальда (по имени резчика, который оставил на нем свое имя, написанное рунами) в церкви поселка Андреас на острове Мэн (см. фронтиспис). Образ составляет резкий контраст Христу, Который, в отличие от Всеотца, воскресает после смерти. История Сигурда была изображена на камнях и предметах из таких дальних уголков мира викингов, как Поволжье, а знаменитый камень из Рамсунда найден в Швеции (см. с. 153). Далее мы увидим, как эти образы сочетаются с письменными источниками.

Ученые находят все больше мелких металлических предметов, в которых можно четко распознать фигуры северных богов. Например, недавно при раскопках найдено изображение, получившее название «Один из Лейре», где бог показан в облике вооруженной женщины (валькирии), сидящей на троне с двумя воронами по бокам; его нашли в местечке Хорбю в Дании. Эта фигурка занимает достойное место рядом с известным изображением Тора из Эйрарланда в Исландии (см. с. 112) и маленькой фигуркой с большим фаллосом из Рэллинге

Один из Лейре. Дания. По обеим сторонам от бога в женском одеянии сидят два ворона

Слева: женская фигура с мечом и щитом, вероятно валькирия, недавно найденная в ходе раскопок в Хорбю (ок. 800). Справа: маленькая металлическая фигура, предположительно изображающая Фрейра, из Рэллинге

в Швеции (считается, что это бог Фрейр). Взаимодействие между археологией, мифами и легендами динамично, и новые открытия меняют наши представления о прошлом.

✂ ДРУГИЕ ГЕРМАНСКИЕ ТРАДИЦИИ ✂

Интерпретируя скандинавские мифы, мы можем сравнить их с германскими преданиями раннего Средневековья. Англосаксы почитали богов с именами, напоминающими норвежских божеств: Тиу, Воден, Тунор, Фридж. От них произошли английские названия дней недели (Tuesday, Wednesday, Thursday, Friday), и они похожи на скандинавские: Тюр, Один, Тор и Фригг. В древнеанглийской литературе крайне мало упоминаний о богах; один пример можно найти в так называемых гномических стихах, то есть в стихотворных мудрых изречениях, когда покровительство Христа противопоставляется вздорности

«Водена, изготовителя идолов». Другой пример есть в «Заговоре девяти трав», где Воден поражает змея «с девятью отростками». Немногочисленные уцелевшие тексты на древневерхненемецком включают несколько заговоров, где упоминаются боги со знакомыми именами, схожими с именами богов древнескандинавского пантеона.

По сравнению с развернутыми объяснениями Снорри в «Младшей Эдде» или логичным изложением мифологических мотивов в эддической поэзии эти фрагменты у соседних культур кажутся поразительно незначительными. Англосаксонская церковь не стремилась к сохранению дохристианских верований, и ее долгая монополия в письменной культуре означала полную утрату целого корпуса сказаний о языческом прошлом. Мифы канули в небытие и на старой родине англосаксов, в Германии: миссионеры, прибывавшие туда с Британских островов, занимались спасением душ и уничтожением языческих святилищ. Героические сказания в обеих языковых зонах уцелели чуть лучше, и мы имеем представление о древнеанглийском эпосе «Беовульф» и поэме «Деор», немецких «Нибелунгах» и можем опираться на них, говоря о Скандинавии.

1

БОГИ И БОГИНИ

Есть две четко разграниченные группы скандинавских богов: большинство — асы, а более загадочные — ваны. Обе включают как мужских, так и женских персонажей: богини (асинии) в первой и только Фрейя во второй. Когда термин «Ас» используется в единственном числе без имени, обычно подразумевается Тор.

✂ АСЫ ✂

Один, имя которого означает «Яростный», — безусловный глава богов; его иногда называют Всеотцом, но не слишком часто. Он был богом-воином, но — в отличие от Фрейра — скорее стратегом, чем бойцом. Он обучал избранных героев эффективной тактике боя, в том числе построению клином, или свиньей (свинфюлькинг). Один провоцирует конфликты, решает, кто

Один

- Предводитель асов. Одноглазый, бородатый, старый.
- Бог мудрости, магии, битвы, королевской власти; ему поклонялась элита, приносились жертвы.
- Атрибут: копье Гунгнир.
- Чертоги: главный — Вальхалла (Чертог убитых), но есть и много других, в том числе Гладсхейм (Обитель радости) и Валаскьяльв (Башня Колдуна), где стоит Хлидскьяльв — высокий трон, с которого Один может взирать на все миры.
- Транспорт: восьминогий конь Слейпнир, но Один нередко путешествует пешком и принимает чужие обличья.
- Животные: вороны (Хугин и Мунин — Мысль и Память); волки (Гери и Фреки — Жадный и Прожорливый).
- Женат на Фригг; многочисленные связи с великаншами и земными женщинами. Сыновья: Тор, Бальдр, Видар, Вали, Хёд.
- Особенно почитаем в Дании.

Одноглазый Один с воронами и своим знаменитым копьём Гунгнир.
Миниатюра из исландской рукописи XVIII века

достоин Вальхаллы и вступления в ряды эйнхериев — братства воинов, которое будет сражаться на стороне богов во время Рагнарёка. Он приносит поражение и победу в битве, может даровать неуязвимость от ударов копья, но иногда поручает решать судьбу битвы своим валькириям.

Один также бог мудрости, который ищет ее повсюду. Он принес жертву Мимиру, бросив свой глаз в колодец, чтобы получить тайное знание, и повесился на мировом древе Иггдрасиль, чтобы познать руны — систему германской письменности, дававшую богам и людям возможность сохранять знания для потомков.

*Знаю, висел я в ветвях на ветру
девять долгих ночей,*

*пронзенный копьем, посвященный Одину,
в жертву себе же,
на дереве том, чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.*

*Никто не питал, никто не поил меня,
взирал я на землю,
поднял я руны, стеная их поднял —
и с дерева рухнул*.*

Речи Высокого. Стихи 138–139

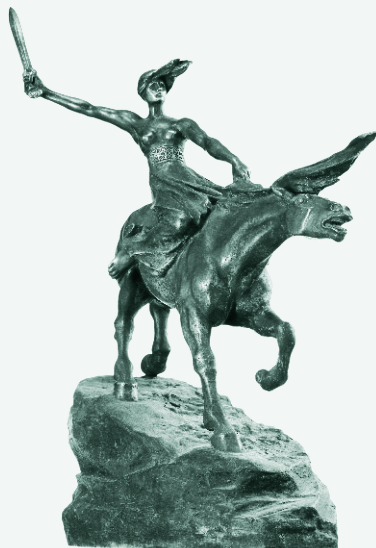
Один также знал магические заговоры разного назначения: как воскрешать мертвых, тушить огонь, вызывать ветра. В «Речах Высокого» («Хавамаль») он перечисляет восемнадцать заговоров, но отказывается приводить подробности или раскрывать последний, который не готов поведать ни одной женщине, если она не окажется его возлюбленной или сестрой. Поскольку сестер у него, по имеющимся сведениям, не было и он обычно не ладил с возлюбленными, тайна так и осталась тайной.

Одной из главных забот Одина было выяснить как можно больше про Рагнарёк, конец мира. Для этого он посещал многих в мирах богов и людей (см. главы 5 и 6). Он узнал, что смерть его сына Бальдра — одно из важнейших предвестий конца, но надеялся, что не допустит, чтобы пророчества о грядущей катастрофе сбылись. Он был опытен в магии особого рода — ее называли сейд (см. главу 2). Неизвестно толком, что она собой представляла, но ее обычно практиковали женщины. Когда за нее брались мужчины, они должны были надевать женское платье, — в скандинавской культуре это считалось постыдным. Один и Локи спорят об этом в песни

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

Валькирии

Валькирии — сверхъестественные женщины, обитающие в Вальхалле. Они подают вино и мед воинам, которые поселились там. Другая их роль — мчаться верхом на битву, чтобы определить поражение или победу ее участников; слово «валькирии» прямо означает «выбирающие убитых». Иногда Один указывает им, кто должен победить, а иногда они сами выбирают тех, кто должен пасть в бою и последовать с ними в Вальхаллу. Не все короли жаждали чести присоединиться к числу избранных (но мертвых) воинов, предпочитая земное правление. Норвежский король Хакон в своем стихотворении описывает сильные сомнения, даже когда его звали к себе величайшие воины прошлого. Валькирия Брюнхильд была наказана Одином за неподчинение его приказам: она даровала победу более молодому и красивому мужчине. Некоторые земные девушки хотели подражать валькириям и принимали щит, становясь воительницами. Это позволяло им выбирать себе героического мужа, способного избавить их от нежеланного брака, как мы увидим в главе 4.

Валькирия в битве. Скульптура Стефана Синдинга (1910)

Один висит на древе Иггдрасиль. Иллюстрация У. Дж. Коллингвуда к переводу «Младшей Эдды» Олива Брея (1908)

«Перебранка Локи». Когда Один обвинил Локи в том, что тот провел в нижнем мире восемь зим под землей в телах молочной коровы и женщины, рожавшей там детей, Локи парировал, что его кровный брат практиковал сейд на острове Самсей (современный Самсё, между Швецией и Данией) и «бил в бубен, как делают шаманки». Тут вмешалась Фригг, которая призвала богов прекратить спор о таких таинственных, древних материях на публике.

Один был покровителем королей. В главе 4 мы увидим, как он проявлял интерес к земным королям и героям. Он помогал своим фаворитам занять трон и требовал эффективного правления. Помимо подбора лучших героев для Вальхаллы, он наблюдал за смертью правителей и героев, что часто

воспринималось как предательство. В некоторых стихах звучат упреки прибывших в Вальхаллу в адрес Одина: они сетуют, что ему нельзя доверять.

Главная задача Тора — защищать владения богов от великанов. Он посвящает много времени путешествиям на восток, где ведет войну с помощью своего могучего молота Мьёльнира, поражая им великанов и великанш. Он поддерживает тесные отношения с людьми, у него двое слуг — мальчик и девочка, Тьяльви и Рёсква. Хотя связи Локи с великанами вызывают у Тора большие подозрения, эти два бога часто действуют вместе. В момент Рагнарёка главным соперником Тора станет змей Мидгард — дитя Локи, которое поднимется из моря. Так же, как Один стремится разузнать все подробности неизбежного Рагнарёка, Тор заранее готовится к бою со змеем (подробнее см. главу 3).

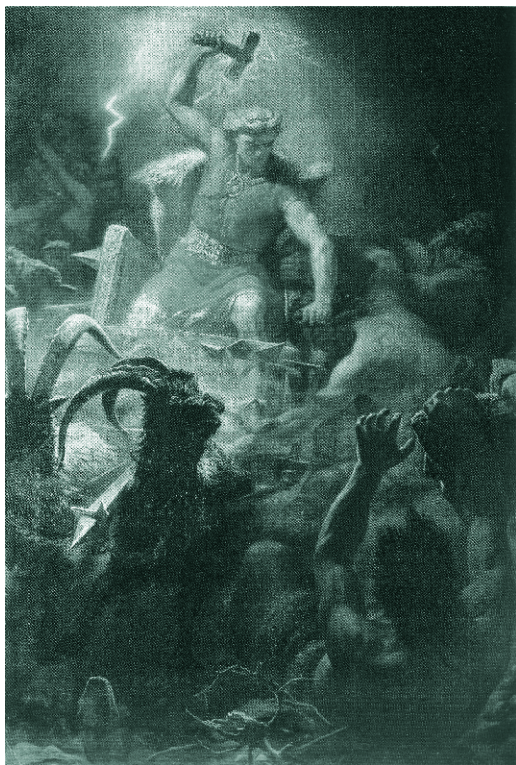
О Хеймдалле известно не слишком много. Он страж богов, глаза его всегда открыты, он ждет появления врагов. С наступлением Рагнарёка ему предстоит подать сигнал своим рогом. Его слух загадочным образом утонул в колодце Мимира, как и глаз Одина, но это не мешает исполнению роли стража: он может расслышать, как растет шерсть овцы. Он отвечает за общественную иерархию у людей. Поэма «Песнь о Риге» рассказывает, как Хеймдалль под именем Риг (это значит «король», но на ирландском) спускается в мир людей. Он поочередно входит в три дома: хижину батрака, дом землевладельца-бонда и палаты вождя. Везде его приглашают к трапезе, он проводит там по три ночи, спит между супругами на постели. Каждая из женщин рождает ребенка. У бедняков это Трэль, уродливый, но физически крепкий, приспособленный к ручному труду. У бондов — Карл, способный, толковый хозяин, управляющий своей землей. А у благородной пары — Ярл, блистательный молодой аристократ. Младший сын Ярла зовется Кон Унг, «молодой Кон»; позже его имя «конунг» становится словом

Руны

Руны — германская письменность, использовавшаяся до появления на севере латинского алфавита, пришедшего вместе с христианством. Они существовали уже в начале I века н. э., вероятно как вариант латинских букв, и, судя по всему, сложились в районе Рейна. Руны можно было вырезать на твердой поверхности — дереве или камне. Старший футарк (так называют древний алфавит — по первым шести буквам) включал двадцать четыре или двадцать пять рун. Позже он был упрощен и превратился в так называемый младший футарк, который широко применялся в Скандинавии с VIII века. Он состоял из шестнадцати рун, и именно на нем записано большинство сохранившихся рунических текстов. Каждый символ означал отдельный звук (например, *б* или *т*), но имел свое имя: скажем, *ф* назывался *фе*, то есть «деньги», «собственность». В древнескандинавской мифологии руны обладают магическими свойствами: Один использует их, чтобы околдовать принцессу Ринд (см. главу 6). В сагах описаны случаи, когда больным становилось хуже из-за неправильно вырезанных рун при попытке исцеления.

Старший футарк

Тор как бог-громовержец, на колеснице, влекомой козлами, сокрушает великанов своим молотом. Картина Мартина Эскиля Винге (1872)

для обозначения короля. Когда Кон подрастает, Риг приходит, чтобы обучить его рунам. Поэма обрывается на том, как Кон собирается завоевать королевство в битве.

Бальдр в северных мифах не известен почти ничем, кроме своей гибели; история его убийства подробно рассказана в главе 6. Из всех богов он теснее всех связан с семьей, а перед смертью у него были дурные сны, потому-то его родители и начали действовать. Его случайно убил брат, а жена умерла от горя на похоронах. Предсказано, что он вернется в жилища

Тор

- Рыжебородый, борец с великанами. Вспыльчивый и не особо умный. Управляет погодой, покровитель мореплавания (в Исландии), полей и урожая, ему поклоняются фермеры.
- Атрибуты: молот Мьёльнир, пара железных рукавиц, пояс, придающий божественную силу.
- Чертоги: Трюдхейм (Дом отваги), Билькирнир (с 540 дверями).
- Транспорт: колесница, влекомая козлами.
- Животные: козлы Таннгньёст и Таннгриснир (Сокрушитель зубов и Скрежет зубовный). Этих животных можно убить, съесть, а на следующее утро оживить.
- Женат на Сив Златовласой; сын великанши Ёрд (Земля) и Одина.
- Дети: сыновья Магни и Модри, дочь Труд. В одном из стихов Тор возвращается домой и видит, что дочь обручилась с отвратительным карликом. Бог испытывает карлика Альвиса (Всемудрого) загадками, пока не восходит солнце и тот не превращается в камень.
- Самый важный бог в Норвегии и Исландии.

богов накануне Рагнарёка. Эта информация — решающая для Одина, поскольку дает надежду, что и другие боги смогут вернуться и воссоздать мир заново.

Занимающий странное и двойственное положение Локи — смешанного происхождения, и неясно, на чьей он стороне. Он кровный брат Одина, и высшие боги поклялись не пить пива, пока напиток не будет предложен Локи. Но он постоянно вовлекает других богов в беду, и его неоднократно изгоняли. Порой ему изменяет удача, и в поэме «Перебранка Локи» прямо говорится о его роли в смерти Бальдра; там говорится, что он был пленен и связан вплоть до Рагнарёка. С его наступлением Локи должен будет определиться: сражается он на стороне богов или великанов. Мать Локи, судя по всему, была богиней, а отец великаном; чаще было наоборот: боги заключали союзы

Хеймдалль с рогом Гьяллархорном, которым он подаст сигнал о наступлении Рагнарёка. Миниатюра из исландской рукописи XVIII века

Хеймдалль

- Известен как Белый бог; у него золотые зубы.
- Страж богов, живет на границе божественных владений. Спина у него всегда грязная, поскольку на нее сыплется прах с древа Иггдрасиль.
- Его слух спрятан в колодце Мимира у подножия Иггдрасиля.
- Атрибут: великий рог Гьяллархорн, который прозвучит в начале Рагнарёка.
- Чертог: Химиньёрг (Небесное убежище).
- Животное: конь Гулльтоп (Златогривый).
- Сын девяти матерей, которые были сестрами. В виде тюленя сражался с Локи; судьба определила им битву с приходом Рагнарёка (см. главу 6).

Сияющий Бальдр, считавший себя неуязвимым, позволяет другим богам метать в него копья и стрелы. Справа притаился Локи, приготовивший стрелу из омелы, которая убьет Бальдра; он вкладывает ее в руку слепого Хёда (см. главу 6).

Элмер Бойд Смит (1902)

Бальдр

- Самый лучший и красивый среди богов; излучает сияние.
- Имеет светлые ресницы.
- Умирает молодым. Вернется с наступлением Рагнарёка.
- Чертог: Брейдаблик (Широкий вид).
- Женат на Нанне, которая отправляется вместе с ним в Хель.

Локи и его изобретение — рыболовная сеть. Миниатюра из исландской рукописи XVIII века. Сеть стала орудием пленения Локи (см. главу 6)

Локи

- Сын богини и великана. Красивый, но коварный и непоследовательный. Исключительно хитер, обладает двойственной сексуальной природой.
- Женат на Сигюн. У него два сына; Снорри называет их Вели и Нарви или Нарви; «Старшая Эдда» — Нар и Нарви. Отец космических чудовищ, рожденных от него великаншей Ангрбодой: волка Фенрира, змея Мидгарда, богини смерти Хель. Также мать (см. главу 3) Слейпнира, восьминогого коня Одина.

с великаншами. Его же связь с великаншей приводит к рождению чудовищных отпрысков. Даже пол Локи не вполне ясен: он был матерью восьминогого коня Слейпнира (см. главу 3); забеременел от поедания недоваренного женского сердца; и, по словам Одина, провел восемь лет в нижнем мире в качестве женщины.

✧ ВАНЫ ✧

Ваны — важная группа богов. О том, как они связаны с асами, будет рассказано в главе 2. По именам известны четыре вана: Ньёрд и его дети Фрейр и Фрейя, которые живут в Асгарде, королевстве асов, а также Квасир, самый мудрый из богов, у которого невероятно причудливая судьба (см. главу 3).

Главной заявкой Ньёрда на славу был неудачный брак с великаншей Скади (см. главу 3). Предыдущие инцестуальные отношения с сестрой привели к рождению Фрейра и Фрейи; похоже, у ванов такая связь была вполне допустимой; по крайней мере, его дочь обвиняли в сексуальной связи с братом, а также со множеством других мужчин. Имя Ньёрд имеет общие корни с древнегерманским именем женского божества Нертус — ее упоминает римский историк Тацит в 98 году н. э. Придя на северо-запад, образ Ньёрда поменял пол; археологические свидетельства его культа в Скандинавии — деревянные фигурки, датированные концом железного века.

Имя Фрейр означает «господин», и у этого бога две роли. Одна, реже упоминаемая, — военачальник в битвах. Скорее всего, он именно боец, а не стратег, как Один. Его зовут «бог-воин» и «смелый всадник», и он освобождает пленников от цепей. Другая роль — бог плодородия животных и растений. Как прародитель королей Швеции, он дарит хорошие

Ньёрд умирляет ветер. Исландский манускрипт XVII века

Ньёрд

- Один из ванов. Бог моря.
- Покровитель рыбаков и морских путешествий, а также охоты.
- Может умирять ветра.
- Атрибуты: исключительно чистые ноги. Не любит горы.
- Чертог: Ноатун (Корабельная верфь) на морском берегу.
- Был некоторое время женат на великанше Скади. Отец Фрейра и Фрейи; судя по разным источникам, зачал их с собственной сестрой.

урожаи, и люди приносят ему жертвы во имя процветания. История его ухаживаний за великаншей Герд (см. главу 3) считается аналогией действий бога Солнца на Земле весной. У него есть вепрь по имени Гуллинбурсти (Золотая щетина), который может быть ездовым животным.

Фрейя — «госпожа» — в первую очередь ассоциируется с сексуальностью, хотя и обладает некоторой властью

Нертус, божество древних германцев

По словам Тацита, Нертус была богиней Матери-Земли у лангобардов — германского племени, которое много лет спустя поселилось в Северной Италии. У Нертус была священная роща на острове посреди озера. Там же стояла священная колесница, прикасаться к которой могли только жрецы Нертус. Вокруг нее был натянут покров, и только в определенные дни богиня являлась людям под ним. В такие моменты жрецы вывозили колесницу, чтобы все могли приветствовать богиню. Пока она странствовала, запрещались все войны и схватки, нельзя было нарушать мир. Когда ее путешествие заканчивалось, колесница и коровы, которые ее везли, и, вероятно, сама богиня омывались рабами посреди священного озера. Затем этих рабов топили в озере — как утверждает Тацит, «в месте мистического ужаса».

Нертус является людям в сопровождении своих жрецов.
Эмиль Дёплер (1905)

над мертвыми. Ее супруг Од отправился в дальние странствия, и Фрейя в его отсутствие плакала золотыми слезами. Локи обвинял ее в связи с ее братом, но, как богиня плодородия, она имела связи буквально со всеми. «Всем ты любовь

Фрейр со своим вепрем Гуллинбурсти (Золотая щетина).
Йоханнес Герц (1901)

Фрейр

- Один из ванов. Красив. Упоминается как военачальник, но в Швеции чаще почитается как покровитель урожая, погоды.
- Атрибуты: иногда убирает в сторону меч и сражается оленьими рогами; они же будут его оружием во время Рагнарёка.
- Чертог: Альвхейм (Дом эльфов).
- Транспорт: складная ладья Скидбладнир, изготовленная карликами.
- Животное: вепрь Гуллинбурсти (Золотая щетина).
- Женат на великанше Герд (или состоял с ней в связи). Их сына зовут Фьельнир. Вероятно, имел сексуальную связь с сестрой Фрейей. Считается предком шведских королей.

Фрейя, прекрасная златовласая богиня любви.
Джон Бауэр (1911)

Фрейя

- Одна из ванов. Мастерница устраивать любовные приключения, восхищается любовными песнями. Вместе с Одином выбирает героев для Вальхаллы.
- Атрибуты: летучий плащ из соколиных перьев. Плачет золотыми слезами. Носит ожерелье Брисингамен.
- Чертоги: Фолькванг (Поле людей) и Сёквабеккир (Затопленные скамьи).
- Транспорт: колесница, влекомая кошками.
- Замужем за Одом, который отправился в путешествие; судя по всему, она за это время вступила в связь со всеми, включая собственного брата.

свою отдавала — всем асам и альвам^{*}», — заявляет Локи. А когда боги застали ее с Фрейром, она так встревожилась, что случайно издала неприличный звук! Покровительствует людям, помогала своему протезе Оттару получить наследство, допрашивая великаншу Хюндлу (см. главу 3).

Фрейя обожает драгоценности и украшения, их цена ее не останавливает. Когда она заполучила ожерелье Брисингамен (см. с. 78–79), то даже ложилась в нем спать. Снорри утверждал, что у Фрейи было две дочери: Герсеми и Хносс. Оба имени означали «сокровище», подчеркивая пристрастие богини к золоту.

✂ МЕНЕЕ ВАЖНЫЕ АСЫ ✂

Тюр, однорукий бог, дарует победу в битве. Он потерял руку в пасти великого волка Фенрира; подробнее о том, как это произошло, мы поговорим в главе 3. Он ассоциируется с законом и справедливостью, а Локи дразнит его из-за отсутствия руки, ставя под сомнение здравость его суждений. О самом Тюре известно немного. Его мать была, очевидно, из асов, но родила сына от весьма недружелюбного великана. Имя Тюра восходит к тому же корню, что имена Зевса и Юпитера: вероятно, все они изначально были богами небес. В староанглийской форме Тиу, он дал имя вторнику (Tuesday).

Хёд, слепой бог, был братом Бальдра. Боги предпочитали не говорить о нем из-за его роли в гибели брата. Его убил Вали, мстя за Бальдра. Хёд тоже вернется в славные дни после Рагнарёка, когда «весь вред будет исцелен»; тогда он будет жить в мире с братом.

^{*} Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Перебранка Локи. Старшая Эдда. М., 1963.

Видар известен как молчаливый бог в башмаках на толстой подошве. Они понадобятся ему во время Рагнарёка, когда его долг будет отомстить за своего отца Одина, прыгнув в пасть Фенрира и вывернув наизнанку его челюсти.

Вали рожден для мести за Бальдра. Об этом мы поговорим в главе 6.

Форсети — бог, который решает юридические вопросы. Он лучший судья в чертогах богов, известных как Глитнир

Один наблюдает за тем, как Тюр вкладывает руку в пасть Фенрира, пока волшебная цепь все туже стягивает лапы волка.

Миниатюра из исландской рукописи XVIII века

Видар, «молчаливый бог», сражается с Фенриром (см. главу 6).
У. Дж. Коллингвуд (1908)

Улль на лыжах, вероятно, у тисового дерева, из которого сделан лук, который он держит. Миниатюра из исландской рукописи XVIII века

(Сверкающие). Сын Бальдра; его имя в современном исландском языке стало употребляться как слово «президент».

Уль — мастер стрельбы из лука, отличный лыжник и покровитель одиночной схватки. Обитает в Идалире — Долине тисов — и использует это дерево для изготовления своего оружия. Сын богини Сив и пасынок Тора, но никто не знает, кто был его отцом.

Наконец, Браги, бог поэзии, красноречия и языка, женат на Идунн. Скорее всего, он изначально был человеком: один из древнейших поэтов Скандинавии звался Браги Старый, и некоторые его стихи сохранились. Вероятно, он был добавлен в пантеон на позднем этапе.

✂ БОГИНИ ✂

Фригг, жена Одина, знает все судьбы, хотя и не сообщает о них публично. Ее чертог называется Фенсалир (Болотные палаты), что указывает на ее связь со стоячей водой. Возможно, в раннем железном веке ей приносили жертвы, погружая ценные предметы в датские болота. Древнеанглийский вариант Фригг — Фридж — подарил имя пятнице (Friday); за пределами Скандинавии неизвестна Фрейя, поэтому Фридж в англосаксонской культуре стала ассоциироваться и с любовными связями.

Фригг

- Самая важная из богинь.
- Покровительница любви и брака.
- Атрибуты: знает все судьбы. Носит летающий плащ из перьев.
- Чертог: Фенсалир (Болотные палаты).
- Замужем за Одином, мать Бальдра. Ее служанку зовут Фулла.

Гевьон управляет плугом, в который впрягла четверку сыновей-великанов, превращенных в быков, чтобы создать датский остров Зеландия. Статуя Андерса Бундгарда возле фонтана в Копенгагене (1897–1899)

Сив — супруга Тора, знаменитая поразительно красивыми золотыми волосами. Их украл у нее Локи — не очень понятно как, но он намекал, что имел с ней связь и это дало ему возможность совершить кражу. Сив горько плакала о потере волос, и Локи принес ей замену — парик, изготовленный карликами. Он точно лег на голову Сив, и она стала еще прекраснее, чем была. В поэзии «волосы Сив» — кеннинг для золота.

Идунн вышла замуж за Браги. Она была хранительницей яблок вечной молодости. Богам нужно было регулярно есть эти плоды, иначе они не могли бы оставаться молодыми и подвижными. Когда богиню и ее сокровища похитил коварный великан (см. главу 3), боги быстро ослабли и постарели. Как обычно, ответственность взял на себя Локи, который придумал новый способ вернуть молодость.

Гевьон посетила короля Швеции Гюльви под видом странницы, и «в награду за развлечение» Гюльви согласился дать ей немного земли: сколько четыре быка смогут вспахать за сутки. По размеру это как один средний хутор, но король

Скади в горах на лыжной охоте. Рисунок «Н. Л. М.» (1901)

не знал, что у Гевьон четверо сыновей-великанов. Они превратились в быков и за двадцать четыре часа устроили марафон по вспашке, создав огромную брешь во владениях Гюльви. Образовалась дыра, которая со временем стала самым большим озером Швеции — Меларен, а вывернутая плугом земля образовала датский остров Зеландия, на котором теперь стоит Копенгаген. Снорри рассказывает, что Гевьон была девой и покровительницей девственников, что не слишком сочетается с преданием о четырех сыновьях-великанах. Как и Фригг, Гевьон знала все судьбы.

Скади, великанша и воительница, была богиней охоты и лыж. Ее чертог назывался Трюмхейм (Дом Трюма — по имени великана), она унаследовала его от отца Тьяци.

Когда Скади выступала в поход на Асгард, надев доспехи и потрясая оружием, она требовала компенсацию за смерть

Заклинания богов

Во «Втором Мерзебургском заклинании» Бальдр, Водан, Фрийя (Фригг) и Фола (Фулла) упоминаются наряду с неопознанными фигурами с именами Фол, Синтгут, Сунна. Фол и Водан едут верхом по лесу, когда конь Бальдра подворачивает ногу. Женские божества и Водан вместе исцеляют ногу коня: «кость к кости, кровь к крови, сустав к суставу». Заклинание предполагает распевы, используемые при ритуале исцеления. Эта короткая история хранит отголоски мифа и повествует об эффективных действиях богов, которые могут повторить и люди.

Фригг и ее служанки, а также Бальдр и Один
возле раненого коня Бальдра. Эмиль Дёплер (1905)

Тьяци от рук богов (см. главу 3). Она вела сладкие речи и соглашалась принять в мужья кого-то из богов с условием, что сама будет выбирать из кандидатов, спрятанных от нее за завесой. Видя только ступни, Скади остановила свой выбор на Ньёрде, боге моря, чьи ноги были безупречно чисты! Скади была сильно разочарована, поскольку надеялась получить в мужья Бальдра, но затем убедила Локи, что если он сумеет рассмешить ее, то она примет все как есть. Мрачная Скади не склонна была

смеяться, но Локи привязал козу за бороду к своим тестикулам, и Локи с козой начали тянуть в разные стороны. Снорри рассказывает, что при этом и коза, и Локи громко кричали. Наконец Локи свалился на колени Скади, и она в конце концов рассмеялась. Сексуальный бурлеск сработал, хотя брак Скади и Ньёдра оказался не слишком удачным.

Фулла, служанка Фригг, ходила с распущенными волосами и следила за обувью богини. Это очень древнее божество, ее имя упоминается в древневерхненемецких заговорах, записанных в X веке.

Итак, боги и богини представлены. Пора присмотреться к мифам, в которых они появляются. Поговорим о начале времен, происхождении богов и сотворении мира.

2

СОЗДАНИЕ
И ОБУСТРОЙСТВО
МИРА

*В эру раннюю, Имира время,
ни песка, ни моря, ни плеска волн,
не было земли, и неба не было;
лишь щель без травы щерилась бездной.*

*Пока Бора сыны не подняли почву,
Мидгард стали ставить прекрасный*.*

Прорицание вёльвы. Стихи 3–4

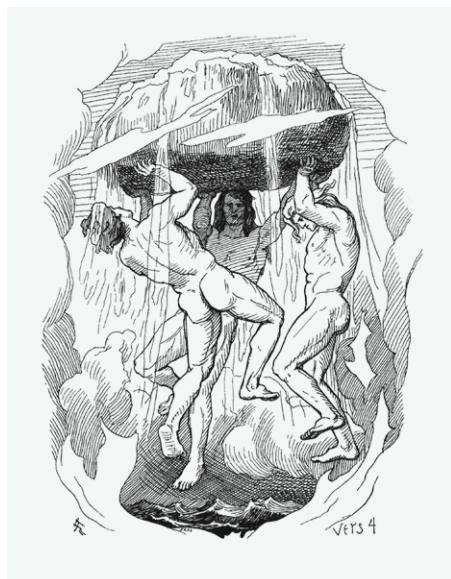
Создание Вселенной из ничего — точнее, из Гиннунгагап, что значит «провал, пустота» — непростая задача. От богов-творцов требовались изобретательность и планирование, а также материалы для сотворения мира. Иудейско-христианский Бог создает его актом речи — Словом, Логосом. Когда Он произносит: «Да будет свет», является свет, и слова Его определяют весь дальнейший процесс творения. В других мифах о сотворении мира его порождает женское божество; Небо и Земля сходятся, и все сущее рождается из их союза. В Скандинавии существовало как минимум три мифа о творении; каждый предлагал свой вариант развития событий. Процитированная выше версия рассказывает, как сыновья Бора (Один и его братья Вили и Ве) подняли землю из Гиннунгагап. В следующих строках «Прорицания вёльвы» ростки зеленого лука (особой, волшебной травы) начали поднимать скалистое основание, тем самым сотворив мир.

Предлагая свой вариант, основанный на средневековых научных теориях/представлениях, Снорри объясняет эту историю соединением противоположных начал. Он говорит,

* Пер. Е. М. Мелетинского. Цит. по: Скандинавский сборник. Т. XXV. Таллин, 1980.

что Гиннунгагап — место, лежащее к северу, заполненная льдом пропасть, из которой вытекает река Эливагар — ядовитый поток, быстро застывающий в виде глыб льда. Область огня, Муспелльсхейм, — владения огненного великана Сурта — находится на юге. И когда искры оттуда долетают до льдов Гиннунгагап, те начинают таять, и жизнь, рожденная из союза жара и сухости огня с холодом и влагой льда, обретает форму человека. Его зовут Аургельмир или Имир, и он стал прародителем инеистых (ледяных) великанов. Пока Имир спал, он потел, и из его подмышек появились мужчина и женщина. Его ступни тоже произвели на свет потомство. То были первые инеистые великаны.

Из приведенного отрывка неясно, вызывали ли сыновья Бора землю из глубин силой слова или ныряли за ней

Сыновья Бора создают мир, поднимая его из первичного хаоса.

Лоренц Фрёлих (1895)

Аудумла, мировая корова, вылизывает Бури из льда.
Миниатюра из исландской рукописи XVIII века

Космическая корова

Космическая корова Аудумла появилась из льда, кормила Имира молоком. Она лизала соленый лед и сформировала красивого и сильного человека по имени Бури. Он стал отцом Бора (Бёра), а тот — отцом Одина и его братьев Вили и Ве. Что стало с Аудумлой потом, мы не знаем. Возможно, она отправилась пастись на новой траве, прораставшей на только что созданной земле. Не исключено, что Аудумла произвела на свет потомство: позднейшие легенды упоминают священных коров, крайне важных для дохристианских королей Скандинавии.

и поднимали. Но древнескандинавская традиция предлагает еще один метод творения: через насилие и расчленение. Сыновья Бора наложили руки на первовеликана Имира, убили его и использовали части тела для создания разных элементов мира; так говорится в «Речах Гримнира».

*Боги создали землю из Имира тела,
шумящее море из крови его;
из волос его лес, из костей его горы,
из черепа — неба лучистую твердь.*

*Из ресниц его мудрые боги сумели
Мидгард создать для людей.
Из мозгов грозовые зловеющие тучи
появились по воле богов*.*

Речи Гримнира. Стихи 40–41

Мир, в котором жили люди (Мидгард, или «срединное жилье/поселение»), был создан из тела убитого существа, с применением насилия, в творческом акте одними мужскими божествами. Древнескандинавские мифы изложены с точки зрения асов, причем именно богов, а не богинь; в рассказе о сотворении мира эти боги присваивают себе функцию продолжения рода, плодородие и способность вскармливать, обычно свойственные женщинам. В отличие от последних, боги не создают материал для творения из своих тел, а берут то, что могут найти. Вплетая агрессию в ткань бытия, в структуру Вселенной, боги утверждают ее как норму для себя и людей. Неизвестно, можно ли считать эту версию истории творения более древней, или она — культурный продукт воинственной эпохи: раннего железного века либо эпохи викингов. Вероятно, очень важно, что самый миролюбивый (хотя

* Пер. С. Свириденко. Цит. по: Эдда. Скандинавский эпос. М., 1917.

тоже чисто мужской) акт творения представлен как подъем земли из бездны в «Прорицании вёльвы» — песни, которая, по современным оценкам, сложилась позже, примерно около 1000 года и несет в себе влияние христианских идей, проникавших тогда в мифологическое мышление северян.

✂ УСТАНОВЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ ✂

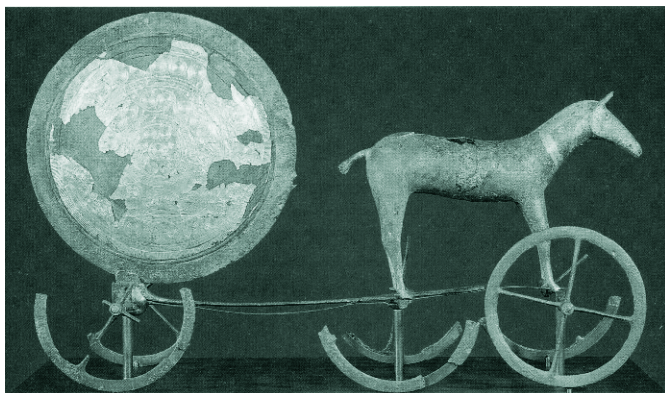
Когда мир был создан и пространство обрело форму и топографию, богам следовало урегулировать движение небесных тел. Солнце, луна и звезды, кажется, уже существовали, но у них не было постоянного пути по небу. Божества встретились и приняли необходимое решение:

*...утру и ночи имя дали
прозвище полдню, полночи тоже
и полнолунью, чтоб луны считать*.*

Прорицание вёльвы. Стих 6

Солнце и луна представлялись по-разному. Одна традиция гласит, что они перемещались по небу, спасаясь от прожорливых волков, спешивших по их следу; это, вероятно, аватары космического волка Фенрира, которые должны были догнать и поглотить светила во время Рагнарёка. В других преданиях небесные тела двигались на колесницах, управляемых созданиями по имени День и Ночь, а запряжены в них были кони Скинфакси (Сияющая грива) и Хримфакси (Морозная грива). Теперь, когда время было установлено, боги приготовились к непредвиденным обстоятельствам. Появление прошлого,

* Пер. Е. М. Мелетинского. Цит. по: Скандинавский сборник. Т. XXV. Таллин, 1980.

Модель солнечной колесницы бронзового века из Трундохольма, Дания (1800–1600 гг. до н. э.)

Три норны

Под мировым древом Иггдрасиль в чертогах при источнике обитают три норны: Урд, Верданди и Скульд. По преданию, они отделяют от древа тонкие стружки, на которых написаны судьбы людей. Урд знает прошлое; она носит древнее имя, связанное с древнеанглийским «вюрд» («судьба»), от которого произошло современное прилагательное *weird* («сверхъестественный», «загадочный»). Верданди представляет настоящее, и ее имя — это причастие настоящего времени («Становящаяся»), а Скульд («Должная-быть») обращена в будущее. Стоическое принятие судьбы — определяющая характеристика героя, который должен исполнить свое предназначение; об этом пойдет речь в главах 4 и 5.

настоящего и будущего создавало неопределенность и грозило потерей власти. Поскольку великаны обладали лучшей и более долгой памятью о прошлом, чем боги, представлявшие третье и четвертое поколение потомков первичного великана, они ревностно охраняли свое знание. Будущее было неведомо богам; пророчицы и некоторые великаны яснее видели, что грядет, чем

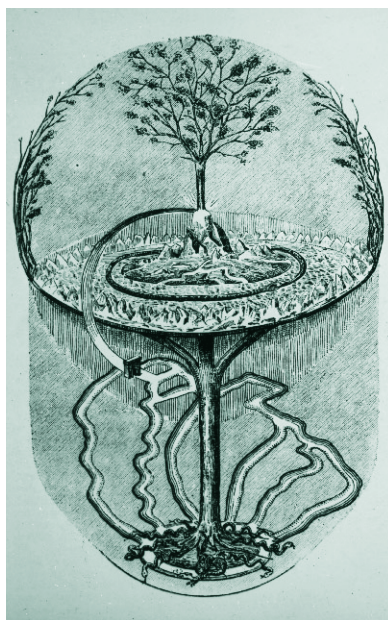

Схема скандинавской мифической вселенной, в которой Иггдрасиль прорастает сквозь Асгард, человеческие миры и мир мертвых, лежащий у его корней.
Епископ Перси. «Северные древности» (1847)

большинство асов. Богини Гевьон и Фригт, как говорят, ведали все судьбы, но не раскрывали своих знаний. Задача узнать будущее, выяснить детали Рагнарёка и, возможно, частично изменить их стала навязчивой идеей Одина (об этом мы поговорим в главе 6).

Установление времени, организованного циклически (чередование времен суток и времен года, а также более долгий цикл творения, гибели-Рагнарёка и возрождения), породило у богов веру в неизбежность судьбы: грядущие события в жизни как отдельных богов, так и целых племен уже существуют, так что их можно предвидеть, но не предотвратить. Сами боги были подвержены судьбе и не могли отменить ее законов.

✂ МИФИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ✂

Раз пространство и время уже созданы и организованы, пора поговорить о географии скандинавской мифологической вселенной. Центром ее стал Иггдрасиль — мировое дерево, великий ясень, корни которого (обычно их насчитывают три) определяют различные части мира.

Тремя корнями тот ясень-дерево

на три страны пророс:

Хель — под первым,

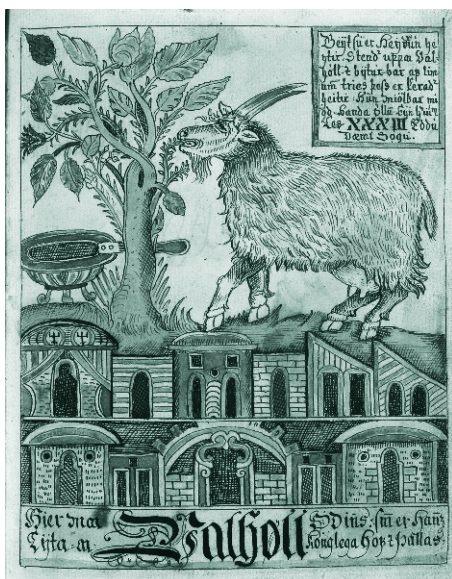
Хримтурсам — второй,

под третьим — род человеков.*

Речи Гримнира. Стих 31

Снорри согласен, что миром мертвых, Нифльхеймом (буквально «Туманный мир»), управляет Хель, дочь Локи; он расположен под одним из корней, а другой спускается в бывшую пропасть Гиннунгагап, где находится ледяное царство инеистых великанов; однако он перемещает мир людей из-под корней ближе к миру богов — Асгарду. Мир людей — Мидгард — занимает срединное положение; это название отразилось и в древнеанглийском *Middan-geard* (Миддан-йеард) — «Земля». Это слово обозначало все пространство между небесами и адом, с точки зрения христианства (можно вспомнить для сравнения и Средиземье Джона Толкина). Одни миры лежат внизу, а другие располагаются над землей, в том числе и Ётунхейм («Страна великанов»), которая находится на гористом востоке. Асгард в этой модели представлен как центр мироздания; огромный чертог Одина, Вальхалла, составляет его часть, занимая место

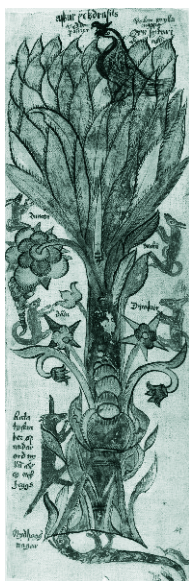
* Пер. С. Свириденко. Цит. по: Эдда. Скандинавский эпос. М., 1917. Хримтурсы — ледяные, или инеистые, великаны.

Коза Хейдрун стоит на крыше Вальхаллы и поедает листья Иггдрасиля.
Сосуд для сбора меда, текущего из ее вымени, находится поблизости.
Миниатюра из исландской рукописи XVIII века

прямо под кроной Иггдрасиля. На крыше чертога стоит коза Хейдрун, которая питается листьями великого ясеня. Из ее вымени течет мед, который пьют обитатели Вальхаллы — эйнхерии, героически погибшие земные воины.

Хейдрун — не единственное животное, связанное с Иггдрасилем. Само имя дерева означает «Скаун Игга/Ужасного», что указывает на легенду о жертвоприношении Одина (он и есть Ужасный; см. главу 1). Германцы считали, что эта метафора описывает виселицу как коня, на котором скачет осужденный на казнь. В кроне дерева пасутся четыре оленя, поедающие молодые листочки. Ниже змеи грызут корни. Орел сидит на вершине, а между его глаз примостился ястреб. Белка по имени Рататёск («Вострозубка») бегаёт вверх-вниз

Животные у Иггдрасиля: орел и ястреб на вершине, четыре оленя на ветвях, белка Рататёск слева у основания, дракон Нидхёгг грызет корни. Миниатюра из исландской рукописи XVIII века

по стволу, перенося новости между мирами. Из всех змеев самый грозный — дракон Нидхёгг («Пожиратель»). Иногда он совершает набеги на другие мифические миры, сея там ужас. Все эти существа зависят от великого дерева и символизируют действие времени как разрушителя, поскольку буквально съедают ось мира, вокруг которой все вращается. Олени ассоциируются с благородством, а коза питает богов, но даже они вредят дереву не меньше, чем злобные змеи.

Крона Иггдрасиля также укрывала колодец Мимира (см. ниже), в котором, судя по всему, находилась вода судьбы. По стволу стекали белоснежные струи глины — видимо, на Хеймдалля, не случайно же Локи посмеивался над его «белой спиной». В колодце Мимира находился и слух

Три норны — сверхъестественные девы судьбы — у источника под Иггдрасилем. Лоренц Фрёлих (1895)

Сверхъестественные девы: норны и дисы

С судьбой ассоциировалось несколько сверхъестественных женских персонажей. Норны выполняли разные функции; одни были враждебными, другие помогали в рождении детей, третьи управляли судьбами новорожденных. Герои часто говорят о «суде норн», когда на пороге смерти осознают приближение последнего часа. Дисы — коллективное название группы духов, вероятно женских предков, которые несут смерть королям и героям. В одном исландском предании молодого человека предупреждают, чтобы он в определенную ночь не ходил за порог, но он нарушает запрет. В небе он видит группу из девяти женщин в темных одеждах и девяти в белых: первые символизируют старые верования, вторые — христианство. Прежде чем юноша успевает вернуться в дом, чтобы рассказать об увиденном, на него нападают женщины в темном и убивают, едва он успевает поделиться увиденным с людьми. Древнескандинавский рассказчик называет женщин в темном дисами — духами семьи и земли, власть которых ослабла с приходом христианства.

Хеймдалля, а также глаз Одина, отданный в обмен на возможность выпить этой воды. Два главных органа чувств, пожертвованных богами (третья жертва, рука Тюра, откушенная Фенриром, невозстановима), не лишают их способности чувствовать: возможно, отданное хранит таинственную связь с бывшим владельцем. Логика жертвенного обмена — нечто отдано во имя другого, лучшего, полученного взамен — предполагает, что острый слух Хеймдалля и прозорливость Одина дарованы им живой водой колодца Мимира.

Помимо Вальхаллы и ее окрестностей, каждое божество имеет свои чертоги, где оно властвует, как вожди эпохи викингов в своих палатах, остатки которых найдены археологами в Гамла Упсале (Старой Упсале) в Швеции, в датской Лейре и которые можно увидеть в недавно реконструированной усадьбе Эрика Рыжего в гренландском Браттахлиде. Один перечисляет двенадцать таких чертогов в поэме «Речи Гримнира», и каждый принадлежал одному богу. Названия их связаны с сиянием, роскошью, весельем или конкретными атрибутами бога: например, Долина тисов бога-лучника Улля, поскольку именно из тиса создавались лучшие луки. Рассказ Одина включает любимые занятия богов, восседающих

Реконструкция усадьбы Эрика Рыжего в Браттахлиде, Гренландия.
Считается, что скандинавские боги проживали в таких чертогах

в своих чертогах: пиры, суды, решение споров, верховая езда и — вероятно, самое частое — выбор воинов, подобно тому как набирают новых бойцов в дружину вождя.

За пределами страны, где жили великаны, простирался океан. На самом дальнем его краю, обозначавшем границы известного мира, лежал змей Мидгарда Ёрмунганд («Великанский посох») в ожидании битвы с Тором. В глубине океана обитал Эгир, повелитель моря (то ли великан, то ли бог), с женой Ран, чье имя означало «грабеж». Она охотилась за людьми, захватывала их в сети и утаскивала на дно. Ее дочери от Эгира — волны; иногда они спокойно покачивают головами, но порой становятся опасными и крушат корабли.

Жена и дочери Эгира угрожают мореплавателям, так что смерть на море имеет женскую природу. Эти существа, как и принятые человеческой цивилизацией валькирии и дисы, норны и даже сама Хель, повелительница царства мертвых, прямо связаны со Смертью. Та представлялась как жаждущая женщина, которая принимает умирающего мужчину в качестве возлюбленного в ином мире, желая удержать его в своих роковых объятиях. Женщины дарят жизнь, и они же ее отнимают, с распростертыми объятиями поджидая

Ран, богиня моря. Резная фигура на носу восстановленного датского фрегата XIX века

обреченных на смерть. Великий исландский поэт X века Эгиль Скаллагримссон завершил трагическую поэму «Утрата сыновей» такими словами:

*Тяжело мне теперь,
Сестра врага Одина [= Фенрир; сестра Фенрира — Хель]
Стоит на мысу;
И все же доволен, по доброй воле.
Без боязни я жду Хель*.
Утрата сыновей. Строчка 25*

✂ СОЗДАНИЕ КУЛЬТУРЫ ✂

Мы оставили богов в тот момент, когда мир был едва создан, День и Ночь только оформились и впервые двинулись небесными путями. Но оставалось еще много работы, чтобы зазеленели поля, на которых богам было бы комфортно жить:

*Сходились асы на Идавеллир,
храмы, хоромы хорошие строили;
в кузне богами богатство ковалось,
создавали из руд орудия разные**.
Прорицание вёльвы. Стих 7*

Когда места их будущего почитания были созданы, боги начали делать разные предметы, в частности множество вещей из металлов. Рождалась цивилизация, вероятно, как в эпоху

* В переводе С. В. Петрова: «Тошно стало! / Стоит на мысу / в обличье страшном / Волчья сестра. / Все же без жалоб / буду ждать / по всей охоте / Хель прихода».

** Пер. Е. М. Мелетинского. Цит. по: Скандинавский сборник. Т. XXV. Таллин, 1980.

Имена гномов у Толкина

Толкин взял имена гномов в «Хоббите» из «Прорицания вэльвы». Два-лин, Ойн и Глойн, Фили и Кили, Дори, Нори и Ори, Бифур, Бофур и Бомбур — персонажи скандинавских преданий, и их тезки становятся гостями Бильбо. Их вожак Торин Дубощит может похвалиться двумя «двойниками» из мифов: Дурин и Трейн — тоже традиционные скандинавские имена подземных жителей, одних из прародителей карликов. Имя Гэндальф также встречается среди имен карликов в скандинавской поэзии. Оно означает «альв посоха», но Толкин решил улучшить его, дополнив эпитетом на принятый у волшебников манер: Гэндальф Серый.

викингов в поселениях вроде Бирки в Швеции или Хедебю (ныне Германия), с культовыми центрами и мастерскими. Также асы создавали для себя предметы роскоши. Закончив труд, они отдыхали:

*В тавлей с радостью в траве играли,
все у них в залах из золота было;
пока трое не прибыли — турсов* девы,
в приют богов из Ётунхейма**.*

Прорицание вэльвы. Стих 8

Запомните это упоминание тавлея (любая игра на настольной доске): позже мы увидим, что это важно. Ключевой и загадочный момент здесь — «пока трое не прибыли». Именно на этом этапе боги решают создать карликов, вероятно, чтобы у них не заканчивалось золото. Поскольку карлики (гномы) были существами

* В английском переводе они названы ограми.

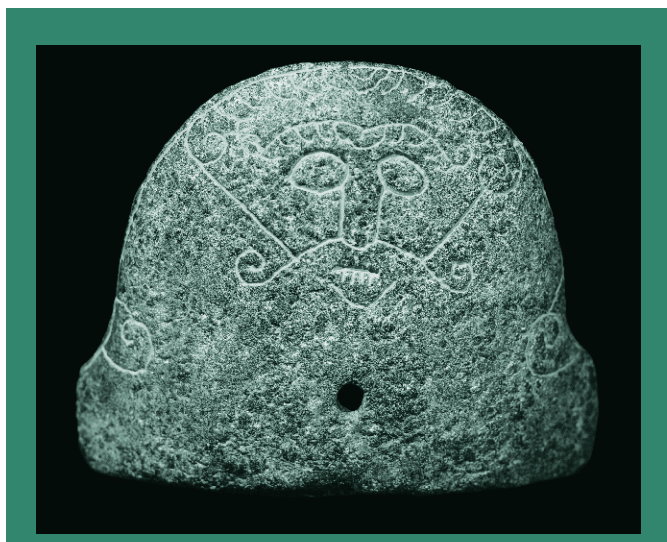
** Пер. Е. М. Мелетинского. Цит. по: Скандинавский сборник. Т. XXV. Таллин, 1980.

Карлики выковывают Мьёлльнир, копье Одина Гунгнир, вепря Гуллинбурсти, корабль Скидбладнир и кольцо Драупнир. Все это показано на переднем плане, а Тор одобрительно наблюдает за их работой. Элмер Бойд Смит (1902)

подземными, они обладали особым даром находить, обрабатывать и хранить золото, и за их изделия боги готовы были щедро платить. Но какое отношение девы-великанши имеют к опасности исчерпания золота? Может, есть риск проиграть им сокровища в тавлей? Или кто-то в гневе опрокинул доску и рассыпал, потерял фигуры? Великанша Скади приходит в Асгард и жаждет компенсации за смерть своего отца Тьяци. Девы-великанши тоже могли явиться с требованием удовлетворения за убийство их предка Имира. Этого мы точно не знаем, но одно ясно наверняка: с их прибытием у богов заканчивается золото.

Карликов создали быстро; Снорри рассказывает, что они зародились в земле, как черви размножаются в плоти (чудовищный образ). Он приводит и своеобразный список имен карликов, взятый из «Прорицания вёльвы».

Лицо Локи, вырезанное на камне из Снаптуна. Дания (ок. 1000).
Отчетливо видны штрихи-швы поперек рта бога

Карлики жили либо под землей, либо в горах, занимались ковкой металла и изготовлением прекрасных вещей. Многие из самых ценных сокровищ богов были созданы ими: складной корабль Фрейра Скидбладнир; золотые локоны Сив, которые заменили натуральные волосы, украденные Локи; копье Одина Гунгнир. Все это сделано карликами-братьями, сыновьями Ивальди. Карлик Брокк, вовлеченный в соревнование с братьями хитростью Локи, также изготовил три сокровища, потребовав в уплату за победу голову озорного бога. Ради этого они с братом создали вепря Гуллинбурсти с золотой щетиной, на котором ездит Фрейр (об интересах ванов тоже позаботились), золотое кольцо Драупнир, которое каждую девятую ночь истекает («драуп», что означает «капля») новым подобием себя (это дар Одину), а также молот Тора Мьёльнир. Локи изо всех сил старался помешать Брокку, превратившись в назойливую кусачую муху — конского

овода — и нападая на мастера в процессе работы. Однако тому удалось выдержать испытание; он немного ошибся лишь в самом конце, при работе над Мьёлльниром. Из-за этого ручка молота оказалась коротковата. Однако боги сочли Мьёлльнир, способный поражать великанов, столь великолепным шедевром, что Брокку присудили победу, и Локи должен был отдать ему свою голову. Хитроумный бог нашел способ избежать этого, потребовав, чтобы Брокк забрал голову, не задев шею, которая ему не принадлежит. Даже карлик был не настолько умен, чтобы отделить голову от тела, не коснувшись шеи, поэтому Локи уцелел. Но рот бога был зашит во избежание споров и словесных трюков, и с тех пор у Локи навсегда осталась кривоватая линия рта. Этот образ вполне соответствовал тому, кого называли *рэгьянди годанна* («оскорбитель богов»).

Позднее сказание, датированное XIV веком, упоминает Фрейю как спутницу Одина, пожелавшую получить изумительное сокровище Брисингамен (ожерелье Брисингов). Как-то Фрейя проходила мимо скал, где жили карлики, и заметила, что дверь открыта. Она вошла в их дом. Там она увидела четырех карликов, в том числе Двалина (он известен и по другим источникам), работавших над великолепным золотым ожерельем. Сказитель сообщает: «Фрейя была очарована видом ожерелья, а карлики — обликом Фрейи». Богиня предложила им много золота и серебра в обмен на Брисингамен, но те выставили свою цену: Фрейя должна провести ночь с каждым из них. Богиня неохотно согласилась. После четырех ночей она получила желанную драгоценность.

Один потребовал, чтобы Локи украл для него сокровище. Тот превратился в овода и проник в недоступную спальню Фрейи. Она спала в ожерелье, застежка была под ней. Тогда Локи превратился в блоху и стал кусать богиню, вынуждая ее повернуться. Фрейя начала ворочаться во сне — и Локи сумел украсть ожерелье, а затем передал его Одину. Когда Фрейя

Фрейя находит карликов, которые выковали ожерелье Брисингамен.
Луис Хуард (1891)

пришла к Одину жаловаться на кражу и взлом ее тщательно запертой спальни (тут явно сексуальная метафора), Один согласился вернуть драгоценность при одном условии: Фрейя должна спровоцировать вечный конфликт между двумя армиями, традиционно называемый Хьяднингавиг (битва Хьяднингов), о которых пойдет речь в главе 5. Фрейя согласилась и получила назад свое ожерелье. Это позднее сказание включает элементы двух более древних: о краже Брисингамена Локи и о битве Хьяднингов, но в новой, христианизированной версии. Конфликт должен продлиться до Рагнарёка, поскольку каждую ночь воскресает Хильд, женщина, имя которой означает «битва». Однако в поздней версии Один предсказывает, что сражения будут продолжаться, пока христианский король Олаф Трюгвассон из Норвегии не прибудет на Оркнейские острова и не положит конец битве.

✂ ВЕЛИЧАЙШИЙ КУЗНЕЦ ✂

Как бы ни были искусны карлики в изготовлении волшебных предметов для богов, есть другой кузнец, не карлик, признанный величайшим и самым знаменитым в Скандинавии, Британии и Германии. Его имя Вёлунд Кузнец (Вейланд в Англии, Виланд в Германии); эддическая поэзия сохранила его историю и называет его «принцем альвов». Вёлунд женился на деве-лебедь, одной из трех сестер, и выковал немало колец. Но после девяти проведенных вместе зим дева-лебедь улетела прочь. Вёлунд отправился на ее поиски, и в его отсутствие король Нидуд ограбил его дом и забрал одно из колец. Вернувшись, Вёлунд пересчитал кольца и подумал, что жена вернулась. Он спокойно уснул, и воины Нидуда без труда пленили его. Вёлунда привели к королю, и коварная королева, которой не понравился опасный блеск в глазах пленника, приказала: «Жилы ему / немедля подрежьте — / пусть сиднем сидит / в Севарстёд!» («Песня о Вёлунде», строфа 17*). Сходным образом устроена и английская версия истории кузнеца, которая сохранилась в поэме «Деор»:

*Вёлунд изведаль, вождь могучий,
в змеекузнице тоску изгнанья,
горе изгою слугою было,
в доме зимнестуденом
сидельца многострадального,
с тех пор как Нидхаг стреножил мужа
из мужей наилучшего,
сухожильными путами**.*
Деор. Строфа 1

* Пер. В. Г. Тихомирова. Цит. по: Корни Иггдрасиля. М., 1997.

** Пер. В. Г. Тихомирова. Цит. по: Древнеанглийская поэзия. М., 1982.

Вёлунду подрезали подколенные сухожилия, которые управляют сгибанием ног, и заточили его на острове, превратив в раба и заставив делать сокровища для короля: украшения, кубки, оружие. Но Вёлунд ждал момента отомстить Нидуду. Любопытные сыновья короля отправились на остров на лодке, чтобы увидеть кузнеца за работой и поглядеть на его изделия. Вёлунд пригласил их в кузницу втайне от остальных, затем убил и использовал части их тел для изготовления различных предметов. Древнескандинавское слово *скалар* означало чаши для питья и произошло от слова «череп» (*скал*); в современном исландском «Скаул!» говорят в качестве тоста.

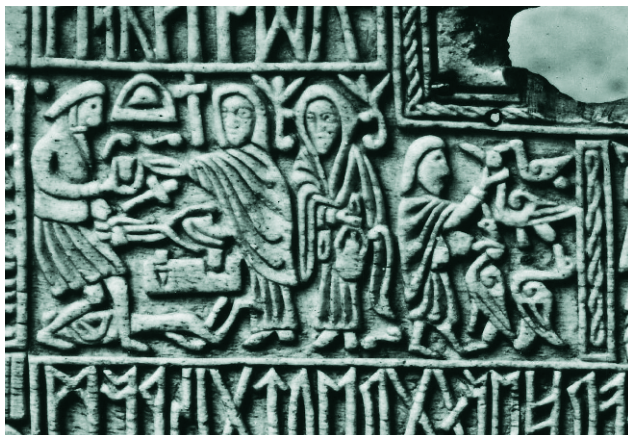
*Головы разом
отрезал детям,
ноги засунул
под мех кузнечный,
а череп каждого,
кожу содравши,
оправил в серебро,
отправил Нидуду;
из глаз же их выделал
самоцветные камни,
послал их с умыслом
супруге Нидуда,
а зубы каждого
узором выложил,
в две гривны вправил,
отправил Бёдвильд*.*

Песнь о Вёлунде. Строфы 24–25

* Пер. В. Г. Тихомирова. Цит. по: Корни Иггдрасиля. М., 1997.

Ларец Фрэнкса

На резном ларце из моржовой кости, изготовленном в VIII веке и известном как «ларец Фрэнкса», изображена сцена из сказания о Вёлунде. Она обрамлена рунической надписью. Бородатый Вёлунд со скрюченными ногами (после подрезания сухожилий) предлагает роковой кубок пива Бёдвильд, а ее служанка безучастно наблюдает за происходящим. Под наковальней, на которой Вёлунд с помощью изображенных здесь же щипцов делает свои сокровища, можно заметить мертвые тела. Мужчина справа душит птиц, однако содержание этого эпизода не поясняют ни эддическая, ни староанглийская версии. В позднем прозаическом скандинавском варианте, «Саге о Тидреке», брат героя приходит ему на помощь и делает для него пару крыльев, как греческий мастер Дедал; вероятно, это и есть объяснение внезапно обретенной Вёлундом способности летать.

Кузнец Вёлунд изображен на ларце Фрэнкса, имеющем англосаксонское происхождение и созданном в VIII веке. Бородатый кузнец передает кубок пива Бёдвильд. Под наковальней лежит тело одного из ее братьев

Бёдвильд, сестра убитых мальчиков, тоже приехала к Вёлунду. У нее было кольцо его жены, похищенное Нидудом. Вёлунд предложил ей починить кольцо и подал кубок пива, а когда она захмелела, не то соблазнил, не то изнасиловал ее (тут полной ясности нет). Она покинула остров в слезах. Каким-то образом возвращенное кольцо позволило Вёлунду бежать. Он улетел, но, прежде чем вернуться домой, явился к Нидуду и поведал правду о его детях. В древнеанглийской версии Беадохильд (Бёдвильд) больше страдает из-за нежеланной беременности, чем из-за гибели братьев:

*Беадохильд большей болью было,
горшим горем не гибель братьев,
но бремя во чреве, какое со временем
жена распознала;
она не ведала,
что же ей думать
об этом деле*.
Деор. Строфа 2*

Эддическая поэма завершается рыданиями Бёдвильд, которая рассказывает обо всем отцу; более поздняя сага сообщает, как Вёлунд (в этой версии его зовут Велент) возвращается с войском, сокрушает Нидуда и женится на Бёдвильд; их сын становится знаменитым германским героем. В древнеанглийской версии все заканчивается загадочным рефреном: «Как минуло то, так и это минет». Поэт, который называет себя Деор («Дорогой» или «Животное»), находит утешение в своих несчастьях, размышляя о том, сколько в прошлом было страданий, позже обернувшихся к лучшему.

* Пер. В. Г. Тихомирова. Цит. по: Древнеанглийская поэзия. М., 1982.

Так называемая могила Кузнеца Вейланда: неолитический «длинный курган» и погребальная камера рядом с Риджвеем, Оксфордшир

Вейланд (так его зовут в древнеанглийской версии) становится образцом умелого мастера. В «Беовульфе» кольчуга героя гордо названа «работой Вейланда». В южном Оксфордшире, возле Риджвея*, найдена неолитическая погребальная камера, известная как могила Кузнеца Вейланда, и местная традиция утверждает: если рядом с ней оставить коня и серебряный пенни, Вейланд подкует вашу лошадь.

✂ ПОЧЕМУ ЛЮДИ — ДЕРЕВЬЯ ✂

Боги занимают доминирующее место в мире, который делят с карликами, великанами, альвами (о них известно крайне мало) и немногочисленными монстрами — отпрысками Локи и великанши Ангрбоды. Пока в этом мире нет людей, некому приносить жертвы богам. В один прекрасный день три бога — Один, Хёнир и Лодур — отправились на прогулку, судя по всему,

* Риджвей — тропа длиной около 150 км на юге Англии, постоянно используемая не менее 5000 лет, соединяет ряд поселений и святилищ эпохи неолита.

к морю и на берегу обнаружили, что там лежат «малопригодные / Аск и Эмбла, лишенные судьбы». Три бога взялись за дело и превратили ствол ясеня (Аск) и другой ствол (с ним сложнее, значение слова «эмбла» точно никто не знает, хотя, скорее всего, это вяз*) в первую пару людей:

*...дал дыхание Один, дал Хёнир голос,
дал краски Лодур и лучший облик**.*

Прорицание вёльвы. Стих 18

Остается неясной и личность Лодура: это единственное упоминание о боге с таким именем. Снорри подробнее рассказывает о дарах трех богов первым протолюдям, но называет богов просто «сыновьями Бора»:

*Первый дал им жизнь и душу, второй — разум
и движенье, третий — облик, речь, слух и зрение.
Дали они им одежду и имена...****

Видение Гюльви. Часть 9

Лодура иногда идентифицируют как Локи, поскольку имена звучат похоже. Хёнир, вероятно, был ваном (см. ниже) и заложником асов, но о нем известно очень мало. Удивительно, что такие туманные персонажи приложили руку к созданию первых людей; но это боги старшего, первого поколения, и, как аналогичные греческие боги, предшествовавшие олимпийцам, со временем они утратили характер и атрибуты, а черты их

* В русском переводе Эмбла названа Ивой; такой вариант есть и в других традициях, хотя вариант «вяз» более убедителен. Но в русском нужно было название женского рода.

** Пер. Е. М. Мелетинского. Цит. по: Скандинавский сборник. Т. XXV. Таллин, 1980.

*** Пер. М. И. Стеблин-Каменского. Цит. по: Младшая Эдда. М., Л., 1970.

постепенно стерлись из памяти. Любопытно, что сохранившиеся скандинавские мифы мало говорят о происхождении и жизни людей. Боги редко взаимодействуют с ними, хотя у Тора есть пара слуг-людей. Только Один с его проектом заселения Вальхаллы павшими земными героями — эйнхериями, которые смогут сражаться на стороне богов во время Рагнарёка, многократно проявляет интерес к людям. Он дает советы, предупреждает об опасностях и в конце концов предает их в битвах, обрекая на смерть. Как покровитель мудрости, Один путешествует по миру людей, собирая знания, о чем говорится в поэме «Речи Высокого». В ней рассказывается, что Один странствует в одиночестве и познает такие истины, как ценность дружбы и важность умеренности в еде и питье. Любовь к путешествиям в чужом облике определяет и роль Одина в христианских сказаниях как искусителя, посещающего норвежских королей с целью обмануть их и вернуть к дохристианским верованиям.

Один-искуситель

Конунг Олаф Трюгвассон перед Пасхой остановился в чертогах на севере Норвегии. К нему пришел загадочный незнакомец, который допоздна удерживал правителя бесконечными историями о королях и героях древности. Епископ напомнил, что пора спать, но король хотел слушать дальше. Когда он проснулся, оказалось, что он едва не проспал мессу, а странник уже исчез. Но король узнал, что, прежде чем уйти, тот зашел на кухню, сделал грубые замечания по поводу качества мяса, которое готовили на пир после Пасхи, и оставил другой кусок мяса. Поскольку среди прочего странник поведал предание о короле Диксине, древнем правителе, у которого была священная корова, похороненная вместе с ним, участники истории решили, что этот кусок — от животного, умершего лет двести назад. Отвратительно! Конунг понял, что странник был искусителем Одином, стремившимся вернуть его на старый путь восхищения языческим прошлым и желавшим, чтобы король пропустил мессу.

Люди не забывают, что изначально были созданы из деревьев. Это выражено метафорически во многих скандинавских кеннингах: мужчин в них называют «древо оружия» или «древо битвы». Валькирия Сигдрива обращается к герою Сигурду, называя его «яблоней битвы», — фраза отсылает к образу волшебной яблони и главной версии происхождения Сигурда (см. главу 4). Хельги, убийца Хундинга, будучи юным принцем, получил эпитет «прекраснорожденный вяз». Женщины тоже были «деревьями», или «подпорками из золота», или «шестами питья» (напоминание об их роли в ритуалах гостеприимства). В скальдической поэзии тоже существовали женские кеннинги, например «первая береза огня моря» (огонь моря = золото) или «винный дуб». Воительница Брюнхильд звалась «древо ожерелий». В героическом эпосе Гудрун, жена Сигурда, использует схожий поэтический прием для описания своего горя после гибели супруга: «Я мала, как лист / в ветвях плакучих ив теперь, когда мой князь мертв»; далее она сокрушается о смерти родни:

*Я одинока,
что в роще осина.
Как сосна без ветвей,
без близких живу я,
счастья лишилась.
Как листьев дубрава,
когда налетит
ветер нежданно!**
Речи Хамдира. Строфа 5

Хотя деревья не могут ходить, их сила и стройность, годичный цикл жизни, долголетие и внезапная смерть от болезни,

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

огня, топора дровосека делают их мощным образом-аналогом человеческого существования. Они воплощают качества, которыми хочет обладать человек: красотой, достоинством, силой и стойкостью. Тот факт, что люди тоже отчасти могут считаться порослью мирового дерева, побегами Иггдрасиля, подчеркивает внутренние связи между разными образами мифического мирового дерева. Великое дерево, как и все остальное, подвластно времени и смертно. Но оно простирает покровительственные ветви над богами и людьми, а малые деревья, как упомянутая выше Гудрун, теряют ветви и в конце концов падают.

✧ ПОЯВЛЕНИЕ ВАНОВ ✧

Боги по большей части благополучно обустроились в Асгарде, когда на сцене появились новые божества — ваны. Возможно, это исконные, древние боги Скандинавии, а асы пришли туда в бронзовом веке с новыми племенами-завоевателями индоевропейского происхождения; однако у нас нет достоверных свидетельств о смене/чередовании культов в Скандинавии. В известных нам текстах ясно сказано, что именно асы были доминирующей группой; история богов вращается вокруг них.

Появление ванов предвещает приход Гульвейг — злобной богини, враждебно относящейся к асам. Ее поднимают на копыя и бросают в огонь:

*...в палатах Высокого ее палили,
трижды сжигали трижды рожденную,
нередко сжигали, на редкость живуча*.*

Прорицание вёльвы. Стих 21

* Пер. Е. М. Мелетинского. Цит. по: Скандинавский сборник. Т. XXV. Таллин, 1980.

Асы поднимают Гульвейг на колья и три раза бросают в огонь.
Лоренц Фрёлих (1895)

Гульвейг («Золотой напиток») также известна под именем Яркая (Хейд), и в таком обличии она посещала дома и учила магической практике, называемой *сейд*; именно поэтому она была популярна у коварных женщин, так говорит нам «Прорицание вёльвы». И кто же эта неубиваемая? В других источниках о ней нет сведений; наиболее правдоподобная догадка — что это особое воплощение Фрейи. Она точно не одна из асов, она обладает силой возрождения и знает запретные формы магии — все это указывает на главную богиню ванов. Снорри приходит к такому выводу, давая характеристику Фрейи в «Саге об Инглингах». У него она жертвенная фигура и учит асов сейду — магии ванов. Вскоре после конфликта с Гульвейг асы собираются на совет, решая, надо ли делиться с ванами приносимыми богам жертвами. Первая война была объявлена, когда они решили не делиться и Один метнул копьё, возглавив воинство асов; этот

жест делал последователей Одина неуязвимыми в битве. Но оказалось, что остальных ванов, как и Гульвейг, невозможно убить, и стороны вступили в переговоры. Обменялись заложниками, и три вана — Ньёрд и его дети — переселились к асам. Хёнир и Мимир направились в Ванахейм, но соглашение оказалось непрочным. Мимир выступал на советах ванов, а Хёнир отмалчивался, говоря: «Пусть другие решают». Ваны сочли, что обмен неравноценен, обезглавили Мимира и отправили Хёнира с его головой к асам. Один обложил голову Мимира травами, предотвращавшими разложение, совершил магические ритуалы и получил возможность беседовать с головой, способной давать ему советы о трудных и потаенных вещах.

Хёнир (как ни странно, его имя связано с курицами), как мы еще увидим, иногда появляется и в других мифах. Голова Мимира ассоциировалась с колодцем у корней Иггдрасиля, где покоился глаз Одина; асы время от времени обращались к голове Мимира с вопросами. В сказаниях упоминаются также Мим или Ходдмимир; были они аналогами Мимира или самостоятельными персонажами, неясно. Еще один ван, вовлеченный в историю с заложниками, — Квасир; к его судьбе

Один возглавляет асов и бросает копьё, что означает начало битвы с ванами и дает асам неуязвимость. Лоренц Фрёлих (1895)

Сейд: секретные ритуалы

Мы крайне мало знаем о сейде как совокупности магических практик. Возможно, это было поклонение духам, распространенное у саамов (лопарей) — населения северных районов Скандинавии. Насмешки Локи над Одинем, что тот «бил в бубен, как пророчица», заставляют предположить, что речь идет именно о саамских шаманских ритуалах. Обычно сейд практиковали женщины; в «Саге об Эрике Рыжем» пророчица в бусах из стекла и перчатках из кошачьей кожи после трапезы, состоящей в основном из сердец животных, садится на специальную платформу; она приступает к ритуальным песнопениям, а потом предсказывает, когда закончится голод в этой части Гренландии. Судя по всему, в ритуалах сейда использовалось переодевание в одежду другого пола, и это викингам казалось особенно позорным. Один из ранних скандинавских королей без колебаний приказал утопить восемьдесят шаманов, практиковавших сейд, сбросив их в море со скал в шхерах, якобы за составление заговора против его жизни.

Шаманы, творившие сейд, утоплены по приказу короля Харальда Прекрасноволосого. Хальфдан Эгедиус (1899)

мы обратимся в следующей главе. Оставшиеся ваны, кажется, приспособились к новым условиям, обрели собственные дворцы и заняли нишу, связанную с обеспечением плодородия. Ньёрд был покровителем мореплавателей и рыбаков;

об этом можно судить по коротким стихам, процитированным Снорри в связи с эпизодом о разрыве отношений между Ньёрдом и Скади.

Так промолвил Ньёрд:

Не любы мне горы,

хоть я и был там

девять лишь дней.

Я не сменяю

клик лебединый

на вой волков.

Тогда Скади сказала так:

Спать не дают мне

птичьи крики

на ложе моря,

всякое утро

будит меня

морская чайка.*

Видение Гюльви. Часть 23

Судя по всему, ваны были объектом дискриминации в отношении брака. Фрейя вышла замуж; ее первым мужем был неясный персонаж из числа асов по имени Од (не исключено, что подразумевался Один). Он отправился в долгое и дальнейшее путешествие, и она плакала по нему золотыми слезами (популярный кеннинг скальдической поэзии для обозначения золота — «слезы Фрейи»). Ее брат Фрейр долго оставался неженатым, пока не влюбился в великаншу Герд (см. главу 3), а Ньёрд был не слишком удачно женат на Скади. Снорри рассказывает, что после их расставания Скади родила от Одина множество

* Пер. М. И. Стеблин-Каменского. Цит. по: М., Л., 1970.

Ньёрд, увенчанный водорослями, и Скади
в сопровождении ее любимого волка
обсуждают свои различия. Фридрих Хайне (1882)

сыновей. Один из них, Саминг, считался предком ярла Хакона, одного из важнейших скандинавских правителей.

В этой главе мы познакомились с тем, как был основан и обустроен мир, в котором жили боги, с некоторыми ограничениями, налагаемыми на них, с их занятиями и с пространством, в пределах которого они передвигались. В следующей главе мы встретимся с другими ключевыми обитателями скандинавского космоса — великанами.

3

ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИЕ СИЛЫ

Наши представления о великанах основаны на европейском фольклоре: мы думаем, что они огромные, неуклюжие и уродливые, при этом не слишком сообразительные. Некоторые из мифологических великанов соответствуют этому стереотипу, но все же великаны гораздо сложнее и разнообразнее. Имир был действительно огромным, раз его тела хватило на создание целой Вселенной, но другие великаны ближе к человеческим (или божественным) параметрам. Некоторые могут менять размеры по обстоятельствам. Не стоит недооценивать и их интеллект. В мифическом мире великаны — старожилы и носители мудрости, которую боги жаждут заполучить. Более того, они хитры и двуличны, умеют преследовать отдаленные цели, и боги не всегда выходят победителями из сражений с ними.

Великаны разные; соответственно, и названия их в скандинавской мифологии различны. Однако неясно, можно ли системно связать определенные названия с конкретными группами великанов. Турсов иногда еще называют людоедами. В древнеанглийском слово «тюрс» означало страшных каннибалов, обитающих на болотах; в поэме «Беовульф» такое существо носит имя Грендель. Однако северные кузены Гренделя совсем иные. Граница между троллем и великаном расплывчатая; у некоторых великанов три и больше голов, а внешность отвратительная и пугающая. Великанши зачастую уродливы, сексуально ненасытны и коварны; они преследуют героев, и боги, в том числе Тор, без колебаний готовы их убить. В похвальбе перед отцом Тор рассказывает о таких подвигах:

*На востоке я был,
там истреблял я
злых жен турсов,
в горы бежавших;*

*когда б то не сделал,
разросся бы род их
и в Мидгарде люди
жить не смогли б*.*

Песнь о Харбарде. Строфа 23

Стремление Тора ограничить популяцию великанов путем их истребления кажется важной миссией; в мифах его отсутствие часто объясняется тем, что он отправился на бой с ними.

Но великаны не всегда уродливые или злобные. Некоторые великанши, например Скади, яростны, но способны найти место среди богов; связь Скади с охотой и бегом на лыжах, вероятно, означает, что она ассоциировалась с Крайним Севером Норвегии и саамами (лопарями), которые жили охотой и разведением оленей. Инаковость Скади как великанши могла отражать инаковость саамов: их культура заметно отличалась от норвежской, но между двумя народами велась торговля. Герд, дочь великана Хюмира, пленила сердце Фрейра своей красотой и великолепием; молодой бог увидел ее издали и впал в уныние, и озадаченные родители (Ньёрд и мачеха Скади) послали одного из его спутников, Скирнира, вывести причину тоски. Скирнир, имя которого означает «Сияющий» и который, вероятно, воплощал один из элементов силы плодородия, подчинявшейся Фрейру, потребовал магический меч господина, без которого трудно было бы завоевать сердце красавицы от имени Фрейра. Герд встретила посланца вежливо, но не была особенно впечатлена предложением. Обещание подарить ей волшебное кольцо Драупнир и одиннадцать яблок (наверное, речь шла о молодильных яблоках Идунн) тоже не помогло, как и угроза Скирнира вступить в сражение

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

Битва Тора с домом Гейррёда

Описание одной из битв Тора, что необычно, сохранилось в скальдической поэзии. Локи бежал во владения великана Гейррёда с помощью одеяния, даровавшего способность летать, и попал в плен. Чтобы освободиться, он пообещал, что пригласит Тора в дом Гейррёда без молота Мьёлльнира и пояса, дающего ему божественную силу, — и это станет для него ловушкой. К счастью, Тор и его слуга Тьяльви по дороге остановились в доме великанши Грид, и бог позаимствовал у нее пояс божественной силы, посох и железные рукавицы. Погода в горах была сумрачной, уровень воды в реках поднялся, и путешественников едва не смыло потоком. Они догадались, что подъем рек вызван одной из дочерей Гейррёда (она обильно помочилась); Тор швырнул в нее камень и «сделал запруды у источника потока» (или он так шутил). Добравшись до дома Гейррёда, Тор расположился в комнате для гостей, удобно уселся на стул, но тот внезапно поднялся до потолка, едва не раздавив его. Используя магический посох Грид, Тор сумел опустить стул. Он не только спасся сам, но и сокрушил спины двух дочерей великана, притаившихся под стулом. Когда Тора пригласили в главный зал, великан выплеснул на него докрасна раскаленный металл, но бог сумел парировать удар железными рукавицами. Более того, Тор схватил брошенный в него кусок металла, швырнул обратно, пробил столб, за которым спрятался великан, и убил его. Так Тор в очередной раз одержал победу.

с отцом Герд. Только когда посланник пригрозил длинным и сложным проклятием, которое приводится в действие рунами, вырезанными на посохе из молодого дерева, и обрекает на бесплодие, нимфоманию, нищету и страх, а в мужья сулит только трехголового великана, Герд сдалась. Она согласилась назначить свидание с Фрейром «через девять ночей», и Скирнир поспешил домой с добрыми вестями. Но Фрейр встретил его жалобами, что посланник отсутствовал слишком долго, заставляя его ждать.

Тор сокрушает спины дочерей великана Гейррёда, притаившихся под его стулом. Эрнст Хансен (1941)

Версия Снорри придает истории больше романтики. Фрейр замечает Герд, сидя на высоком троне Одина — Хлидскьяльве, и возникает впечатление, что его одержимость была наказанием за нарушение правил и попытку сесть на трон верховного бога. Герд, без сомнения, прекрасна: «...ее руки сияют, от них / все моря и воздух наполняются светом». Скирнир быстро отправляется в путь и вскоре возвращается с согласием дамы; в этой версии не упоминаются ни ее отказ, ни угроза проклятия. История включена в «Видение Гюльви» и объясняет, почему у Фрейра не было меча: рассказчик замечает, что было глупо обменивать символ мужественности и воинственности на расположение женщины. Это мнение сквозит и в речах Локи, когда тот критикует богов в «Перебранке Локи»: как будет Фрейр сражаться во время Рагнарёка, когда он отдал свой меч за дочь Хюмира?

Из текста неясно, согласилась ли Герд выйти замуж за Фрейра и, подобно Скади, поселиться среди богов или драгоценный меч стал платой за ночь любви. В других источниках

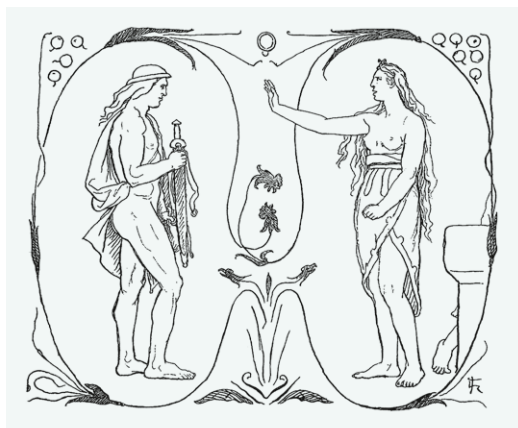

Фрейр смотрит с высоты, с престола Хлидскальв, в ожидании возлюбленной Герд, а его встревоженные отец и мачеха, Ньёрд и Скади, обсуждают ситуацию за его спиной. Иллюстрация У. Дж. Коллингвуда для перевода «Старшей Эдды», изданного в 1908 году

Герд называют женой Фрейра, и у них есть сын Фьельнир, пра-родитель шведских королей. Ньёрд и Фрейр, таким образом, оба заключили союзы с великаншами, а не богинями, и это может быть свидетельством их более низкого статуса по сравнению с асами. История о Фрейре и Герд последовательно интерпретировалась как миф о плодородии; бог роста и плодovitости должен сочетаться браком с землей (имя Герд означает «огражденное место», «поле» и родственно корню «гард» в таких названиях, как Мидгард, Асгард). Чтобы земля плодоносила, она должна оказаться в объятиях бога и раскрыться его оплодотворяющему прикосновению. Однако непонятно, почему Герд как символ земли *должна* сопротивляться оплодотворяющему лучу (Скирниру) или почему ее надо подчинить. Конфликт полов в этом мифе открывает путь и для других прочтений. Хотя великаны были тесно связаны с природой, хаосом, способ выражения ими своей инаковости обычно был другим. В этой роли они были включены в мир богов, а не противопоставлены ему. Между владениями

богов и великанов все время кто-то путешествовал. Боги, подобно скандинавским королям и крупным землевладельцам, пытались установить свою власть и подчинить соседей: приказывали великанам развлекать их на пирах, приносить различные дары.

Миф о Фрейре и Герде, в частности, показывает отношения между богами-ванами и великаншами, но в нем можно найти и политический подтекст: доминирующая группа ищет альянс с представителем более низкого сословия и готова приносить дары — важно, что тут фигурирует именно дар, а не обмен, — чтобы завоевать внимание женщины. Однако песнь не дает той интерпретации, которую мы сейчас привели. Фрейра не интересуется семьей Герды, он не планирует заключить союз с Хюмиром через брак с его дочерью. Им движет желание, а посланник использует очень агрессивную и жесткую тактику (подкуп, дар, который Скирнир, вероятно, не уполномочен был делать, угрозы и, наконец, проклятие). Для меня эта история всегда была связана с политикой эпохи патриархата. Могуущественный

Скирнир с магическим мечом и Герда; она жестом отвергает его предложение. Лоренц Фрёлих (1895)

мужчина видит женщину и желает получить ее, действует через слугу и добивается своего, несмотря на отказ женщины и ее намерение сохранить независимость (в отцовском доме она распоряжается семейным золотом и вольна в своих решениях). Вероятно, тут нет ничего удивительного, но Снорри предлагает более мягкую и романтическую версию.

✂ БИТВА ЗА КУЛЬТУРУ ✂

Во время войны асов и ванов стены Асгарда серьезно пострадали. Однажды к богам пришел некий строитель, который предложил за три полугодия возвести укрепления и сделать их несокрушимыми (скандинавы обычно мерили время полугодиями — зимами и летами). Взамен он потребовал солнце, луну и Фрейю. Боги согласились на сделку, но выторговали себе, что срок строительства составит всего одну зиму, а строитель будет работать в одиночестве. Он уступил, оговорив, что ему будет помогать его конь, и сделка состоялась. К ужасу богов, строитель и конь трудились днем и ночью, и укрепления быстро росли. Стало ясно, что за последние три зимних дня работа будет завершена и богам придется распрощаться и со светилами, и с Фрейей, если они не придумают хитрый план. И тут в игру вступил Локи, которого упрекали за то, что именно он убедил богов пойти на сделку, уверяя, будто никто не сможет так быстро возвести стены. Локи обернулся кобылой и увел коня, помогавшего строителю, далеко в лес, и в последний момент процесс застопорился. Строитель впал в «великанскую ярость» и раскрыл свою истинную природу. Несмотря на обещание безопасности, Тор убил его своим молотом (на том основании, что строитель скрыл от богов свою великанскую сущность). Восемь месяцев спустя Локи произвел на свет жеребенка — восьминогую кобылу Слейпнира, который позже переносил Одина по всем мирам.

Миф о мастере-строителе

История мастера-строителя, сверхъестественного существа с непонятными способностями, требующего непомерно высокую цену и в итоге обманутого и лишенного награды, напоминает многие подобные сказания по всему миру. Версия Снорри — одна из самых ранних среди зафиксированных. В фольклорной традиции история всегда построена так, чтобы слушатели сочувствовали хитроумному обманщику, который получает желаемое, ничего не заплатив. Зачастую строителем оказывается дьявол в облике другого существа, и никакой этической проблемы тут нет. Рихард Вагнер использовал этот мотив в опере «Золото Рейна», первой части цикла «Кольцо Нибелунгов». Вотан (эквивалент Одина) заключает сделку с великанами Фафнером и Фасольтом о строительстве Вальгаллы, его нового дворца. Он соглашается отдать им в качестве награды Фрейю, но другие боги возражают, и тогда он уговаривает великанов принять от него рейнское золото, в том числе волшебное кольцо Нибелунгов, украденное у карлика Альбериха. Сам Альберих получил золото от рейнских дев, и похищение Вотаном сокровища, в том числе проклятого кольца, становится первым шагом в череде несчастий и трагедий, составляющих сюжет цикла, — вплоть до окончательной гибели самих богов.

Фафнер и Фасольт уносят Фрейю. Артур Рэкем (1910)

Таинственный мастер-строитель и его конь
при возведении стен Асгарда. Роберт Энгельс (1919)

Как и в изложении Вагнера, скандинавские боги виновны в нарушении клятвы, данной строителю, которая гарантировала ему не только вознаграждение, но и безопасность до окончания работы. Нарушение клятвы — на основании того, что строитель оказался «горным великаном», скрывшим свою природу, — создает опасность. Снорри рассматривает этическую сторону, цитируя «Прорицание вёльвы»:

*Лишь Тор в нетерпении торопится в битву,
не сидит он без действия в деле подобном,
убиты все клятвы, обеты нарушены,
сильное слово условий принятых*.*

* Пер. Е. М. Мелетинского. Цит. по: Скандинавский сборник. Т. XXV. Таллин, 1980.

Один верхом на восьминогом коне Слейпнире подъезжает к женщине, которая предлагает ему рог с питьем. Изображение на картинном камне из Ченгвиде, Готланд

Прорицание вёльвы. Строфа 26; Видение Гюльви. Часть 42

Боги предстают клятвопреступниками; возникает вопрос об их моральной ответственности за развитие истории. Допустимо ли нарушить клятву, данную великанам, даже если один из них скрыл, кто он такой? Отказ от данного слова обозначает момент, когда боги теряют свои преимущества, и это неизбежно ведет к их падению. Вероятно, мы допускаем слишком тесную связь и преемственность между разными мифами, записанными в различных контекстах, но, безусловно, «Прорицание вёльвы», как мы еще убедимся в главе 6, объясняет, как события ведут к Рагнарёку, и дает системную последовательность причин и следствий.

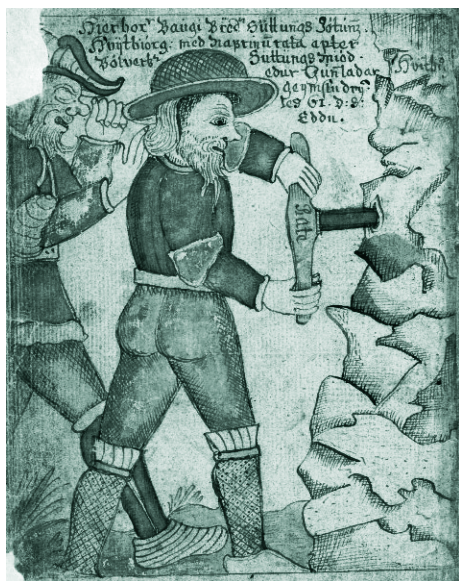
Но пока боги властвуют в мире безраздельно. Стены Асгарда — не единственное, что они смогли получить от великанов. Главный культурный миф связан с историей обретения еще одного сокровища — меда поэзии. И на этот раз божественная субстанция добывалась с использованием насилия и преобразования, и она прошла долгий путь по мифической

вселенной, прежде чем достаться богам и людям. Когда состоялся обмен заложниками между асами и ванами (см. главу 2), обе стороны плевали в котел, и из скопившейся в нем слюны возник Квасир. Он был мудрейшим существом и странствовал по миру, обучая мудрости, пока его не убили два злобных карлика. Они ферментировали кровь Квасира, смешав ее с натуральным пчелиным медом, и создали поразительной силы хмельной мед (медовуху). Когда боги стали искать Квасира, хитроумные карлики заявили, что тот задохнулся от своей мудрости, поскольку никто не был достаточно умен, чтобы задавать ему вопросы.

Затем карлики-убийцы позвали великана Гиллинга с ними на рыбалку, перевернули лодку и утопили его. Они убили и его вдову, потому что устали от ее плача о муже. Тогда брат погибшего великана Суттунг совершил акт возмездия: он отвез карликов на лодке в шхеры и пригрозил высадить их там и утопить. Карлики откупились, отдав ему кровавый мед; Суттунг отнес драгоценный напиток домой, там налил его в три больших чана, поручив дочери Гуннлёд охранять их. Тогда Один придумал причудливый план, как украсть этот мед. В чужом облике он пришел в дом Бауги, еще одного брата Суттунга, где работники косили сено. Он заточил их серпы магическим оселком, а когда они захотели приобрести эту славную вещь, подбросил его в воздух. В попытках схватить камень работники отсекали друг другу головы наточенными серпами. Тогда Один предложил Бауги свои услуги: завершить их работу при условии, что хозяин поможет ему отхлебнуть меда, который есть у его брата. Когда полевые работы были завершены, Бауги вместе с Одином пришел к Суттунгу, но тот отказал им в награде. Бауги рассердился и взялся помочь Одину пробурить узкий проход сквозь гору Хнитбьёрг («сокрушающая скалы»), внутри которой стояли чаны с медом, а затем бог превратился в змею и прополз в отверстие. Там он соблазнил

Гуннлёд и провел с ней три ночи, после которых она позволила ему сделать три глотка драгоценного меда.

Один осушил все три чана, каждый за один глоток, превратился в орла и улетел. Суттунг узнал, что его ограбили, тоже обернулся орлом и пустился в погоню. Асы заранее приготовили чаны для меда, и Один изверг его, как только миновал стены Асгарда. Однако, чтобы задержать Суттунга, он сбросил немного сладкого янтаря через задний проход в лицо орла-великана. Эти капли рассеялись за пределами Асгарда, и любой может собирать их; из них, говорят, и рождается вдохновение плохих поэтов. Как всегда, с помощью ухищрений и обмана, готовности нарушать обещания и выворачивать их наизнанку, но требуя от остальных точного соблюдения клятв, Один приобрел для богов и людей великий дар. Эта версия

Бауги и Один бурят гору, чтобы добраться до Гуннлёд и получить мед поэзии. Миниатюра из исландской рукописи XVIII века

предания — единственная полная история обретения меда поэзии, дошедшая до нас сквозь века, но во многих кеннингах, связанных с поэзией, таких как «напиток карликов», «море Одрерира» (Одрерир — один из чанов Суттунга) или «добыча Одина», детали этого мифа подтверждаются.

В этом предании боги берут верх над другими обитателями Вселенной; злонамеренность серийных убийц — карликов, тупость работников Бауги, доверчивость несчастной Гуннлёд идут на пользу богам и позволяют им получить мед. Пусть лучше им воспользуются поэты, чем драгоценный напиток будет простаивать в горе, в чанах Суттунга. «Используй или потеряешь» — идеальная формула в отношении культурных сокровищ; поэты, которые поведали про мед, едины в своей вере, что кража во имя вдохновения — дело достойное.

Один соблазняет Гуннлёд ради меда поэзии.
Лоренц Фрёлих (1895)

Один в виде орла извергает часть меда, чтобы задержать преследующего его великана Суттунга. Миниатюра из исландской рукописи XVIII века

Один обманывает Гуннлёд

В поэме «Речи Высокого» Один похвастается своим приключением. Он рассказывает, как сделал проход в горе, пробрался в хранилище Суттунга, рискуя жизнью, как уговорил Гуннлёд дать ему шанс отпить драгоценного меда: «...плату недобрую / деве я отдал / за ласку, любовь / за всю ее скорбь». Красота Гуннлёд была куплена слишком дешево: ее соблазнил бог, который, вероятно, обещал жениться на ней. На следующий день после кражи инеистые великаны пришли в чертоги Одина и спросили, что случилось: «Клятву Один / дал на кольце; / не коварна ли клятва?» (Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.) Один говорит, что солгал им и разбил сердце Гуннлёд, но оно того стоило, поскольку он вернул на свет мед поэзии. Несомненно, Гуннлёд воспринимала это иначе.

Другое сказание поведало нам о волшебном пивоваренном котле великанов. Боги приказали Эгиру, повелителю моря, готовить для них пир — в традициях знатных и королевских домов Скандинавии. Конунги и вожди со своими дружинами путешествовали по домам зависимых от них землевладельцев, которые обязаны были принимать и чествовать их. Это оказывалось тяжелым бременем, но так знать могла сокращать свои расходы и одновременно присматривать за подданными: не нарушают ли они закон, платят ли налоги, не замышляют ли заговоры. Боги возложили на Эгира обязательство проявить гостеприимство. Он возразил, что у него нет котла, чтобы наварить пива на всех. Тогда Тюр предложил, чтобы его отец, великан Хюмир*, дал свой огромный котел, и они с Тором отправились в Страну великанов.

Тюр и его спутник, знаменитый убийца великанов, явились в дом Хюмира, где мать Тюра, прекрасная женщина, «златовласая... с сияющими бровями», тепло приветствовала их, но тревожилась о том, как отреагирует на гостей ее муж. Бабушка Тюра (вероятно, по отцу), в отличие от красавицы-матери, имела девятьсот голов. Вернувшись домой, Хюмир заявил, что даст на время котел, если кто-нибудь из пришедших сможет унести его. Это типичное испытание силы. Мать Тюра предупредила двух богов, что они должны сесть за столбом, чтобы разрушительная сила взгляда, которой славился ее муж, причинила вред ему, а не гостям. Тор съел двух целых быков, а затем Хюмир позвал его на рыбалку (о ней пойдет речь чуть ниже). Успех Тора спровоцировал великана на то, чтобы поставить перед богом новую задачу: он получит котел, если сможет расколоть кубок великана. Тор попытался разбить его, ударив о каменные столбы, но только причинил вред

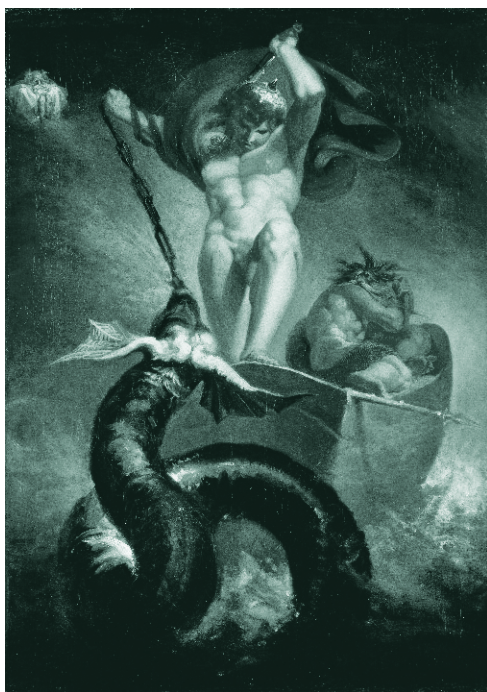
* По другим версиям, Хюмир был не отцом, а дядей Тюра, братом его матери, а отцом был Один.

Фигурка Тора из Эйрарланда, Исландия

дому. Однако мать Тюра раскрыла тайну: тверже кубка только голова Хюмира. Богу удалось разбить сосуд о голову хозяина. Тор получил разрешение забрать котел, перевернул и надел его себе на голову, так что у него звенело в ушах от звука прикосновения к кромке котла. Боги ушли недалеко, когда стало ясно, что их преследуют Хюмир с товарищами. Тор уничтожил их всех и доставил котел богам. Легенда завершается на триумфальной ноте: «...и боги будут пить с наслаждением / пиво у Эгира каждую зиму». О последнем пире у Эгира пойдет речь в главе 6.

История о котле Хюмира соответствует традиционной модели, согласно которой боги забирают нужные им предметы у великанов. Причем, с точки зрения асов, у них котел найдет себе лучшее применение, так что все в порядке. Огорчает то, как великаны признают неизбежность происходящего: кубок

Тор охотится на змея Мидгарда. Йохан Генрих Фюссли (1788)

Хюмира разбит о его голову, котел отнят, жена участвует в заговоре против него с собственным сыном, а лучший друг сына — печально знаменитый убийца великанов, который пришел в дом, чтобы отобрать или разрушить имущество хозяина. Как мать Тюра стала женой великана, неизвестно. Есть предположение, что когда-то в этой истории роль Тюра играл Локи; тогда эта легенда — еще одно совместное приключение Локи и Тора, а еще это подтверждение, что в жилах Локи текла кровь и асов, и великанов. Поразительна в этой поэме инеистая природа Хюмира, воплощающего силы зимы. В его бороде позвякивают льдинки, когда он возвращается домой с охоты; его взгляд разрушает все, на что упадет. Только

Тор и ловля змея

После того как Тор буквально объел Хюмира, великан решил позвать его на рыбалку, чтобы пополнить запасы. Ради провокации Тор взял как наживку голову одного из съеденных им быков Хюмира. Бог и великан отправились в океан на гребной лодке — в поисках приключений, явно не на обычный промысел. Хотя Хюмир поймал двух китов, он немного нервничал из-за того, что отплыл слишком далеко от берега. Но Тор приготовил снасти и выловил не менее примечательную добычу: змей Мидгарда проглотил его наживку — голову быка. Могучий монстр поднялся из глубин; бог и змей сходятся лицом к лицу во вселенском противостоянии. В некоторых ранних поэмах Тор убивал змея Мидгарда, но в другой традиции необходимо, чтобы мировой змей выжил и участвовал в Рагнарёке. Разрисованные камни показывают титаническую битву между двумя сверхъестественными противниками: иногда Тор ставит ногу на корму лодки и крепко держит линь, который тянет на себя змей. Хюмир, испуганный отвагой Тора, выхватил нож и перерезал линь, и змей Мидгарда ушел в глубины океана. По версии Снорри, Тор схватил Хюмира за уши и бросил за борт, где тот утонул, а змей уцелел, выжидая финальной схватки с богами.

настойчивость жены, напоминающей ему о законах гостеприимства, заставляет его следовать принятым нормам поведения в отношении сына и его друга, и немного комичен ужас великана перед прожорливостью Тора, поглощавшего запасы хозяев.

Сам же Тор постоянно провоцирует хозяина. Законы гостеприимства ограничивают бога, не давая ему убить Хюмира в его доме. Но как только великан нарушает обещание отдать котел, если бог сможет унести его, Тор чувствует себя вправе применить Мьёлльнир. Он быстро уничтожает Хюмира и «китов лавы» (его спутников-великанов).

Тьяци в виде орла мешает богам приготовить еду.
Миниатюра из исландской рукописи XVIII века

✂ ВОЗВРАЩЕНИЕ УКРАДЕННЫХ СОКРОВИЩ ✂

Мы уже знаем, как мастер-строитель был лишен шанса получить в награду солнце, луну и Фрейю за мгновение до победы, хотя едва не погрузил мир богов и людей во мрак. И это не единственное столкновение богов и великанов в борьбе за жизненно важные сокровища. В другой ситуации великану Тьяци, отцу Скади, удалось пленить Локи. Три бога — Один, Локи и загадочный Хёнир — отправились в путешествие, убили быка и начали его готовить. Но мясо не варилось, и через некоторое время, озадаченные и голодные, они заметили, что на дубе над ними сидит огромный орел, который мешал им. Локи схватил большой шест и ударил орла; тот улетел, но шест и державший

Локи приводит ничего не подозревающую Идунн в лес, где ждет Тьяци, чтобы похитить ее. Джон Бауэр (1911)

его бог словно приклеились к птице. Орел унес Локи; руки бога выворачивались из суставов, он едва удерживал их в нормальном положении. Чтобы уцелеть, он согласился на требование орла (а это был на самом деле великан Тьяци): он выманит из Асгарда богиню Идунн и отдаст ее великану. Локи сказал Идунн, что нашел несколько яблок в лесу — и они удивительно похожи на те, что она хранит. Он убедил богиню пойти их поискать и сравнить с настоящими. Вместе они покинули Асгард. В лесу Тьяци напал на них и унес Идунн и яблоки, которые та взяла с собой.

И снова Локи вовлек богов в беду, а потом стал придумывать, как исправить ситуацию. С потерей Идунн боги не могли сохранять юность, ведь они лишились молодильных яблок. На совете боги выяснили, что Идунн в последний раз видели с Локи, и его участие в ее исчезновении показалось

Четыре ферзя из шахматного набора с острова Льюис.
Изготовлены из кости, вероятно в Скандинавии в XII веке

Спящая армия

Франческа Саймон, автор историй про «Ужасного Генри», написала роман «Спящая армия» (2012) о маленькой девочке по имени Фрейя, которая подула в рог эпохи викингов, лежавший рядом с шахматными фигурками с острова Льюис в Британском музее. Это действие перенесло ее в мир богов. Фрейя помогала там двум людям, слугам Тора по имени Альви и Рёсква, а также вонючему воину-берсерку Сноту (его имя означает «мудрый») спасти Идунн и вернуть ее яблоки, похищенные великанами. Фрейя много узнает о своих способностях и быстро взрослеет. Ей придется не только избавить богов от старения, но и помешать врагам превратить ее саму и ее спутников в шахматные фигуры, ведь тогда она тоже попала бы в музейную витрину с другими неудавшимися героями — собственно Спящей армией.

богам несомненным. Надев летучий плащ Фрейи, сотканный из перьев, Локи отправился в чертоги Тьяци, где воспользовался отсутствием хозяина, превратил Идунн в орех и сбежал вместе с ней и ее драгоценными яблоками. Когда Тьяци обнаружил пропажу богини, он бросился вдогонку, превратившись

в орла. Асы насыпали множество опилок на окраине Асгарда, и когда усталый Локи добрался до стены, он стремительно приземлился внутри, а орел-Тьяци не смог затормозить и угодил в грудку опилок. Боги подожгли их, и перья орла охватило пламя. Тогда великан принял свой истинный облик, и боги убили его. Смерть Тьяци побудила Скади явиться в Асгард и потребовать виры — компенсации за смерть отца; о последствиях мы уже говорили в главе 1. Боги снова стали есть яблоки Идунн и вернули себе силу и молодость.

✂ ПОДВИГИ ТОРА ✂

Мифологическая модель, согласно которой великаны обладают или завладевают чем-то необходимым богам, ярко представлена в пародийной «Песни о Трюме». Однажды утром Тор проснулся и обнаружил, что его молот Мьёлльнир исчез; борода его ошетичилась, и он немедленно позвал Локи. На этот раз тот не был замешан в краже; Локи охотно взял у Фрейи летучий плащ и отправился в Страну великанов, Ётунхейм. Там он встретил Трюма, который сидел на могильном кургане, плел поводки для своих прекрасных охотничьих собак и тщательно расчесывал гриву своему коню, — несомненно, это был великан с аристократическими замашками. Трюм охотно признался, что похитил молот Тора, и заявил: никто не сможет его найти, а сам он вернет Мьёлльнир лишь при условии, что Фрейя выйдет за него замуж. Локи поспешил домой с новостями, и они вместе с Тором пошли к Фрейе. Не церемонясь, они сообщили богине, что ей придется надеть подвенечный наряд и отправиться на свадьбу в Ётунхейм. Фрейя не слишком дружелюбно встретила это известие:

*Разгневалась Фрейя,
Зафыркала так,*

Тор в женском платье изображает Фрейю на «свадьбе» с Трюмом.
Элмер Бойд Смит (1902)

*что затряслись
асов палаты,
с нее сорвалось
ожерелье Брисингов:
«Меня бы распутной
Назвать пристало,
Коль в Ётунхейм я
Поеду с тобою!»**
Песнь о Трюме. Строфа 13

* Пер. Е. М. Мелетинского. Цит. по: Скандинавский сборник. Т. XXV. Таллин, 1980.

Как Тор нашел себе слуг

Козлы Тора, Таннгньёст и Таннгриснир (Сокрушитель зубов и Скрежет зубовный), были очень полезными животными. Они не только везли колесницу бога, когда тот путешествовал, но и могли служить ему пищей: он убивал и съедал их, потом накрывал шкурами кости, на следующее утро оживлял — и они снова готовы были тащить колесницу. Как-то раз Тор остановился на ночлег у бедного человека по имени Эгиль, у которого не было мяса на ужин. Тор убил козлов и поделился их мясом с хозяевами, но предупредил, чтобы они не вздумали ломать кости и съедать из них мозг.

Но когда на следующий день бог оживил козлов, один из них заметно хромал. Тор был в ярости. Сын хозяина, Тьяльви, признался, что сломал одну из костей, и отец в ужасе предложил двух детей, сына и дочь, в уплату за урон, нанесенный богу. Так у Тора появились двое слуг-людей: Тьяльви и его сестра Рёсква; Тьяльви участвовал во многих приключениях, а Рёсква в сказаниях упоминается редко.

Забавно то, что Фрейя и в самом деле была одержима мужчинами и любовными связями, но даже она считала недопустимым выйти замуж за великана. И что же делать? Боги собрались на совет, и Хеймдалль выступил с удивительной идеей: переодеть женщиной Тора и послать под видом Фрейи его. Тор яростно возражал, но Локи заметил, что если не вернуть молот в ближайшее время, то великаны пойдут войной на Асгард. Так что Тору пришлось облачиться в женские одеяния, головной убор и фату невесты, а на пояс повесить связку ключей (символ женской власти в доме), которые позвякивали при ходьбе. Фрейя дала ему на время свое прославленное ожерелье Брисингамен — завершающий штрих, подтверждающий ее личность. Локи тоже надел женское платье и принял облик женщины, чтобы сопровождать Тора на колеснице, в которую запрягли двух козлов.

Тем временем в Стране великанов Трюм с нетерпением ждал невесту, приказав готовить свадебный пир и готовясь продемонстрировать свое богатство:

*Коровы тут ходят
золоторогие,
черных быков
немало у турса;
вдоволь сокровищ,
вдоволь камнейев,
только мне Фрейи
одной не хватало*^{*}.

Песнь о Трюме. Строфа 23

Разряженная и покрытая вуалью Фрейя сидела на пиру, не открывая лица, и удивила жениха тем, что уписывала огромные порции еды: «...быка / и восемь лососей / и лакомства съел, / что для жен припасли, / и три бочки меда^{**}». Локи, играя роль подружки невесты, торопливо пояснил, что госпожа не ела восемь дней и ночей, так безумно спешила она в Страну великанов. Трюм хотел поцеловать невесту, но, когда приблизился, его поразили и встревожили сверкавшие огнем глаза дамы. Сообразительный Локи объяснил это тем, что госпожа не спала в предвкушении свадьбы. Сестра великана потребовала от невесты подарки, и тут наконец принесли молот Тора, призванный освятить брак; вероятно, это было своеобразное отражение традиционного ритуала. Коснувшись молота, Тор схватил его, первым делом сокрушил настырную золовку, затем перебил остальных, и они

^{*} Пер. Е. М. Мелетинского. Цит. по: Скандинавский сборник. Т. XXV. Таллин, 1980.

^{**} Пер. А. И. Корсуна. Цит по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

с Локи быстро ретировались. Асгард снова был в безопасности, а молот вернулся к законному владельцу.

Вероятно, это довольно позднее сказание, поэтому отношение к богам не очень серьезное. И Тор, и Фрейя демонстрируют мало достоинства в своих поступках. Тор шарит в темноте в поисках молота, потом начинает воплями призывать Локи; Фрейя фыркает, а ее внушительный зад упоминается как одно из главных украшений богини в глазах противоположного пола; между делом припоминают и цену, уплаченную ею карликам за ожерелье (см. главу 2). Амбиции Трюма отражают его восприятие себя как влиятельной и важной персоны: для полноты богатств и статусных сокровищ ему не хватает лишь богини красоты и сексуальности в жены. Комедия эта весьма маскулинная, особенно в сцене с переодеванием богов в женские одежды: и возмущение Тора, и готовность Локи указывать на разные аспекты их гендерной идентификации, в том числе на двойственность природы Локи и на сильные общественные табу в отношении смены одежды и других трансгендерных проявлений, которые, помимо прочего, прочно ассоциированы с магическими ритуалами сейда. Один в этом смысле менее чувствителен; как мы увидим в главе 6, он не возражал против того, чтобы его иногда принимали за женщину, если того требовали обстоятельства.

✂ ТОР ПОСЕЩАЕТ УТГАРДА-ЛОКИ ✂

Самый замысловатый рассказ о деяниях Тора и его отношениях с великанами в наиболее пространной форме зафиксирован у Снорри. В один прекрасный день Тор и Локи вместе отправляются в путь на колеснице Тора, запряженной двумя козлами. По дороге Тор обзаводится парой слуг (см. с. 120), и тем же вечером компания оказывается в лесу. Впереди они замечают

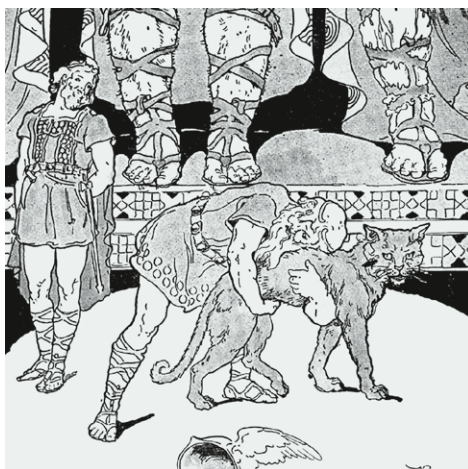
сооружение, вполне подходящее для ночлега, но совершенно пустое. В середине ночи случается землетрясение, и встревоженная группа перебирается из большого переднего зала в дальнее помещение — поуже и пониже, где меньше трясет. На следующий день они выходят наружу и видят огромного великана, который громко храпит по соседству, сотрясая окрестности. Тор хочет стукнуть его молотом, но великан просыпается. Он узнает бога, приветствует его по имени и спрашивает, зачем с него стянули рукавицу. Изумленные путешественники понимают, что сооружение, в котором они переночевали, и есть рукавица великана, а дальняя узкая комната — ее палец. Великан называет себя Скрюмиром и предлагает идти дальше вместе. Всю провизию богов складывают в его торбу, и великан берется нести груз; вечером на стоянке он мгновенно засыпает, а голодные путники не могут открыть торбу и достать оттуда еду. Раздраженный Тор бьет великана молотом Мьёлльнир по голове, но тот лишь открывает глаза, бормочет что-то про упавший дубовый лист, спрашивает, поели они или нет, и снова засыпает, не дожидаясь ответа. Униженный бог отступает, но ночью голод заставляет его предпринять вторую попытку разбудить великана ударом молота. На этот раз Скрюмир говорит про упавший желудь. И третья попытка оказывается не более успешной.

На следующий день Скрюмир и компания расходятся в разные стороны, и вскоре боги со слугой-мальчиком (девочка осталась ухаживать за козлом со сломанной ногой) прибывают в чертоги великанов, называемые Утгард. Их хозяин, тоже Локи, носит имя, указывающее на владения: Утгарда-Локи. Скрюмир ранее советовал новым друзьям не шутить с тамошними великанами, потому что они очень суровы и могущественны. Обитатели дворца и вправду кажутся огромными. Утгарда-Локи дружелюбно приветствует гостей и приглашает их принять участие в различных состязаниях. В первом, на скорость поедания пищи, участвует Локи. И хотя

Маленький Тор бьет молотом великана Скрюмира;
в стороне видна гигантская рукавица. Фридрих Хайне (1882)

бог стремительно съедает половину корыта с мясом за то же время, что и его соперник по имени Логи, выясняется, что конкурент умял и кости, и половину самого корыта. Один — ноль в пользу великанов! Слуга Тьяльви участвует в забеге, соперничая с неким великанским ребенком по имени Хуги; и хотя мальчик-человек показывает замечательные результаты в трех попытках, каждый раз он заведомо уступает в скорости сопернику. Тор пытается доказать свою мощь, выпив полный рог. Но сколько бы он ни пил, жидкость в рог почти не убывает, и даже за три гигантских глотка он не добивается результата. Тогда Утгарда-Локи предлагает Тору еще два испытания: сойтись в драке с его старой няней и поднять кота. Увы, и тут неудача: Тору с огромным трудом удается поднять изгибающуюся вверх спину кота, а потом чуть-чуть оторвать от пола одну его лапу, а няня Элли в бойцовской схватке с легкостью заставляет Тора припасть на одно колено. Несмотря на разочарование от череды поражений, боги и мальчик благодарны

Тор пытается поднять кота в доме Утгарда-Локи.
Фридрих Ричардсон (1913)

за гостеприимство и наутро, после обильного завтрака, намерены возвращаться домой.

Утгарда-Локи провожает гостей на некоторое расстояние от своей крепости, а затем открывает правду о происходящем: он никогда больше не пустит на свой порог Тора, слишком это могучий бог. Именно Утгарда-Локи предстал перед путниками в облике Скрюмира; торба его была завязана не физической силой, а с помощью магического заклинания, поэтому боги не смогли ее открыть; спящий великан навел морок, так что Тор бил молотом не по его голове, а по горе, на которой остались три прямоугольные долины — следы ударов. Что касается соревнований в доме Утгарда-Локи, они тоже строились на иллюзиях и колдовстве. В пожирании еды Локи соперничал не с великаном, а с беспощадным Пламенем («логи»), которое без труда уничтожило и деревянное корыто, и кости; Тьяльви бегал наперегонки с Мыслью («хуги»); рог для питья сообщался с океаном — неудивительно, что глотки Тора не опустошили

его, а вызвали отливы и приливы, которые теперь останутся навсегда. Черный кот, которого Тор так и не смог поднять, — это могучий змей Мидгарда, а няня Элли — сама Старость (слово «элли» так и переводится), которой никто не может противостоять: она любого рано или поздно поставит на колени. Поведая все это, Утгарда-Локи скрылся, и его чертоги исчезли, став недоступны богам. Это случилось как раз в тот момент, когда Тор уже схватился за молот, чтобы все и всех сокрушить.

Это сказание с аллегорическими интерпретациями огня, мысли и старости показывает, как Снорри расширяет и меняет смыслы древнего мифа, в котором Тор сражается с хитрым великаном в одной рукавице. В «Перебранке Локи» (см. ниже) Локи упрекает бога за то, что тот укрывался на ночь в рукавице и не смог развязать торбу, где лежала еда; эти элементы мифа наверняка традиционные и древние. Одна любопытная деталь: Скрюмир предположительно был Утгарда-Локи. Но нельзя ли его считать в некотором смысле двойником самого Локи? Не мог ли хитроумный бог разделить и разыграть Тора, а в облике великана выступить защитником Ётунхейма от попыток Тора крушить там всех и вся молотом? Одно дело — перебить великанов украденным и возвращенным молотом на свадьбе Трюма, или убить Хюмира и его отряд, когда те погнались за богами с целью вернуть свой котел, вроде бы переданный богам, или слушать сказания о своей борьбе с великанами. Но совершенно иное — смотреть, как Тор пытается убить мирно спящего великана, который не позаботился о его еде, но не причинил ему никакого вреда. Достоинство Тора отчасти восстанавливается, когда слушатель узнаёт, что бог сражался с силой магии. Но когда Тор понимает, что уступил в схватке океану — космическому монстру, символизирующему пределы мирового пространства, — и старости, самому тяжелому проявлению времени для нас, людей, он впадает в ярость. Снорри выставляет Тора далеко не в лучшем свете, но основу его деяний

черпает из древних сказаний, в которых акцент сделан на отваге и неукротимой воинственности.

✂ ТОР ПРОТИВ ОДИНА ✂

Заключительный штрих к описанию места Тора в мифологической системе дает «Песнь о Харбарде» (Харбард — «Седобородый»). По дороге домой Тор выходит к некоему фьорду. Он зовет паромщика, чтобы перебраться на другой берег, не сообразив, что старик в лодке — его отец, Один, в очередной раз принявший чужой облик. К удивлению Тора, тот отвечает на его гордый вызов «Ты имеешь дело с Тором!» насмешками и оскорблениями. Два бога вступают в так называемый *флютинг*: формальный обмен претензиями на величие и похвалой, унижительными высказываниями в адрес собеседника. Но Тор хвалится убийствами великанов, в том числе Хрунгнира и Тьяци, отца Скади, и победами над женщинами-берсерками и великаншами, а паромщик отвечает вовсе не героическими деяниями. Если Один в этом диалоге говорит правду, одним из его постоянных занятий было соблазнение красавиц. «Как ты с этим справляешься?» — спрашивает Тор, и в его голосе отчетливо слышна зависть. Один отвечает:

*Милыми были,
когда покорялись,
разумными были,
верность храня;
веревку они
из песка свивали,
землю копали
в глубокой долине;
я всех был хитрей —*

*с семью я сестрами
 ложе делил,
 их любовью владел.
 А что ты делал, Тор?**

Песнь о Харбарде. Строфа 18

Эти таинственные женщины, упомянутые в поэме, кажется, представляли собой природные явления, так или иначе менявшие очертания ландшафта. Тор приводит в пример историю, как забросил в небо глаза Тьяци, ставшие звездами, но его отец не особо впечатлен. На каждый из подвигов Тора Один отвечает рассказом, как вел армию (судя по всему, он лично не принимал участия в битвах), или соблазнял женщин, или урегулировал конфликт, то есть исполнял традиционную роль бога, занятого подбором воинов-эйнхериев для финальной битвы. Похвальба Тора — ничто на фоне безразличия Одина к повестям о славе или чести. Старший из богов делает любопытное замечание: «У Одина ярлы, павшие в битве, / у Тора — рабы» (строфа 24). Тор был самым популярным богом в Исландии и Норвегии, вероятно, потому, что управлял погодой, имевшей решающее значение для земледельцев и мореплавателей. А Один прочно ассоциировался с аристократами и поэтами, поскольку ему принадлежал мед поэзии, а также потому, что он был покровителем королей. Поэма заканчивается тем, что Один наотрез отказывается перевозить Тора на лодке и сообщает ему о неверности его жены Сив. Тору приходится идти домой в обход фьорда, длинной дорогой, сколько он ни угрожал и ни ругался.

Многие из главных мифов рассказывают о сражениях богов и великанов за обладание сокровищами, символизирующими мастерство и владение навыками в искусстве. Обычно

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

Поединок Тора и Хрунгнира

Хрунгнир был великаном, которого боги по ошибке пригласили в Асгард на выпивку после того, как они с Одином соревновались в скачках. Великан напился и стал похваляться, что разберет на части Вальхаллу и унесет в Страну великанов, сокрушит весь Асгард и убьет богов, кроме Фрейи и Сив, которых заберет с собой. Когда вернулся Тор и увидел в Вальхалле пьяного великана, он пришел в ярость, но, поскольку Хрунгнир не был вооружен, они договорились устроить поединок в другом месте, у границ земель самого Хрунгнира. У великана было каменное сердце, каменный щит, ему помогал глиняный великан Мёккуркальви — отважный, но, увы, получивший кобылье сердце — единственное достаточно большое, чтобы прокачивать кровь по такому огромному телу. Тьяльви побежал к Хрунгниру, уже стоявшему на поле и готовому к битве, и предупредил, что Тор приближается — и едет под землей! Хрунгнир быстро встал на свой каменный щит, и в этот момент в небе появился Тор на колеснице в окружении громов и молний. В качестве орудия для поединка Хрунгнир выбрал точильный камень, который метнул в Тора, но тот расколол его в полете Мьёлльниром, и только один осколок вонзился в череп Тора. Беззащитный Хрунгнир тем временем пал под ударом молота Тора, и его нога оказалась на шее бога, обхватив ее, словно клещами. Тьяльви с трудом, но сумел отвлечь Мёккуркальви. Но сдвинуть тело великана с упавшего Тора оказалось невозможно, пока не пришел Магни, трехлетний сын Тора от великанши Ярнсаксы. Он легко снял ногу противника с шеи отца и выразил сожаление, что пропустил битву: «Я бы прогнал великана в Хель кулаками, если бы встретил его». Вытащить кусок точильного камня из головы Тора оказалось нелегко. Тор обратился к прорицательнице-вельве, чтобы она пропела заклинание, извлекающее осколок, но потом, когда она уже начала петь, неосторожно упомянул, что перевозил ее мужа Аурвандиля через отравленную реку на севере. Палец на его ноге замерз и отвалился, и Тор забросил его на небо, так что тот превратился в утреннюю звезду. Это так взволновало прорицательницу Гроа, что она позабыла заклинание, и каменный осколок так и остался навсегда в голове Тора.

побеждают боги, но и у великанов случаются триумфы, и остается тревожное чувство, что однажды — в день Рагнарёка — великаны возьмут верх. Локи — их посланник в мир богов, он занимает странное, пограничное положение между богами и великанами. Его история (то, что мы о ней знаем) и его роль вплоть до наступления Рагнарёка будет рассказана в дальнейшем.

✂ НИ ТО, НИ ДРУГОЕ ✂

Локи — тревожная и привлекательная фигура в скандинавском пантеоне. Нет свидетельств, что ему когда-либо поклонялись (хитрецы считали своим покровителем Одина), и его именем не называли хутора, горы или другие топографические объекты. Его звали сыном Лаувейи и Фарбаути — богини и, вероятно, великана. Если его отцом был великан, это объясняет и его неопределенную природу (подобные связи обычно были запрещены), и двойственность. Боги считаются с Локи; он названный брат Одина, и, несмотря на многочисленное нарушение клятв, Один никогда не нарушал эту связь. Локи очень рано появляется в истории асов, помогает им обмануть мастера-строителя при возведении стен Асгарда, путешествует вместе с Одином и Хёниром, чтобы увидеть, что творится в мире. Как мы уже видели, его импульсивное поведение в одном из таких странствий привело к необходимости предать Идунн и выдать ее Тьяци; в главе 4 мы еще узнаем, к какой череде неприятностей привел бросок камня в спящую выдру.

Двойственная природа Локи включает в себя его способность преображаться, менять и облик, и даже пол. От Свадильфари, коня мастера-строителя, Локи рождает жеребенка Слейпнира, лучшего из скакунов Вселенной. В загадочной «Песне о Хюндле» говорится:

*Найдя на костре
полусгоревшее*

*женичины сердце,
съял его Локи;
так Лофт зачал
от женичины злой;
отсюда пошли
все ведьмы на свете* *.

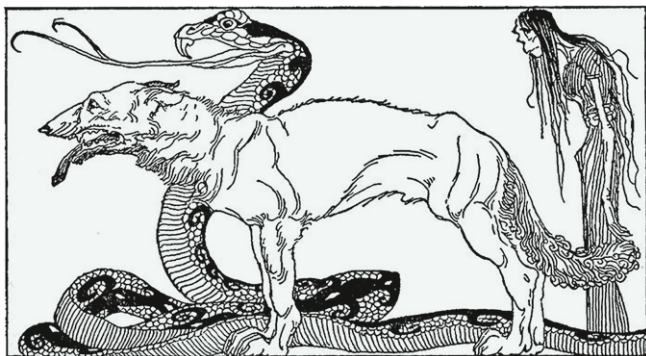
Песнь о Хюндле. Стих 41

Лофт — еще одно имя Локи; здесь он выступает как прародительница великанш, зачав от съеденного женского сердца. «Песнь о Хюндле» — из числа немногих сохранившихся поэм о Фрейе; она отправляется в путешествие верхом, очевидно на золотом вепре своего брата, чтобы посетить великаншу Хюндлу (ее имя означает «собачка») и задать ей вопросы о происхождении и родственных связях богов. На самом деле вепрь не настоящий, это обращенный богиней в животное ее почитатель (вероятно, и возлюбленный) Оттар, которому необходимо узнать свою родословную, чтобы потребовать наследство. Хюндла не хочет помогать Фрейе (и даже наносит ей несколько словесных оскорблений), но в итоге соглашается добыть информацию об Оттаре. Упоминает она и о беременности Локи, и о происхождении женской линии великанш. Поэма заканчивается проклятиями Хюндлы и триумфальным заявлением Фрейи, что теперь у нее достаточно информации, чтобы помочь Оттару выиграть спор о наследстве с неким Ангантюром.

✂ ДЕТИ ЛОКИ ✂

У Локи было два сына от жены Сигюн. Одного назвали Вали (такое же имя носил сын Одина, рожденный после смерти

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

Дети Локи: змей Мидгарда, Фенрир и Хель. Уилли Погани (1920)

Бальдра и отомстивший за него), другого Нарри или Нарви. Об их судьбе мы поговорим в главе 6. Вне брака Локи стал отцом трех детей, рожденных великаншей Ангрбодой. Это волк Фенрир, змей Мидгарда и Хель, богиня смерти. Их чудовищная природа встревожила богов. Змея выбросили в океан, где он разлегся вокруг земли, кусая свой хвост. Хель, у которой половина лица и тела синяя, как у трупа, а другая живая, получила во владение Нифльхейм (Туманный мир): туда отправляются все, кто умер негероической смертью (женщины, дети, все не погибшие в бою).

Волк Фенрир остался в Асгарде, но вскоре стал есть слишком много, и боги решили сковать его. Они не могли найти достаточно крепкую цепь и после двух неудачных попыток, которые позабавили Фенрира, заключили договор с карликами, и те создали магическую цепь. Ее сковали из шести невозможных вещей: звука кошачьих шагов, женской бороды, корней горы, дыхания рыбы, медвежьих жил и птичьей слюны. Цепь вышла мягкой, легкой и гладкой. Фенрир заподозрил подвох в этой невинной на вид ленте и потребовал гарантий, что боги развяжут его, если он не сможет ее разорвать. И пока другие асы колебались, Тюр вложил правую руку в пасть волка. Фенрира опутали новой цепью, и она затвердела, как железо; зверь

Связанный Фенрир. Миниатюра из исландской рукописи XVIII века

Чудовищные отпрыски Локи

Дети Локи определяют метафизические границы сотворенного мира. Фенрир выражает силу времени; его волчья родня несется по небу, преследуя солнце и луну. Пасти зверей открыты в азарте, языки свешиваются. В роковой день они догонят и проглотят светила. Змей Мидгарда очерчивает внешние границы известных морей; его называют также Поясом Всех Земель, он окружает и как будто удерживает мир. А Хель, воплощение смерти, как мы увидим в дальнейшем, — гостеприимная хозяйка, приветствующая умерших в своих чертогах, из которых нет возврата. Это архетип всех жаждущих и чарующих женщин, дев судьбы, о которых шла речь в главе 2; она принимает мужчин в свои вечные объятия.

не смог с ней справиться. Снорри рассказывает: «Все засмеялись — кроме Тюра. Он потерял руку». Фенрира заточили в пещере и воткнули меч ему в пасть, чтобы он не мог свести челюсти. Слюна обильно текла из пасти, образуя реки в Другом Мире, и так он ждет конца времен, наступления Рагнарёка.

В следующей главе обратимся к судьбам героев скандинавских легенд: о них идет речь в героической поэзии, собранной во второй части «Королевского кодекса». Это Вёльсунг, его сын Сигмунд и их потомки, достойные обитатели Вальхаллы.

4

ДОСТОЙНЫЕ
ВАЛЬХАЛЛЫ:
ЛЮДИ-ГЕРОИ

Из всех богов с людьми чаще всего взаимодействуют Один и Тор, по крайней мере судя по дошедшим до нас текстам. Поскольку героическая литература создавалась в основном для элиты, неудивительно, что Один предстает в ней прародителем королей и покровителем героев. Песнь «Речи Гримнира» рассказывает, как он демонстрирует мудрость, невзирая на обстоятельства: перед этим он восемь дней и ночей проводит в мучениях между двух огней без еды и питья. Королевский сын Агнар предлагает ему рог с напитком, и в результате Один раскрывает свою личность и показывает власть. Но как он вообще попал в такое положение? Написанное, вероятно, намного позже прозаическое вступление к песни повествует о том, что Один и Фригг усыновили двух детей короля Храудунга. Мальчики отправились в море рыбачить и пропали из виду. Они оказались на небольшом хуторе. Там старуха позаботилась о старшем,

Фригг и Один на высоком престоле Хильдскальв. Фригг убедила Одина, что его подопечный, король Гейррёд, скуп с гостями.
Лоренц Фрёлих (1895)

Агнаре, а старик — о младшем, Гейррёде. На самом деле они были богами, скрывшими свой истинный облик; пришла весна, старик нашел лодку и отправил мальчиков домой, прошептав что-то Гейррёду на ухо, прежде чем они распрощались. Когда мальчики добрались до родного берега, Гейррёд первым спрыгнул на сушу, оттолкнул лодку с братом в море и сказал: «Плыви дальше, тролли тебя возьми!»* Лодку унесло, и Агнар исчез.

Позже, когда Один и Фригг сидели на высоком престоле Хильдскальв, наблюдая за происходящим во всех мирах, Один поддразнил супругу. «Смотри, — сказал он ей, — вон там твои приемные дети в пещере у великанши. А мои правят королевством». Фригг возразила, что Гейррёд стал ужасным королем: он настолько жаден, что не дает гостям нормальной еды, мучит их, если думает, что их слишком много. Один решил проверить, так ли это. Фригг послала служанку Фуллу к Гейррёду, чтобы та предупредила: к нему с визитом направляется колдун. Гейррёд немедленно схватил гостя и стал его пытаться. В конце мощного монолога Один раскрывает, кто он такой:

*Конец твой знаю:
ныне же к Иггу,
клинком успокоен, пойдешь;
дисы в гневе;
ныне дерзнешь ли
на Одина глянуть, представ**.*
Речи Гримнира. Строфа 53

Бросаясь освободить могущественного гостя, Гейррёд спотыкается, падает на меч и умирает. Агнар, его сын, названный в честь преданного брата, занимает престол.

* Пер. В. Г. Тихомирова. Цит. по: Корни Иггдрасиля. М., 1997.

** Там же.

Будучи покровителем королей, Один должен убедиться, что правители гостеприимны: это очень важно. Но его роль в этом коротком повествовании показывает, что ключевыми элементами в обретении власти могут быть обман и способность быстро принимать решения. Хотя автор прозаического вступления настаивает, что обвинения против Гейррёда были необоснованными и жестокое наказание от бога стало результатом клеветы Фригг, Гейррёд пытается гостя — и не важно, колдун он или нет, — и это ставит под вопрос его справедливость. Несомненно, Один спровоцировал Гейррёда избавиться от старшего брата, но судьба — или вмешательство богов, которые ведут свои игры, — в итоге приводит на трон другого Агнара. Он получает благоволение Одина, поскольку подает рог с напитком страждущему богу, как жертвоприношение, и это показывает статус Одина. Агнар правит после смерти отца долго и благополучно.

✂ ВЁЛЬСУНГИ И ФАТАЛЬНЫЙ МЕЧ ✂

Династия, о которой идет речь в этой главе, называется Вёльсунгами (или Волсунгами), и самим своим существованием она обязана Одину. Согласно саге (вероятно, составленной около 1250 года), первым в роду был человек по имени Сиги; говорят, что он сын Одина. После убийства раба Сиги оказался вне закона; Один помог ему собрать боевые корабли, и Сиги отправился в морское плавание. Он сколотил состояние, силой добился королевства и женился. Родственники жены устроили заговор с целью убить его и преуспели в этом, но его сын Рерир бежал. Затем он вернулся и перерезал всех, кто был виновен в гибели его отца. Такой клубок родственных убийств и предательств с самого начала определяет судьбу рода Вёльсунгов.

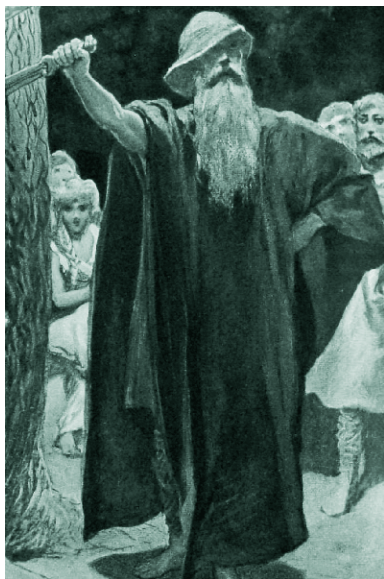
Волшебное яблоко

Династии зависели от деторождения, а жена Рерира, сына Сиги, не имела детей. Фригг попросила Одина помочь им, и бог послал валькирию с волшебным яблоком: Рерир — и, предположительно, его королева — немедленно его съели. Королева забеременела, но носила ребенка шесть лет! При родах она умерла, но в результате кесарева сечения на свет появился здоровый мальчик. Его назвали Вёльсунг, он вырос и женился на валькирии, которая способствовала его зачатию. И эта валькирия по имени Хльёд родила ему не менее десяти сыновей и одну дочь. Младшими были близнецы: мальчик, названный Сигмундом, и девочка по имени Сигни.

Когда дочь Вёльсунга, Сигню, выросла, ее отец договорился о ее замужестве с королем Сиггейром с Готланда в Южной Швеции. На свадебном пиру пожилой одноглазый человек в надвинутой на лицо шляпе вошел в зал с мечом в руке. Он воткнул оружие в огромное дерево Барнстокк, которое росло в центре зала, так что меч вошел в ствол по самую рукоять. Нежданный гость заявил: тот, кто сумеет вытащить его из дерева, станет его владельцем, и лучшего меча не держала еще ни одна человеческая рука.

Как и «меч в камне» в легендах о короле Артуре, этот клинок мог извлечь один-единственный избраннык Одина; естественно, это был брат-близнец Сигню — Сигмунд. Его новый зять Сиггейр трижды предлагает Сигмунду золото, равное мечу по весу, но юноша отказывается. На время Сиггейр оставляет тему, но мы уже предчувствуем беду. Вскоре Вёльсунга и сыновей приглашают в гости к Сиггейру и Сигню на Готланд, но это ловушка. Сиггейр нападает на родственников жены; Вёльсунг убит, его сыновья в плену.

В отчаянии пытаюсь предотвратить расправу мужа над братьями, Сигню умоляет, чтобы их сковали и оставили в лесу,

Один вонзает меч в дерево Барнстокк в зале Вёльсунга.
Эмиль Дёплер (1905)

Меч в дереве

Мы опознаём загадочного странника, вонзившего меч в дерево в чертогах Вёльсунга, как Одина. Он приготовил дар для следующего поколения этой династии, давая толчок к действию. Или он явился, чтобы посеять смуту, заставляя выяснять, кто из десяти сыновей Вёльсунга больше достоин стать преемником и продолжателем династии. Центральный образ дерева напоминает о мировом древе Иггдрасиль, растущем в центре миров, как Барнстокк в центре чертогов Вёльсунга. Имя дерева означает «Детский посох», подчеркивая важность генеалогии, развития династии и перехода от вспыльчивого и высокомерного Сиги к Вёльсунгу и его сыновьям, от героев, рожденных богами и валькириями, с помощью магии, к более обычным людям, пусть и наделенным некоторыми сверхъестественными способностями.

Связанный Сигмунд откусывает язык волчицы. Уилли Погани (1920)

а сама пытается придумать план их спасения. Но на следующую ночь огромная волчица (некоторые версии утверждают, что это была мать Сиггейра, ведьма) приходит в темницу и съедает одного из братьев, и так ночь за ночью она пожирает всех, пока не остается один Сигмунд. К тому времени Сигню уже готова к действию. Она посылает слугу отнести брату-близнецу немного меда. Слуга выплескивает его узнику в лицо, а потом тот поджидает волчицу. Вместо того чтобы сразу наброситься на жертву, та начинает слизывать мед с его лица. Сигмунд пользуется шансом: он открывает рот и откусывает язык волчицы, буквально вырывает его из ее пасти. В агонии волчица разрывает его путы и умирает, а Сигмунд бежит и скрывается в глубине леса.

✂ МЕСТЬ, ИНЦЕСТ И ВЕРВОЛЬФЫ ✂

Оказавшись в одиночестве против всех воинов Сиггейра, Сигмунд не мог осуществить свою месть. У Сигню было два сына от Сиггейра, ненавистного мужа, но проверка их отваги

Испытание Синфьётли

Прежде чем послать Синфьётли к Сигмунду, Сигню зашла на нем рубашку, продевая иглу сквозь ткань и кожу. Затем она разорвала его одежду и спросила, было ли ему больно. «Дедушка Вёльсунг не счел бы это болью», — гордо ответил мальчик. Воодушевленная этими словами, Сигню отослала сына в лесное логово Сигмунда. Тот передал мальчику мешок муки и попросил его испечь хлеб, пока сам будет отсутствовать. По его возвращении Синфьётли подал ему хлеб. Сигмунд отказался есть его, поскольку в мешке с мукой была ядовитая змея. Синфьётли сказал, что заметил движение внутри, но просто ударил и убил это существо, а затем приготовил тесто. Дети Сигню от Сиггейра боялись создания в мешке и не умели испечь хлеб, а Синфьётли проявил отвагу и силу, достаточные, чтобы отомстить за убийство дядей и дедушки.

показала, что они слишком слабы, чтобы стать союзниками и отомстить за дядей и деда. Сигню была в отчаянии, что не сможет родить настоящего мстителя. Поменявшись внешностью с бродячей колдуньей, она отправилась к Сигмунду в его лесное убежище, переспала с ним, а колдунья оставалась вместо нее рядом с Сиггейром. В результате Сигню родила сына, в чьих жилах текла только кровь Вёльсунга; она назвала его Синфьётли. Он легко прошел испытания матери и отца и ушел жить к Сигмунду. Синфьётли настолько суров, что они с Сигмундом даже жили некоторое время в облике вервольфов, после того как отыскиали в лесу шкуры волков-оборотней. Но в таком виде они начинали драться друг с другом, и однажды Сигмунд прокусил сыну горло. Если бы не волшебный листок, принесенный плачущему от горя и отчаяния отцу вороном (несомненно, одним из воронов Одина), Синфьётли умер бы, и тогда план мести провалился.

Итак, отец и сын были готовы мстить и стали обдумывать способ проникнуть в чертоги Сиггейра. Они спрятались

Смерть Синфьётли

У Боргхильд, новой жены Сигмунда, был брат, и он вступил в соперничество с Синфьётли за женщину. В поединке брат Боргхильд погиб. Тогда она приготовила отравленный напиток и подала рог с ним пасынку. Синфьётли показалось, что напиток выглядит странно, и он дважды поделился подозрениями с отцом. Сигмунду яд не вредил, он в досаде взял рог, выпил из него и не ощутил никаких последствий. В третий раз рог подали Синфьётли, и он снова выразил сомнения: «Этот напиток мутный, отец!» Сигмунд возразил: «Пропусти через усы, сын!» Синфьётли выпил из рога — и умер. Пораженный горем Сигмунд понес хоронить тело сына и шел до самого фьорда. Там он встретил странного лодочника, который предложил ему переправу, но только для тела, поскольку лодка мала. Лодочник сказал, что Сигмунд должен сам обойти фьорд, оттолкнулся от берега и уплыл. Нет нужды описывать лодочника как одноглазого пожилого человека: все и так понимали, что это был Один, который забрал Синфьётли в Вальхаллу.

Сигмунд передает тело Синфьётли таинственному лодочнику.
Йоханнес Гертц (1901)

Сцена из постановки оперы Рихарда Вагнера «Валькирии» (1896)

за бочками с пивом в переднем зале, но там их нашли двое младших детей Сигнью. Сигнью потребовала, чтобы брат убил их, пока они никому ничего не рассказали, но более мягкий Сигмунд не решался убить маленьких детей сестры. Зато у Синфьётли таких колебаний не возникло. Он убил обоих и подбросил тела так, чтобы их увидел Сиггейр. В итоге оба мстителя были взяты в плен и похоронены заживо в кургане, но выбрались наружу с помощью Сигнью и тут же подожгли дом Сиггейра. Сигни сообщила им, кто настоящий отец Синфьётли, поцеловала брата и сына и вошла в огонь. Дело ее жизни — месть за отца и братьев — было исполнено, и она не могла жить дальше с пятном инцеста.

Наконец Сигмунд вернулся на родину предков со своим странно обретенным сыном, там женился и произвел на свет еще двух сыновей. Их история будет рассказана далее. Синфьётли стал верным спутником и братом наследника престола, но погиб из-за предательства мачехи.

✂ ХЕЛЬГИ, СВЯЩЕННЫЙ ГЕРОЙ ✂

«Сага о Вёльсунгах» и две эддические поэмы включают песнь о Хельги, сыне Сигмунда от Боргхильд. Имя его означает «Священный», и сам герой легендарный; в частности, он возлюбленный валькирии (см. с. 36). Это предание введено в цикл сказаний о Вёльсунгах, поскольку священный герой обязан иметь отцом кого-то вроде Сигмунда. Как и Вали, сын Одина, Хельги растет и развивается невероятно быстро:

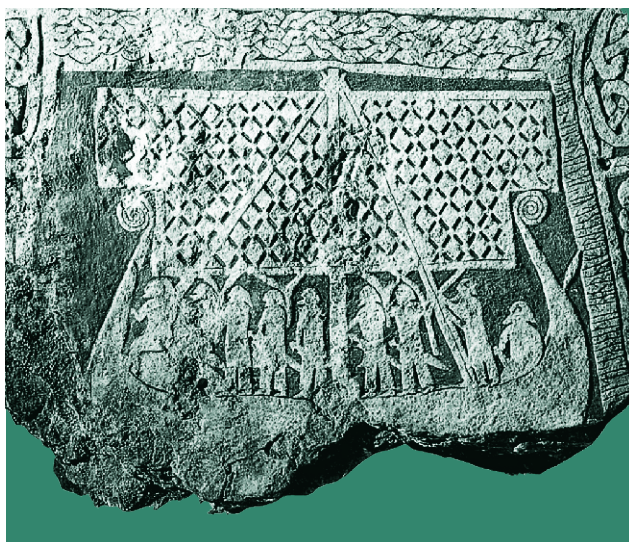
*Стоит в кольчуге
Сигмунда чадо, —
день, как родился
(година грядет!),
а взором вострый,
как взрослый воин
и друг бирючий
(будет нам радость!)*.*

Первая песнь о Хельги, убийце Хундинга. Стих 6

Звери битвы

Зверями битвы считались ворон, орел и волк. В германской традиции они заранее знали, где случится бой, и оказывались неподалеку, чтобы получить свою долю трофеев, жадно предвкушая добычу. В древнескандинавской поэзии нет похвалы выше, чем сказать о короле, что он скоро подаст завтрак волкам. Вóроны радостно предвкушают битву и множество трупов; эти прожорливые птицы всегда готовы пировать.

* Пер. В. Г. Тихомирова. Цит. по: Корни Иггдрасиля. М., 1997. Переводчик здесь называет волка словом «бирюк», следуя за древнескандинавской традицией обозначать одни и те же ключевые понятия разными словами по ходу стиха (так называемое heiti — «называние»). *Прим науч. ред.*

Корабль эпохи викингов на разрисованном камне из Ченгvide,
остров Готланд

Хельги прославился, убив некоего короля Хундинга и множество его сыновей, когда ему самому было всего пятнадцать лет. Возвращаясь после той победы, он встретил Сигрун, прекрасную валькирию, которая полюбила его; она попросила у него помощи, не желая выходить замуж за Хёдбродда, поклонника, за которого хотел выдать ее отец: «А я, Хельги, назвала Хёдбродда кошачьим отродьем!» — добавляет она. Хельги пообещал помочь, и после опасного морского странствия, описанного в песни, добирается до края, где его поджидают Хёдбродд и его союзники:

*Плещут весла,
железо лязгает —
тарч о тарч стучит, —
плывут викинги*

*(прочь от берега,
бежит резвая,
стая стругов
несет ратников)...*

<...>

*Выше парус! —
взывает Хельги;
волны валяются
на плывущих над бездной —
то Эгира дочь
ужасная хочет
коней морских
опрокинуть и войско*.*

Первая песнь о Хельги, убийце Хундинга. Стихи 27, 29

«Ужасная дочь Эгира» — волна, а «морской конь» — длинная ладья Хельги. Битва заканчивается победой Хельги, и он заключает в объятия восторженную Сигрун. Так завершается «Первая песнь о Хельги»; во второй предшествующие события описаны подробнее, и Сигрун предстает в ней более человеческой. Валькирия, упивающаяся резней, приходит в ужас, узнав, что ее отец и все братья, кроме одного, погибли и она теперь вольна выбирать себе мужа. Хельги заключает мир с оставшимся в живых братом Сигрун, которого зовут Даг, но вскоре тот приносит жертвы Одину и просит бога о возмездии; Один дает ему копье, которым Даг убивает Хельги.

Однако Хельги не спешит прощаться с этим миром; служанка сообщает, что видела мертвого Хельги и его дружину, выезжавших верхом на его погребальный курган. Сигрун рада

* Пер. В. Г. Тихомирова. Цит. по: Корни Иггдрасиля. М., 1997.

этому, «как рады взалкавшие / Одина соколы, / что убитых почуяли теплое мясо^{*}, жадные ястребы Одина, / когда узнают о битве, о свежей плоти», как вóроны, восхваляющие доблесть Хельги. Она не боится провести последнюю ночь страсти с мертвым мужем на месте его могилы, целует его окровавленный рот и распивает вместе с ним доброе пиво. Хельги говорит ей, что его беспокоят ее слезы, горе мешает ему отправиться в иной мир. На рассвете Хельги и его люди скачут в Вальхаллу, чтобы уже никогда не вернуться. Сигрун понимает, что надо отпустить мужа, но вскоре умирает от горя и печали.

✂ СИГУРД, УБИЙЦА ДРАКОНА ✂

Смерть Синфьётли и разрыв с Боргхильд привели к тому, что Сигмунд остался без наследника. Он был уже в годах, когда попросил руки Хьёрдис, дочери короля Эйлими. Его соперником оказался король Люнгви, сын Хундинга, убитого Хельги. Хьёрдис предложили самой сделать выбор, и она отдала предпочтение старшему и более знаменитому Сигмунду; состоялась свадьба. Отвергнутый Люнгви решил ответить вторжением. Беременная Хьёрдис и ее слуга нашли убежище в лесу, а Сигмунд и ее отец вступили в битву. Несмотря на возраст, Сигмунд оказался непобедим, пока перед ним не появился одноглазый человек в широкой шляпе и темном плаще. Он отразил удар меча Сигмунда своим копьём, и меч раскололся. Ход битвы переломился, Сигмунд и его тесть Эйлими пали в бою.

Хьёрдис собрала обломки меча погибшего мужа и бежала под защиту союзника Сигмунда короля Альва. Там она родила Сигурда, которого взял на воспитание кузнец Регин. Его тайной целью было подготовить молодого героя к подвигу,

^{*} Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1963.

Кирстен Флагстад в роли Брюнхильды. Сцена из оперы Рихарда Вагнера «Валькирии» (1938)

Версия Вагнера

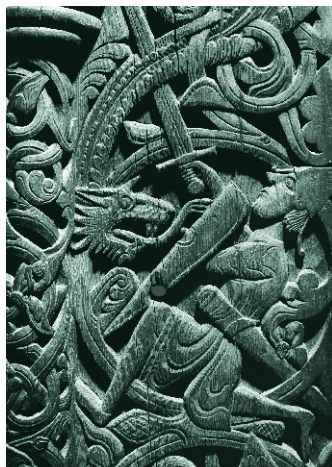
В опере Рихарда Вагнера «Валькирии», второй в цикле «Кольцо Нибелунгов», Зигмунд и его сестра Зиглинда разделены, и она несчастлива в браке с Хундингом. Сбежав от врагов, Зигмунд находит укрытие у супружеской пары; брат и сестра влюбляются друг в друга и, несмотря на родство, сближаются. На следующий день Зигмунд вынужден сражаться с Хундингом, и Вотан решает, что Зигмунду суждено проиграть. Брюнхильда, дочь Вотана и валькирия, направляется исполнить волю отца. Но она жалеет Зигмунда, и тот почти одерживает победу. Тогда внезапно появляется Вотан и разбивает его меч Нотунг ударом копья. Зигмунд погибает от руки Хундинга. Брюнхильда собирает обломки меча и передает их Зиглинде. Вотан наказывает непосlušную дочь, лишая ее божественной природы и приказывая ей выйти замуж за человека. Зиглинда беременна будущим героем Зигфридом и находит пристанище в лесу.

Перековка меча Грам. Слева Регин, справа Сигурд.
Деталь резных деревянных дверей церкви Хюлестад
в Норвегии (ок. 1200)

Фафнир становится драконом

Регин и Фафнир были братьями. Еще у них имелся третий брат, Отр, который умел превращаться в выдру и ловить рыбу. Однажды на него наткнулись три бога — Локи, Один и Хёнир, — и Локи бросил в Отра-выдру камень, убив его. Боги взяли шкуру и неосмотрительно показали ее Хрейдмару, отцу Отра, который немедленно потребовал виру — компенсацию за смерть сына. Боги достали золото, уговорив поделиться карлика Андвари, и забрали все, что у того было, включая кольцо, на которое разгневанный карлик наложил проклятие. И как только Хрейдмар принял плату, его сыновья потребовали свою долю, и Фафнир во время ссоры убил отца. Проклятие уже действовало. Затем Фафнир превратился в дракона и стал хранителем всего сокровища, а Регин строил планы, как отобрать у брата золото.

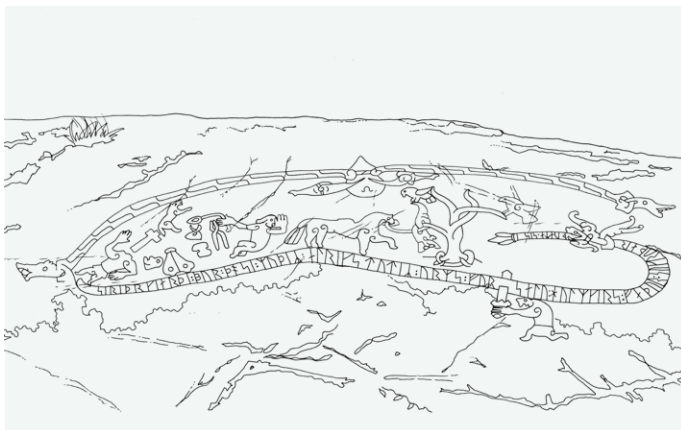

Сигурд убивает дракона Фафнира. Деталь резных
деревянных дверей церкви Хюлестад в Норвегии (ок. 1200)

чтобы тот добыл сокровища, охраняемые братом Регина, драконом Фафниром. Однако у Сигурда были свои желания. Его отчим позволил ему взять коня из своего табуна, и во время выбора юноша встретил бородача, который дал ему совет. Позже выяснилось, что избранный конь по имени Грани был отпрыском самого Слейпнира, скакуна Одина. Вскоре Сигурд достиг героической зрелости. Регин заново выковал ему меч из остатков отцовского. Его назвали Грам.

Для начала Сигурд совершил морскую экспедицию и отомстил Лянгви за отца. Кампания против Лянгви увенчалась успехом и принесла Сигурду славу. Пришло время вступить в бой с драконом.

Регин привел Сигурда к пещере, где на гряде золота лежал огромный змей. Он посоветовал Сигурду выкопать яму и нанести дракону удар в сердце, когда тот поползет к реке напиться. Когда Сигурд начал копать, появился бородастый старик и посоветовал выкопать несколько ям, чтобы в них

Рамсундский камень. Швеция (ок. 1030). Лента с рунами образует тело дракона, пронзенного снизу Сигурдом. Внутри петли, слева направо: мертвый Регин; Сигурд пробует кровь дракона; его конь Грани и говорящие птицы на дереве

Сигурд на разрисованном камне

Приключения Сигурда часто иллюстрировались на каменных памятниках эпохи викингов. Лучший из известных — шведский Рамсундский камень, который рассказывает истории Отра, убийства дракона (лента с рунами, в которую Сигурд вонзает меч), приготовления сердца, предостережения от птиц и убийства Регина. Есть и другие шведские рунические камни с такими резными изображениями с разной степенью сохранности. Образ Сигурда, засунувшего в рот большой палец, часто встречается и в британской каменной скульптуре, например, на памятниках из Райпона и Кёрби-холла в Йоркшире. На острове Мэн найдено несколько сцен с историей Сигурда на каменных крестах. Особенно хорошо изображение на камне, обозначенном как Андреас 121: там Сигурд жарит сердце Фафнира (аккуратно порезанное на ломтики-кольца) и держит палец во рту. Конь Грани смотрит через плечо хозяина; он насторожил уши, прислушиваясь к птицам. На других памятниках острова Мэн есть изображения убийства Сигурдом дракона; Локи, кидающего камень в Отра; Грани с золотом на спине.

стекла ядовитая кровь дракона, не причинив вреда герою. Затем незнакомец исчез. Это был последний раз, когда Сигурд видел покровителя их рода; естественно, это был Один. Больше он в этом легендарном цикле не упоминается вплоть до заключительных эпизодов смерти Хамдира и Сёрли, о которых пойдет речь позже. Битва Сигурда с Фафниром оказалась

Сигурд жарит ломтики сердца Фафнира на огне, а Грани смотрит через его плечо. Деталь каменного креста эпохи викингов. Остров Мэн

Дракон у Толкина

Смауг, дракон в книге Толкина «Хоббит», получил имя от древнескандинавского слова, означающего «красться», «ползти». Его прототипом стал дракон Беовульфа, летающий огнедышащий монстр. Однако, в отличие от древнеанглийского дракона и подобно Фафниру, Смауг умел говорить. Он вел длинную беседу с хоббитом Бильбо, который отвлекал его загадками, пытаясь найти слабое место дракона; оно находилось под мышкой, где стерлись чешуйки. Этой информацией Бильбо поделился с лучником, который позже сразил летящего дракона.

разочаровывающе недраматичной: уловка с ямами сработала, а умирающий дракон изрек пророчество: «Мой брат принесет тебе смерть, как и мне». Также он поделился с молодым героем мудростью. Регин появился из укрытия и приказал Сигурду зажарить сердце дракона на огне, а сам прилег вздремнуть. Сигурд сделал так, как ему посоветовали, а потом проткнул сердце, чтобы проверить, приготовилось ли оно, и обжег палец. Чтобы облегчить боль, он пососал палец и вдруг обнаружил, что понимает язык птиц.

Стая поползней предупредила его, как и Фафнир, что Регин планирует убить его ради золота. Сигурд не стал медлить и отрубил кузнецу голову, погрузил сокровища на Грани и отправился навстречу следующему приключению — знакомству со спящей валькирией у горы Хиндарфьялль.

В древнеанглийской поэме «Беовульф», написанной раньше саг и, вероятно, раньше эддической поэзии, на которой она основана, схватка с драконом приписана Сигмунду, а не его сыну и представляет собой гораздо более выразительное зрелище. Беовульф тоже участвует в эпической битве против дракона, одержимого сокровищами и поселившегося в кургане на территории его королевства. После кражи одного золотого кубка из его клада дракон устроил сокрушительные погромы по всей стране. Беовульф, в сопровождении молодого спутника Виглафа, убивает зверя, спасает людей и получает клад, но ценой своей жизни. Дракон Беовульфа крылатый, огнедышащий, и с ним намного труднее справиться, чем с ползучим драконом-змеем Фафниром: его приходится заманивать в ловушку в кургане и сражаться вплотную, несмотря на огненное дыхание. Другой великий драконоубийца севера, Рагнар Лодброк (Кожаные Штаны), о котором пойдет речь в главе 5, использовал против чудовища хитрость и выжил, получив возможность самостоятельно рассказать свою историю.

✠ СИГУРД И ВАЛЬКИРИЯ ✠

Направляемый друзьями-птицами, Сигурд съел часть сердца Фафнира и направился в Хиндарфьялль. Там, в окружении стены из щитов, прямо в доспехах спала валькирия. Она не подчинилась приказу Одина и даровала победу красивому молодому королевичу, а не его старшему сопернику, и за это была наказана: Один уколол ее сонным шипом и решил, что ей судьба выйти замуж. Юный герой разбудил валькирию, которая приветствовала его дружески и предложила «напиток памяти», чтобы поделиться с ним магической и человеческой мудростью. Скандинавская традиция здесь усложняется. Эддическая поэзия называет валькирию Сигдривой («Приносящая победу»), а после ее советов отсутствует часть рукописи. Когда повествование возобновляется, Сигурд уже находится при дворе Гьёкунгов (см. ниже) и вовлечен в любовный треугольник из-за того, что его обманули братья жены. В «Саге о Вёльсунгах» валькирию зовут Брюнхильд; она заменяет Сигдриву, которая, возможно, нужна в сюжете, только чтобы дать советы герою.

Прошрое Брюнхильд безусловно как-то связано с этой историей о валькирии, ведь в саге Сигурд обручается с ней прямо на месте, на горе, а потом едет дальше. Теперь, по крайней мере в саге, молодой герой оставляет мир эпоса и оказывается в мире придворного рыцарского романа. Хотя Сигурду хватило хитрости убить своего воспитателя, чтобы тот не убил его самого, но к политическим играм, с которыми он теперь столкнулся, он оказался плохо подготовлен.

Сигурд прибывает ко двору Гьёкунгов в город Вормс на Рейне. Здесь его приветствуют братья Гуннар и Хёгни и их мать Гримхильд, которая плетет интриги, пытаясь женить его на своей дочери Гудрун. Сама Гудрун быстро влюбляется в красивого юношу; Гримхильд дает Сигурду магический «напиток забвения», и вскоре он уже обручен с Гудрун, позабыв прежние

Статуя Сигурда (Зигфрида) и Грани. Фонтан Зигфрида, Берлин.
Скульптор Эмиль — Кауэр Младший (1911)

обеты. Теперь невесту ищет Гуннар. Он слышит о воинственной деве Брюнхильд, которая живет в чертогах, огражденных стеной пламени. Она поклялась выйти замуж лишь за того, кто сможет пройти сквозь огонь. Молодые люди вместе отправляются в путь, но лошадь Гуннара пугается огня, а Грани галопом преодолевает ужасную преграду. С помощью магии Гримхильд Гуннар и Сигурд меняются внешностью, и в облике Гуннара Сигурд, преодолевший стену пламени, проводит три ночи с Брюнхильд, положив между собой и ею меч в знак воздержания и чистоты. Глубоко несчастная Брюнхильд подозревает подвох: она уверена, что только Сигурд, ее нареченный, мог пройти испытание. Но перед ней Гуннар, и он требует ее руки.

Во время двойной свадьбы действие «напитка забвения» заканчивается, и Сигурд вспоминает свои обеты, но решает

Современное переложение легенды о Вёльсунгах

Мелвин Бёрджес написал два романа для молодежи на основе легенды о Вёльсунгах. Действие происходит в киберпанковском будущем Англии, где вовсю используется генная инженерия, а за контроль над Лондоном сражаются соперничающие банды. Первая книга, «Кровавый прилив» (1999), основана на истории Сигмунда и Сигню, а вторая, «Кровавая песня» (2005), повествует о судьбе Сигурда: он пытается спасти Брайони (аналог Брюнхильд) из подземного города, где ее удерживают в заложницах, а сам он находится в сложных отношениях с друзьями Гуннаром и Хёгни. Бёрджес использует эстетику компьютерных игр, фильмов и комиксов, чтобы создать свое, особенное видение. Оба романа предлагают оригинальное переосмысление легенд, понятное и интересное для подростков и молодых людей, которые ищут себя.

хранить молчание. Брюнхильд удивлена и разочарована его вероломством. Позже, когда между Гудрун и Брюнхильд во время купания в реке возникает спор, Гудрун раскрывает обман. Брюнхильд запирается в своих покоях, обдумывая планы мести. Ни Гуннар, ни Хёгни, ни удрученный Сигурд, который раскаивается и предлагает оставить Гудрун и жениться на ней, не могут умерить ярость Брюнхильд.

*Сидя под вечер
около дома,
так, не таясь,
дева сказала:
«Будет Сигурд
в объятьях моих,
юный герой,
или умрет!»
Так я сказала,
а после раскаюсь:*

*Гудрун — жена его,
я — жена Гуннара,
норны сулили нам
долгое горе!*

<...>

*Нет у меня
ни мужа, ни радости, —
радость из гнева
себе изготавлю!**

Краткая песнь о Сигурде. Строфы 6, 7, 9

В эддической поэзии рассказано и о других деталях и обстоятельствах, вероятно, соответствующих утраченному фрагменту большого сказания. Брюнхильд заставляет выйти замуж ее брат Атли, мечтающий заполучить ее долю семейного наследства, которое останется у нее в случае отказа от брака. Брюнхильд сама придумывает испытание огненной стеной и дает клятву выйти замуж только за того, кто сумеет его преодолеть. В разговоре с Гуннаром она упоминает Сигурда как своего «первого мужчину»; вероятно, это подразумевает первое обручение, но не только (в одной из версий у пары есть дочь; см. главу 5). Гуннар делает вывод, что Сигурд солгал ему о непорочности ночей, проведенных рядом с Брюнхильд за стеной пламени. Он не хочет потерять ни Брюнхильд, ни ее сокровища, но она не желает больше жить с ним. Его брат Хёгни от всей души сожалеет, что все они когда-то встретили Брюнхильд. А сама Брюнхильд хочет видеть Сигурда мертвым.

Распри вскоре достигают критической точки: Гуннар и Хёгни дали Сигурду такие мощные клятвы, что боятся

* Пер. А. И. Курсуна. Цит. по: Старшая Эдда. СПб., 2005.

Брюнхильда верхом на Грани.
Финальная сцена оперы «Сумерки богов».
Артур Рэкхе (1911)

нарушить их. Они предпочитают напоить магическим эликсиром своего младшего брата Гутторма, который клятвами не связан, и отправляют его убить Сигурда. Другие образцы эддической поэзии дают разные указания на место действия: в одних говорится, что герой погиб по дороге на совет, а его смерть раскрыл Грани, который без всадника галопом примчался к Гудрун. В других его убили в лесу на охоте; такая версия сохранилась и в средневерхненемецком эпосе «Песнь о Нибелунгах». В самой правдоподобной древнескандинавской легенде Гутторм убивает Сигурда, когда тот лежит в постели с Гудрун, и она просыпается в крови мужа. Гудрун так потрясена, что сначала даже не может плакать, пока сестра не показывает ей труп мужа. Гнев Брюнхильд не проходит, она проклинает даже женщину, которая утешала Гудрун. Та ищет убежища в Дании, вдали от бурных последствий смерти

Брюнхильда и Зигфрид у Вагнера

Вагнеровскую Брюнхильду будит герой Зигфрид в третьем акте третьей оперы цикла, «Зигфрид», и они радостно смотрят в будущее в ожидании счастья. Но в самом начале финальной оперы, «Сумерки богов» (или «Гибель богов»), Зигфрида снова зовут приключения, он покидает возлюбленную, отплывая по Рейну, и встречает Гюнтера, Хагена (он сын Нибелунга Альбериха и сводный брат Гюнтера) и их сестру Гутруну. Интрига развивается, как и в саге, с «напитком забвения», обменом внешностью, обманом Брюнхильды, ее нежеланием выходить замуж за Гюнтера. Когда Брюнхильда узнаёт, что случилось, она выдает Хагену секрет, как погубить Зигфрида, и в лесу на охоте этим пользуются убийцы. Решение Брюнхильды умереть на погребальном костре возлюбленного означает конец правления богов, но проклятое кольцо, перешедшее от Зигфрида к Брюнхильде, а потом обратно к Зигфриду, в итоге возвращено Брюнхильдой рейнским девам, у которых оно и было украдено.

Сигурда. Мечь для нее невозможна: убить братьев, виновных в гибели мужа, значит уничтожить свою кровь, и это не даст удовлетворения. Да и кто решится на такую мечь?

Брюнхильд вскоре осознает, что, спровоцировав смерть Сигурда, она потеряла смысл жизни. Она восходит на погребальный костер и готовится умереть, произнося длинное пророчество о сумрачном будущем Гьёкунгов. Но одновременно прерывается и род Вёльсунгов, поскольку маленький сын Сигурда и Гудрун, Сигмунд, убит вместе с отцом. Смерть Брюнхильд живописна. Эддическая песнь «Поездка Брюнхильд в Хель» повествует о ее посмертном странствии в поисках Сигурда. Она минует дом великанши, и та упрекает ее: «ткать бы тебе / больше пристало, / чем ехать следом / за мужем чужим!» Брюнхильд называет великаншу глупой бабой и пускается в самооправдания: «...Гьёки сыны / меня

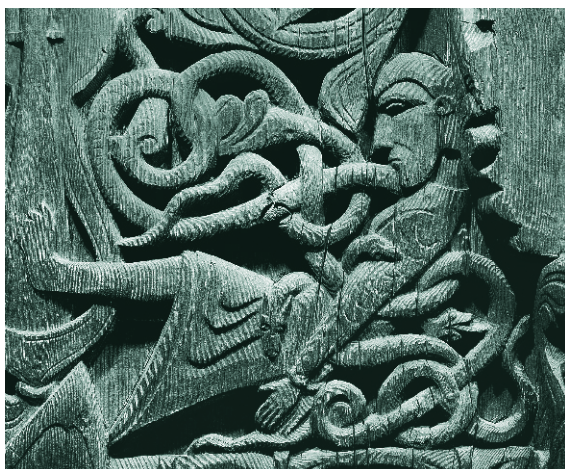
заставляли / жить без любви / и обеты нарушить*». Она воссоединяется со своим возлюбленным Сигурдом, чтобы уже никогда с ним не расставаться.

✧ ГУДРУН И АТЛИ ✧

Брюнхильд не могла простить Гьёкунгов и свою неразумную прежнюю любовь, но покинула мир в золотом сиянии славы. Бедной Гудрун, которая выдала тайну мужа и запустила цепь бед, предстояло еще пройти свой путь. Несмотря на мрачные пророчества Брюнхильд перед смертью, семья Гудрун вскоре стала строить новые планы и искала, за кого бы выдать ее замуж. Ее новым супругом стал Атли (исторический Аттила, вождь гуннов), брат Брюнхильд, недовольный тем, как Гьёкунги обошлись с его сестрой. Гудрун должна была стать чем-то вроде компенсации: одна женщина взамен другой. И опять есть разные версии дальнейшей истории. В одной говорится, что сначала супруги поладили, «они любовно / обнялись перед лицом знати»; в другой — что они сразу обменялись взаимными упреками и обвинениями, выясняя, на ком больше вины, тут же начиная новый чудовищный виток семейной войны. У Атли и Гудрун родились два сына, но вождь гуннов был намерен захватить сокровища, принадлежавшие бывшему мужу его жены, которые остались у ее братьев.

Он послал дружелюбное приглашение Гуннару и Хёгни, и те — вопреки предостережениям Гудрун, которая заподозрила предательство и обман, — приняли его. В одной песни говорится: братья думали, что Атли не желает им добра, но сочли трусостью отказаться от приглашения. В другой посланник открывает им заговор, когда они уже прибыли к Атли. Братья отчаянно сражаются, но попадают в плен.

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Старшая Эдда. СПб., 2005.

Гуннар в змеиной яме. Деталь резных деревянных дверей церкви Хюлестад в Норвегии (ок. 1200)

Гуннар отказывается раскрыть местонахождение клада, пока не увидит сердце Хёгни, вырванное из груди. После попытки подменить его сердцем раба Атли приказывает убить Хёгни: «Смехом Хёгни / смерть свою встретил, / дал сердце себе / живому иссечь*». Теперь Гуннар уверен, что секрет умрет вместе с ним; его бросают в змеиную яму, где он играет змеям на арфе, и только удар в сердце положил конец его страданиям.

Дома Гудрун обдумывала чудовищную месть для мужа. Когда он вернулся от змеиной ямы, она спокойно приветствовала его, подала питье и закуски — ему и другим гуннам; все они пили пиво. И только потом она сообщила, чем они подкрепились.

*С медом ты съел
сердца сыновей —
кровавое мясо,*

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Старшая Эдда. СПб., 2005.

«Повесть о горестях»

Другая, более поздняя, стихотворная легенда рассказывает о сестре Брюнхильд, Оддрун, которая любила Гуннара, «как должна была Брюнхильд». Когда Брюнхильд умерла, тиран Атли запретил Оддрун выходить замуж за овдовевшего Гуннара, но они были тайными любовниками, пока их не выдали. Так у Атли появился двойной мотив для убийства зятя: фамильная честь и спрятанные сокровища. И Гудрун, и Оддрун опечалены и говорят о горькой участи женщин в обществе, где всем правят мужчины и главное всего месть. «Пусть жены забудут / печали свои, / когда о горестях / повесть окончится» (Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.), — говорит Гудрун в финальном монологе, так называемом «Подстрекательстве Гудрун», подаренном ей в эддической поэзии.

мечи раздающий!

Перевари теперь

трупную пищу,

что съедена с пивом,

*и после извергни!**

Гренландская песнь об Атли. Смерть Атли. Стих 36

Гудрун убила и расчленила сыновей и накормила Атли их мясом. В поэме события быстро движутся к финалу: она убивает пьяного мужа в постели, поджигает его дом и уходит на берег моря, где хочет утопиться. Но волны выносят ее назад, в страну короля Йонакра, где ее ждет третий брак.

В другом предании о тех же событиях Гудрун разыгрывает представление, зовет сыновей и говорит им: «от старости вас / спасти я хочу». Мальчики спокойно принимают свою судьбу, предупреждая мать: «Кто тебе запретит / зарезать

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

детей, — / но не надолго / мостью натешишься!*. Убийство детей и жуткая трапеза их отца — яркая демонстрация отказа от продолжения рода, частью которого была сама Гудрун. Дальнейшие части цикла сказаний о Вёльсунгах и Гьёкунгах развивают тему пренебрежения женщинами: они становятся бессловесными вещами в сделках своих родичей во имя политических выгод и приобретения союзников, лишённые права высказать свое мнение и проявить чувства.

✂ МЕСТЬ ГУДРУН ЗА ДОЧЬ ✂

Последний этап жизни Гудрун связан с ее браком с королем Йонакром, от которого она вновь родила двоих сыновей. И снова ее ждала трагедия. У Гудрун и Сигурда была дочь; насколько можно понять, ее звали Сванхильд, «дочь мне была / детей всех дороже; / ярко сияла / Сванхильд в палате, / как солнечный луч / сияет и блещет!**. Сванхильд отдали в жены королю готов Ёрмунрекку. Сын Ёрмунрекка от предыдущего брака, Рандвер, прибыл забрать свою будущую мачеху, близкую ему по возрасту, и сопроводить домой; по дороге они подружились. Мы не знаем, влюбились они друг в друга, как Тристан и Изольда, чья история приходит в Скандинавию к началу XIII века, или эти обвинения безосновательны. Однако Ёрмунрекк был убежден, что его честь запятнана; он повесил сына и приказал разорвать молодую жену на части, привязав к коням. С эшафота Рандвер послал отцу его ястреба с вырванными перьями, и Ёрмунрекк понял, что это значит: он сам сделал себя увечным, казнив единственного наследника. Но озарение пришло слишком поздно: юношу уже повесили.

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

** Там же.

Король Ёрмунрекк

Ёрмунрекк (Германарих), исторический правитель готов, судя по всему, был известен своим тираническим поведением. Он появляется в древнеанглийской поэме «Деор» (она упоминалась в главе 2 в связи с историей Вёлунда Кузнеца); в древнеанглийской традиции его называют Эрменрих. Ему приписывают «волчий ум»; «Это был мрачный конунг!» — восклицает поэт. Многие воины мечтали, чтобы он лишился власти и умер. И на самом деле — по крайней мере, в древнескандинавской традиции — его ждет заслуженный ужасный конец.

Для Гудрун это были жестокие новости о любимой дочери Сванхильд: та погибла чудовищной, жестокой смертью, и мать должна была отомстить Ёрмунрекку. Она призвала сыновей, Хамдира и Сёрли, и в слезах поручила им отомстить за сестру. Юноши колебались: напасть на Ёрмунрекка в замке готов, по сути, означало самоубийство, и они напомнили матери, когда она сравнила их отвагу с мужеством своих братьев не в пользу сыновей, чем обернулся прежний круг мести. Неужели она хочет повторения? Стоит ли мстить за сестру, как она мстила за брата? Вопрос повис в воздухе: убийство женщин в скандинавских легендах были редкостью, и моральная сторона вопроса не обсуждалась.

История сохранилась в двух песнях. В одной сыновья отправляются исполнять поручение, оставляя мать горевать о них, как и о других потерянных родственниках. Гудрун складывает огромный погребальный костер из дубовых стволов. Она готова покинуть этот мир и воссоединиться с возлюбленным Сигурдом: «Серого, Сигурд, / коня оседлай. / Пусть быстрый скакун / сюда прибежит!», — призывает она.

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

В другой версии Хамдир и Сёрли уезжают в ярости, подгоняемые матерью и жаждущие мести за Сванхильд. По пути из отцовских владений они встречаются своего сводного брата, который загадками говорит им о возможной помощи, «как одна нога помогает другой». Этот брат по отцу, Эрп, предлагает братьям свою дружину, сравнивая себя и их с разными частями единого тела, но два брата сознательно отказываются понимать его и убивают его. Вопреки ожиданиям, они проникают в чертоги Ёрмунрекка и застают его одного, отрезают ему кисти и ступни и сразу бросают их в огонь очага. Но король успевает закричать и вызвать дружину, которой дает совет побить братьев камнями (он догадывается, что они магически защищены от ударов клинками), и воины исполняют приказ. В «Саге о Вёльсунгах» совет побить братьев камнями дает одноглазый старик, внезапно появляющийся в комнате. Только теперь братья понимают, как безумно поступили, отвергнув и убив Эрпа («Голова бы скатилась, / будь Эрп в живых»). Они умирают, хваля друг друга за отвагу и сравнивая себя с орлами — птицами битвы, пирующими над телами убитых. Последний виток резни и мести завершен. Больше нет ни Гьёкунгов, ни Вёльсунгов.

Длинный цикл сказаний о Вёльсунгах и Гьёкунгах известен сейчас больше других скандинавских преданий. Он заметно повлиял на героические легенды Севера, а благодаря операм Рихарда Вагнера и эпической поэме Уильяма Морриса «История о Сигурде Волсунге и падении Нибелунгов», опубликованной в 1876-м, в год премьеры вагнеровского «Кольца Нибелунгов» в Байройте, стал частью современной культуры. Однако есть немало других историй о героях Скандинавии, чей моральный облик создает немало трудностей для повествователя. С ними мы встретимся в следующей главе.

5

ГЕРОИ МИРА ВИКИНГОВ

✂ СКАНДИНАВСКИЕ ГЕРОИ ✂

В предыдущей главе мы познакомились с печальной историей династий Вёльсунгов и Гьёкунгов, рассказанной в нескольких поэмах, где исследуется этика героического поведения и его последствия: переоценка мужского начала, воинской доблести, женское понимание чести, а также проблемы мести и влияние богатства. Все эти аспекты определяли характер скандинавской героики, который был унаследован из древнейшей германской традиции. В ней было мало места для альтруизма: никто не рвался спасти своих близких от чудовищ, не отбивал атаки завоевателей и не давал женщине право распоряжаться самой собой. Падение Вёльсунгов и Гьёкунгов — полезное напоминание, что в героической жизни есть нечто большее, чем предельно обостренное чувство чести. В этой главе мы узнаем о менее известных скандинавских героях и их понимании героизма.

✂ СТАРКАД СИЛЬНЫЙ ✂

Старкаду досталось тяжелое наследство. Его дед был великан, который похитил себе в жены принцессу, так что его отец Сторвирк родился больше и сильнее, чем обычные люди. Сторвирк бежал с Унной, дочерью ярла Халогаланда из Северной Норвегии, поскольку родня была против их союза. Братья Унны преследовали беглецов до острова, на котором те поселились, и сожгли дом и хозяев. Каким-то чудом маленький Старкад уцелел в бойне и попал на воспитание к королю Харальду в Агде, на юге Норвегии. Потом Харальда убил король Хордаланда (район современного Бергена), и трехлетнего Старкада усыновил человек со странным именем Хроссхарс-Грани (Грани Конский Волос; имя напоминает о коне Сигурда). Девять лет спустя сын Харальда Викар явился отомстить за отца и нашел

«Поедатели углей»

«Поедателями углей» называли ни на что не годных, ленивых мальчишек, которые предпочитали лежать у огня и отказывались делать что-либо полезное. Часто они были молчаливыми и хмурыми. Они сильно раздражали отцов, а матери защищали их, уверяя, что рано или поздно из ленивого увальня выйдет толк. Многие скандинавские герои начинали именно так: классический пример — Оффа из Ангельна (Северная Германия), о котором рассказывает Саксон Грамматик. В юности Оффа был молчуном, и его отец Вермунд считал его туповатым простаком. Затем Вермунд ослеп, и соседи-саксы угрожали вторжением в его земли. Вермунд предложил поединок с их правителем, но они ответили, что бороться со слепцом бесчестно. И тут в дело вмешался Оффа. Он сражался с двумя саксами, но его мечи ломались из-за чрезмерной силы удара. Вермунд быстро дал ему свой меч, которым из-за болезни все равно не мог воспользоваться, и с этим оружием (носившим странное имя Скрэп) Оффа одержал победу и прославил англов. В 1926 году в Оксфорде Толкин основал «Общество поедателей углей» — группу по изучению древнескандинавской литературы. Благодаря ему это старинное выражение дошло до наших дней.

Старкада у Хроссхарс-Грани. Юный Старкад оказался бесполезным «поедателем углей». Но зато он был крупный, темнолицый, и к двенадцати годам у него уже росла борода!

Викар дал Старкаду оружие и взял его на свой корабль, чтобы вместе отправиться на поиски убийц Харальда. Король Хордаланда и его воины сражались на совесть, но сводные братья победили их. Старкад при этом был тяжело ранен:

*Он [противник Старкада] поразил меня больно,
острым мечом по щиту,
срезал шлем с моей головы, раскрыл мне череп,*

*челюсть мне рассек до задних зубов,
и сокрушил левую ключицу.*

Фрагмент Викара. Строфа 14

Однако он выжил и в следующие пятнадцать лет был ближайшим другом и правой рукой Викара в мирное и военное время. Ничто не вечно, и в один из набегов Викар решил направиться в Хордаланд на битву. Корабли попали в полосу встречных ветров, и когда бросили деревянные щепки, чтобы узнать волю богов, стало ясно, что Один требует жертвы: кого-то надо повесить. Поразительно, но жребий пал на короля Викара. Все затихли и решили собраться на следующий день, чтобы обсудить, что делать.

Посреди ночи в лагере появился не кто иной, как Хроссхарс-Грани! Он торопливо разбудил своего воспитанника Старкада и увез его на весельной лодке на небольшой лесистый остров. Там на поляне по кругу стояли двенадцать сидений; одиннадцать были заняты, и Хроссхарс-Грани сел на последнее свободное. Собравшиеся приветствовали его как Одина, и он объявил, что они призваны, чтобы определить судьбу Старкада. Тор, один из членов совета, скверно относился к Старкаду: девушка, бежавшая с дедом героя, ранее отвергла ухаживания Тора и предпочла этого великана, а мы знаем, что этот бог и без того не любил великанов. Он заявил, что у Старкада не должно быть потомков. Один играл роль доброй феи-крестной, предложив, чтобы взамен Старкад прожил три обычных человеческих жизни. «И в каждой из них он совершит подлый поступок», — мрачно заявил Тор. Спор богов продолжался. Когда Один пообещал, что его воспитанник получит прекрасную одежду и оружие, множество сокровищ, победы в битвах и поэтический дар и за это будет увенчан славой, Тор парировал: у Старкада не будет ни дома, ни земли, он никогда не извлечет выгоды из своих сокровищ, в каждой битве его

будут ранить, он не сможет запоминать сочиненные им стихи; знать станет почитать его, а простые люди — бояться и ненавидеть. Совет богов утвердил такую судьбу Старкаду, и его отвезли назад в лагерь. Хроссхарс-Грани попросил у него вознаграждение за ночную работу, и Старкад согласился, что это справедливо. «Отдай мне короля», — заявил старик, передавая ему копьё, обернувшееся стеблем тростника.

На следующий день на совете Старкад предложил план. Они должны принести псевдожертву. Он выбрал дерево с низко расположенными ветвями, под которыми был пень. Убили теленка и в петлю подвесили его внутренности. Викар согласился, что опасности не будет, если он встанет на пень, а ему на шею свободно положат веревку, привязанную к одной из нижних ветвей. Так он встал, и Старкад ударил его «стеблем тростника», который держал в руке, сказав: «Теперь я отдаю тебя Одину!» Но едва тростник коснулся Викара, петля затянулась на шее короля, ветвь резко поднялась, а пень ушел из-под его ног и откатился в сторону — и безобидная тростинка превратилась в копьё. Пронзенный и повешенный, Викар умер как жертва Одина. Еще один герой вступил в Вальхаллу, но Старкада отправили в изгнание.

Этот поступок считается первым злодейством Старкада. Он — без сомнения, потому, что в его роду были великаны, — родился с четырьмя дополнительными руками. Тор оторвал их, и Старкад стал походить на обычного человека. После смерти Викара Старкад грабил разные земли, одерживая сокрушительные победы. Он питал необъяснимую ненависть к актерам и прочим людям, развлекающим публику; он покинул Упсалу, где присутствовал на одном из величайших жертвоприношений, потому что не мог вынести «женственных телодвижений» участников, а в Ирландии жестоко высек группу актеров и певцов. И хотя Старкад служил датской короне, после убийства датского короля Фроди он покинул двор его сына

Ингельда, поскольку его раздражала изнеженность молодого правителя, и отправился в дальние странствия по разным землям.

Он быстро вернулся в Данию, когда его младшую сестру Ингельду пообещали в жены норвежцу Хельги, но группа диких вольных воинов во главе с Ангантюром (о котором поговорим ниже) бросила вызов Хельги, требуя уступить невесту. Старкад согласился встретиться с претендентами в личных поединках и перебил их всех, хотя сам был серьезно ранен, так что его кишки выпадали через рану в рассеченном животе. Старкад оперся спиной о скалу. Перед ним остановилась повозка, и возница предложил ему помощь за вознаграждение, но Старкад решил, что человек этот слишком низкородный, и оскорбил его в ответ, демонстрируя презрение к простому люду, которое предрекал ему Тор. Появился другой спаситель, но, когда раненый герой стал задавать ему вопросы, выяснилось, что тот женат на служанке. Такой помощник тоже не устроил Старкада. Он отверг и помощь рабыни. Наконец появился свободный бонд-землевладелец, и своенравный Старкад позволил ему перебинтовать себя и вправить внутренности.

Стареющий Старкад предлагает мешок золота Хатеру, убеждая молодого человека убить его. Олаф Магнус (1555)

Старкад вернулся ко двору Ингельда, но был возмущен тем, что жена короля, немка, ввела в обиход европейскую кухню (мясо подавали под соусом!), а также подушки, музыкантов (мы помним, что лицедеев он особенно не любил), моду на остроумные беседы и украшенные винные кубки. Хуже того: Ингельд простил и повысил тех, кто убил его отца. Старкад произнес длинное стихотворение, осуждая упадок нравов; Саксон Грамматик приводит пространную цитату из него в переложении на латынь. Стихи произвели нужный эффект: Ингельд вскочил с места, схватил меч и зарубил убийц своего отца, а затем поспешно развелся с изящной и утонченной королевой.

После всех битв Старкад так устал, что не хотел больше жить, тем более что его отвращала негероическая смерть от старости. Он бродил по стране в поисках того, кто бы лишил его жизни; на шее он носил мешок золота в качестве вознаграждения. В очередной раз презрительно отвергнув крестьян, готовых исполнить его волю, он встретил Хатера, сына одного из многих убитых им воинов. Тот был готов к бою — и ради мести за отца, и в надежде на плату. Старик предложил противнику снести ему голову и пробежать между телом и головой прежде, чем последняя коснется земли: это сделало бы Хатера неуязвимым для любого оружия. Хатер охотно отрубил голову Старкаду, но побоялся бежать между ней и телом. Голова Старкада, щелкая зубами, высоко взлетела в воздух и приземлилась на кочку. Совет пробежать перед телом был уловкой: если бы Хатер приблизился, огромное падающее тело придавило и наверняка убило бы его на месте. Старкада похоронили с должными почестями в кургане. Вину за его подлые поступки всегда возлагали на Тора, но решение предать друга Викара, открывшее путь к жизни в невероятной жестокости, было за пределами человеческого понимания, никак не соответствовало нормальной воинской этике. Моральный облик Старкада

отталкивал от него всех и служил напоминанием об опасности чрезмерного насилия и одержимости воинской честью.

✂ РАГНАР КОЖАНЫЕ ШТАНЫ — ЕЩЕ ОДИН УБИЙЦА ДРАКОНА ✂

Ярл Готланда в южной Швеции так любил свою дочь Торю, что решил подарить ей маленькую блестящую змейку, которую как-то нашел. Тора спросила, как ее вырастить, и оказалось, что надо подкладывать под нее каждый день новую золотую монету, — мы ведь уже знаем, что германские драконы любят сокровища. Вскоре змей стал огромным. Он сидел на куче золота и съедал по целому быку в день. Он обвился вокруг дома Торы и был к ней очень дружелюбен, но враждебен ко всем остальным. Надо было что-то делать с ним, и король объявил: тот, кто сможет убить змея, получит руку его дочери и кучу золота в качестве приданого. Никто не осмелился вступить в схватку с чудовищем, кроме молодого Рагнара, сына короля Дании, услышавшего про змея и обещанную награду. Он быстро собрался в путь, надел плащ и штаны из лохматой шкуры, которые обмакнул в смолу. В таком виде он поплыл на Готланд.

Оружием Рагнара было копье, и он удалил одно из креплений наконечника. Обмазанные смолой штаны он вывалял в песке и после этого отважно отправился на бой с чудовищем. Он поразил змея копьем, и ослабленный наконечник застрял в теле, повернувшись под углом. Рагнар развернул копье — и из раны хлынула ядовитая кровь, но благодаря своим штанам из жесткой шкуры, покрытым смолой и песком, воин оказался невредим. Когда он явился ко двору ярла и потребовал награду, то легко смог доказать, что именно он убил змея, показав, что его копье соответствует застрявшему в теле наконечнику. Он получил руку Торы. В честь свадьбы устроили

роскошный пир. У пары родилось двое сыновей, оба герои, но затем Тора заболела и умерла. Рагнар был так потрясен ее смертью, что покинул свое королевство и отплыл в море, посвятив себя набегам и сражениям.

✂ НОВАЯ ЖЕНА — И НОВЫЕ СЫНОВЬЯ ✂

Прежде чем заключить злополучные браки с другими людьми (см. главу 4), Брюнхильд и Сигурд произвели на свет дочь, маленькую Аслауг — так называет ее «Сага о Рагнаре». Когда Брюнхильд вышла замуж за Гуннара, она оставила малышку с ее приемным отцом Хеймиром. А когда новости об ужасных событиях при дворе Гьёкунгов дошли до Хеймира, он вместе с Аслауг и изрядным запасом золота отправился в путь, причем оба сокровища спрятал в футляр от арфы. В конце концов его убили жадные норвежские крестьяне. Они украли золото и взяли на воспитание Аслауг, но запачкали ей лицо, чтобы не видна была красота и чтобы она не держалась слишком высокомерно.

Аслауг выросла, и тут появился корабль Рагнара, которого уже прозвали Лодброк — Кожаные Штаны. Команда хотела пополнить припасы. Несмотря на чумазый вид Аслауг, приезжие заметили, как она хороша, и сообщили об этом Рагнару. Он послал за ней и приказал явиться к нему, выполнив условия-загадки. Умная Аслауг поняла, что у нее появился шанс сбежать от жестоких приемных родителей, и выполнила задание Рагнара. Король тут же предложил ей стать его женой и сдержал слово. В свадебную ночь Аслауг очень серьезно попросила мужа подождать три ночи с любовными утехами, поскольку приметы указывают, что именно тогда она сможет правильно зачать. Но Рагнар пренебрег ее словами, и в результате их первый сын Ивар родился с хрящами вместо костей. Он не мог самостоятельно стоять или ходить и стал известен

Аслауг с рыболовной сетью и псом,
готовая предстать перед Рагнаром Кожаные Штаны.
Мартен Эскиль Винге. Гравюра по картине 1862 года

Загадка Рагнара

Рагнар приказал Аслауг явиться к нему «ни одетой, ни голой, ни голодной, ни сытой, ни одной, ни с другим человеком». Будучи умной девушкой, она завернулась в рыбацкую сеть, распустила волосы, полизала лук, чтобы им пахло изо рта, и взяла с собой собаку. Так она пришла к ладье Рагнара. Когда пес укусил одного из моряков, те удушили его тетивой от лука. Это показывает, что Рагнар не всегда держал слово, ведь он обещал безопасность не только Аслауг, но и ее спутнику.

Волшебная корова

Секретным оружием шведов была волшебная корова Сибилья, или «Вечно ревущая». Ее магическая сила питалась жертвоприношениями; в битве она своим ревом вызывала такую панику у противников, что вражеские воины начинали сражаться между собой. Сибилья также бодала людей. Можно было попытаться устроить страшный шум и заглушить ее рев, но это был ненадежный способ. В победоносной схватке Ивар выстрелил из лука Сибилье между глаз, и она впервые опустила голову. Тогда Ивар катапультировался на нее со своего щита, по волшебству увеличив свой вес и сломав ей спину. В конце он оторвал ей голову. Конечно, после этого шведы бежали с поля боя.

под прозвищем Ивар Бескостный. После этого Рагнар стал внимательнее к советам жены, и вскоре она родила ему здоровых, крепких сыновей.

Однако Рагнар не знал, что его новая жена — не дочь простых норвежских крестьян. Через некоторое время он решил заключить стратегический брак с дочерью шведского короля. Он поехал в Упсалу, но три птицы сели на мачту и услышали о его планах, а потом полетели в Данию и рассказали об этом его жене, которая унаследовала отцовский дар понимать язык птиц. Когда Рагнар вернулся, не зная, как сказать обо всем Аслауг, та ясно дала ему понять, что все уже знает и что она дочь великого героя Севера Сигурда — убийцы дракона. Чтобы доказать правдивость своих слов, она заявила, что сын, которого она сейчас носит, родится со змеиными глазами в честь победы его деда. Мальчика назвали Сигурд Змееглазый, и никто больше не слышал о планах Рагнара подыскать себе другую жену.

Король Швеции был рассержен и тем, что Рагнар отверг его дочь, и приездом в Швецию двух его сыновей от Торы, поэтому

пленил и убил обоих юношей. Когда новости достигли Дании, именно Аслауг, их мачеха, потребовала от своих сыновей отомстить за старших братьев, что привело к масштабному морскому вторжению. Ивар Бескостный стал главным стратегом кампании, несмотря на свою немощь. Его несли на щите, закрепленном на четырех копьях; он командовал воинами и одержал победу.

Сыновья Рагнара успешно грабили Англию, совершали набеги по всей Европе, даже почти добрались до Рима, но один хитроумный сапожник обманул их, показав мешок с башмаками, отданными ему для ремонта. Опустошая его, он сказал: «Смотрите! Я сносил всю эту обувь, пока дошел сюда из Рима». На самом деле им оставалось уже совсем немного до города. Это знаменитый фольклорный прием, помогающий убедить собеседника в том, что расстояние намного больше, чем на самом деле. Последний неудачный набег на Англию Рагнар совершил вопреки совету жены. Его взял в плен король Нортумбрии Элла и бросил в змеиную яму. Пленник читал вслух длинные стихи о своих победах, но в итоге змеи добрались до него. Именно они стали причиной его смерти — как по иронии судьбы, ведь его подвиги начались с убийства змея.

Когда посланник принес сыновьям — и жене — вести о позорной смерти Рагнара, казалось, никто из них не отреагировал. Только один из сыновей, игравший в шахматы, с такой силой сжал фигуру, что из-под его ногтей потекла кровь. Тот, кто затачивал наконечник копья, срезал кожу с пальца, а третий держал в левой руке копье — и так сжал древко, что на нем остались вмятины, а потом оно раскололось. Ивар побелел, потом покраснел и почти почернел. Посланник позже сказал королю Элле, что спокойствие сыновей Рагнара было обманчивым. Они, без сомнения, вскоре придут в Англию с войском, чтобы мстить Элле. Сначала казалось, что дело можно уладить выплатой виры; Элла подарил Ивару земли, но тот применил

Рагнар в змеиной яме короля Эллы.
Французская гравюра по дереву (ок. 1860)

знаменитый трюк с замерами с помощью шкуры быка (порезанной на ремни) и потребовал, чтобы ему передали огромные владения, включавшие в себя Лондон. Разгневанный Элла атаковал его, попал в плен и подвергся казни, известной как «кровавый орел» (см. с. 183). Он умер в мучениях. Ивар решил с этого времени править Англией, оставив Данию братьям.

В отличие от Сигурда, Рагнар не превзошел свой первый подвиг — убийство огромного змея, окружавшего дом Торы. Его двойственное отношение к неординарной жене — убийство собаки, игнорирование ее советов в первую брачную ночь, планы женитьбы на дочери шведского короля — выставляют его в малопривлекательном свете. Сыновья же Рагнара

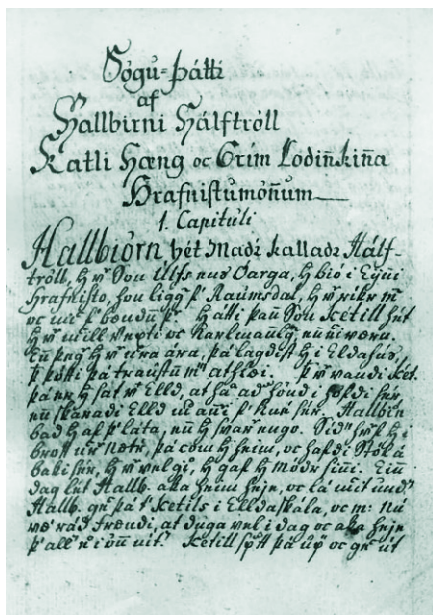
«Кровавый орел»

«Кровавый орел» — легендарный вид казни, применявшийся к особым врагам. Убийца отсекал ребра на спине от позвоночника, вытаскивал наружу легкие жертвы и расправлял их так, чтобы они формой напоминали крылья. Это считалось жертвой Одину. Сомнительно, что такая казнь когда-либо применялась на практике; судя по всему, предание о ней возникло на основании неправильно понятого отрывка стиха, в котором орел, птица битвы, вцепляется когтями в спину Эллы, терзая его тело. Говорят, могущественный ярл Оркнейских островов Торф-Эйнар таким способом убил сына короля Харальда Прекрасноволосого, но в целом есть всего два упоминания «кровавого орла» в древнескандинавской традиции.

доверяют материнской мудрости и захватывают значительные территории. Ивар — новый тип героя: несмотря на серьезные физические недостатки, он способен управлять армией, становится блестящим стратегом и демонстрирует силу духа и разума, а не мускулов.

✂ МУЖИ ХРАВНИСТЫ ✂

Еще одна примечательная фигура — человек по имени Кетиль, по прозвищу Лосось. Он жил с родителями на острове Хравниста (современная Рамста) в Норвегии и был типичный проблемный мальчик — «поедатель углей». От него не было никакого проку дома, он часто препирался с отцом, Халльбьёрном Полутроллем, но внезапно дела пошли на лад. Однажды, слоняясь по северной части острова, он наткнулся на летающего дракона, дышащего огнем и пускающего искры из глаз. Кетиль обычно рыбачил в этих местах и сразу подумал, что никогда не видел такой странной рыбы. Когда дракон напал на него, юноша отважно

Поздняя рукопись с «Сагой о Кетиле»

разрубил его топором пополам, а затем сказал отцу, что убил необычайно крупного лосося; отсюда и прозвище.

Кетиль покончил с несколькими великанами-людоедами, нападавшими на жителей Храфнисты, а дальнейшие его приключения связаны с северными районами Норвегии. Зимой он провел с великаном Бруни и завел роман с его дочерью Хравнхильд; в результате родился мальчик — Грим Мохнатые Щеки. Халльбьёрн отказался принять Хравнхильд как невестку, обзывал ее троллихой (очень грубо для мужчины, которого все звали Полутролль), и Хравнхильд покинула остров, оставив ребенка. С помощью лапландской магии Кетиль раздобыл волшебные стрелы и отличный меч у брата Бруни. Он стал знаменитым убийцей троллей и отважно сражался со злыми викингами, нападавшими на Храфнисту,

Битва воина с морской троллихой. Из исландской рукописи XIV века

но так и не забыл возлюбленную великаншу, а когда женился на обычной женщине, назвал дочь Хравнхильд.

После смерти Кетиля делами на Хравнисте заправлял его сын Грим. Он собирался жениться на дочери могущественного вождя, но вдруг за семь дней до свадьбы она исчезла. Все приметы указывали на участие мачехи девушки, уроженки Крайнего Севера, — ее, естественно, подозревали в особых магических знаниях. Грим отправился на север, победил несколько троллей и великанов. Серьезно раненный, он неохотно принял помощь чудовищно уродливой троллихи: она попросила в оплату за исцеление его поцелуй, а в итоге и любовные утех. Грим уступил, а проснувшись утром, обнаружил, что троллиха освободилась от заклятия и стала его любимой Лофтеней, пропавшей невестой. Пара поженилась и произвела на свет сына — Одда Стрелу.

Одд унаследовал волшебные стрелы деда. Его жизнь была долгой и полной приключений. В юности бродячая пророчица предрекла ему, что, как бы далеко он ни странствовал за свои триста лет жизни, умрет он от головы своего коня Факси. Одд

и его приемный брат поехали верхом в пустынную долину, выкопали яму и заживо похоронили несчастное животное. Одд отправился на подвиги, сражался с викингами, получил от ирландской принцессы волшебную кольчугу, делавшую его неуязвимым, обратился в христианство и одержал большую победу при Самсее против двенадцати братьев-берсерков, возглавляемых Ангантюром (см. ниже). Наконец Одд решил посетить места своей юности и пришел к кургану, где захоронил коня. Поверх него виднелась голова животного; череп еще был обтянут кожей. Уверенный, что предсказание уже точно не сбудется, Одд проткнул голову коня копьем и поднял. Из черепа выползла гадюка и укусила Одда в ступню. Нога раздулась и почернела до бедра, и он понял, что дни его сочтены. Воины Одда отнесли его на берег моря, где он прочел длинное стихотворение, вспоминая многие свои славные деяния. Когда он умер, тело его сожгли в ладье. Однако род мужей Хравнисты не пресекался: Хравнхильд, дочь Кетиля, стала прародительницей многих знаменитых людей, включая исландских поселенцев, которые позже рассказывали предания о своих предках.

✂ ДВЕНАДЦАТЬ БРАТЬЕВ-БЕРСЕРКОВ НА ОСТРОВЕ ✂

Величайшим деянием Одда была, без сомнения, битва на острове Самсей (современный Самсё между Швецией и Данией) совместно с его лучшим другом Хьяльмаром. Ангантюр и его одиннадцать братьев были сыновьями крупного вождя, и второй по старшинству, Хьёрвард, так гордился своей репутацией героя набегов, что решил жениться на дочери шведского короля. Братья отправились с ним в Упсалу, где Хьёрвард потребовал руку принцессы. Но Хьяльмар Мудрый, который долго служил шведскому королю, спросил: может, *он* женится

Воины-берсерки, кусающие свои щиты.
Шахматные фигуры с острова Льюис

Берсерки

Берсерки — особый тип воинов. Они завывали и кусали щиты перед битвой. Часто одевались в медвежьи шкуры (отсюда и название; но иногда их называли и ульфхеднар, то есть «волчий пояса»). Однако их имя можно толковать и как «обнаженный»: берсерки сражались без кольчуг. Они впадали в ярость, забывая о собственной безопасности. Есть предположения, что они употребляли какой-то вид галлюциногенов, чтобы стимулировать бойцовское безумие. В сагах берсерки составляют живущие вне общества группы свободных воинов, бродят от хозяйства к хозяйству и угрожают насилием женщинам, если кто-то из местных не согласится на одиночный поединок с их вожаком. В одной из саг герой избавляется от берсерка, который кусает щит перед схваткой, внезапно ударив по щиту снизу и выбив ему челюсть.

на прекрасной принцессе Ингибьёрг? Король предложил дочери выбрать мужа, и она предпочла Хьяльмара, человека с доброй репутацией, а не пирата Хьёрварда и его братьев-берсерков. Хьёрвард тут же бросил вызов Хьяльмару, требуя битвы, чтобы победитель женился на Ингибьёрг.

Братья проделали путь до острова Самсей, где Хьяльмар и его друг Одд Стрела уже ждали их. Ангантюр накануне видел тревожный сон о битве, но отец подбодрил его и дал ему магический меч Тюрвинг, выкованный карликами, который гарантировал победу. Увидев, как братья высаживаются на берег, Хьяльмар мрачно оценил свои перспективы и заметил, что к вечеру им предстоит войти гостями в чертоги Одина, в Вальхаллу. Одд попытался воодушевить друга, и битва началась.

Братья впали в ярость берсерков, они завывали и грызли щиты. Хьяльмар решил сражаться с Ангантюром, хотя у того был магический меч, сиявший, как солнце. А Одд в волшебной кольчуге, подаренной ирландской принцессой, взял на себя остальных.

Одд зарубил одиннадцать братьев, а когда хотел присоединиться к Хьяльмару, понял: тот уже убил Ангантюра, но сам получил шестнадцать ран и умирает. Хьяльмар сетовал на судьбу, сожалел, что он, владелец пяти поместий в Швеции, теперь при смерти на острове Самсей. Никогда больше не услышать ему прекрасного пения женщин Упсалы, не обнять Ингибьёрг. Он отдал Одду кольцо, чтобы тот отвез его принцессе и рассказал, как героически погиб ее избранник. В заключительных стихах Хьяльмар принимает судьбу:

*Ворон летит с востока,
с высокого древа,
летит за ним
орел следом;*

*с орлом горным
им дам я пищу,
отведают тот
крови моей*.*

Предсмертная песнь Хьяльмара. Стих 8

Так умер Хьяльмар; Одд привез печальные новости и тело друга в Швецию, где Ингибьёрг умерла от горя. Ангантюр и его братья похоронены в одном кургане на Самсее; с ними был погребен и драгоценный меч Тюрвинг.

✧ ХЕРВЁР ВОЗВРАЩАЕТ МЕЧ ✧

У Ангантюра осталась дочь, родившаяся уже после его смерти; ее называли Хервёр. Она выросла храброй девочкой, отказывалась шить и прясть, предпочитая игры с мечом и копьем. Дед пытался призвать ее к порядку, но она убегала в лес или собирала компанию и грабила людей. После нескольких безуспешных попыток оскорбить ее, когда ей говорили, что, видимо, отец ее был хуторным, Хервёр выяснила правду об отце — ей рассказала о нем мать. Тогда Хервёр отказалась от женской одежды и присоединилась к отряду викингов, с которым отплыла на Самсей.

Несмотря на предостережения, что остров — место негостеприимное, Хервёр одна высадилась на его берегу и отправилась к кургану. Там она зывала к духу отца и дядей, называя их по именам, требуя, чтобы Ангантюр передал ей знаменитый меч. Внезапно курган открылся, из него вырвалось волшебное пламя, и в проеме появились мертвецы. Сначала Ангантюр отказывался отдавать ей меч, затем предупредил,

* Пер. Т. Ермолаева. Цит. по: norse.ulver.com/src/edda/hjalmar/ru.html (дата обращения: май 2019 года).

что на нем лежит проклятие — потомки Хервёр перережут им друг друга, — но в конце концов неохотно уступил:

*Прощай, моя дочь,
дал бы тебе немедля
дюжину жизней,
поверь, коли сможешь
выносливость, силу
хорошее все,
что Арнгрима сыны, [готы]
по себе оставили* *.

Пробуждение Ангантюра. Стих 21

Хервёр не походила ни на большинство мужчин, ни на женщин. Приняв меч из рук мертвеца, она триумфально вернулась на корабль и продолжила путь викинга, участвуя в набегах по всей Балтике. В итоге она вышла замуж и родила двоих сыновей. Одного она назвала Ангантюром в честь отца, другого — Хейдрек. Как и было предсказано, Хейдрек убил брата и отправился в изгнание, а мать дала ему меч Тюрвинг в качестве прощального дара.

Хейдрек был хитрым и скорым в решениях, но делал зла не меньше, чем добра. Он женился на дочери императора Константинополя и свою дочь назвал Хервёр — в честь матери. У Хейдрека был враг по имени Гестумблинди, и король вызвал его ко двору. Гестумблинди боялся, что тот причинит ему вред, и испытал облегчение, когда к нему в дом пришел загадочный человек и вызвался пойти к королю вместо него. Фальшивый Гестумблинди устроил с Хейдрексом турнир загадок и одержал верх убийственным вопросом: «Что прошептал Один на ухо Бальдру,

* Пер. Т. Ермолаева. Цит. по: norse.ulver.com/src/edda/hjalmar/ru.html (дата обращения: май 2019 года).

Загадки Гестумблинди

Загадки фальшивого Гестумблинди весьма разнообразны. Некоторые можно назвать традиционными: «Что я пил вчера, если это не вода, не вино, не пиво и не прочая еда?» (ответ: утренняя роса) или: «Что за существо на восьми ногах с четырьмя глазами, у которого колени выше живота?» (ответ: паук). Другие довольно туманные; ответ на одну из них: «Мертвая лошадь на плывущей льдине движется по реке, на теле ее змея». Не слишком легко такое угадать. Толкин вдохновлялся этим текстом, когда писал сцену поединка на загадках между Бильбо и Горлумом в «Хоббите», хотя победоносный вопрос Бильбо «Что у меня в кармане?» заметно отличается от космической загадки Одина про Бальдра, завершающей состязание в саге.

лежавшему на погребальном костре?» Тут Хейдрек понял, что перед ним сам бог, вытащил Тюрвинг и ринулся на него. Но Один обернулся соколом, успев проклясть Хейдрека: он примет смерть от руки «последнего раба». Тюрвинг срезал концы хвостовых перьев сокола (поэтому-то соколы короткохвостые), но бог благополучно улетел. А вскоре Хейдрека бесчестно зарезала в постели группа рабов — это были свободнорожденные, захваченные в плен и порабощенные во время экспедиции на Британские острова. Окончание саги посвящено роли Тюрвинга в судьбе династии и включает в себя описание знаменитой битвы между готами и гуннами, в которой два сына Хейдрека сражались на разных сторонах. Один убил другого проклятым мечом.

✂ ВЕЧНАЯ БИТВА НА ОРКНЕЙСКИХ ОСТРОВАХ ✂

В главе 2 мы узнали о роли Фрейи в Хьяднингавиг — безостановочной битве, которая продлится до Рагнарёка. Началась она так. Хедин, королевич Серкланда, однажды встретил на лесной

Вероятное изображение битвы Хьяднингавиг. Атака с моря наталкивается на сопротивление наземной армии; посередине женская фигура.
Разрисованный камень Лэрбру Стура Хаммарс I, Готланд

опушке женщину. Она назвала себя Гёндуль (известное имя валькирии) и убедила Хедина посетить короля Хёгни и попытать силы в поединке, чтобы узнать, кто из них сильнее. Хёгни с радостью соревновался с ним в плавании, стрельбе, борьбе и верховой езде, и в итоге эти двое так поладили, что побратались. Хедин был еще молод, Хёгни заметно старше, но в остальном они были похожи; только у Хёгни была прекрасная жена, а Хедин был холост. Хедин сказал, что хотел бы жениться на Хильд, дочери короля, но Гёндуль ответила, что лучше похитить Хильд и убить ее мать. Тогда у Хёгни не будет королевы, а Хедин докажет свою ловкость и силу. Позабыв клятвы, Хедин сделал, как советовала загадочная женщина. Хёгни вернулся домой и обнаружил жену мертвой, а дочь похищенной. Тогда он организовал преследование, выследил и догнал Хедина на острове Хой в Оркнейском архипелаге. Преступление было слишком ужасно, чтобы вести переговоры, и дружины вступили в бой. Каждую ночь Хильд оживляет убитых, и каждый день сражение начинается снова, и так будет до самого Рагнарёка.

Провокаторша Гёндуль — это, конечно, Фрейя. В одной поэме говорится, что на ее совести половина погибших, а в поздней версии истории ее вынуждает спровоцировать конфликт Один, который забрал ее ожерелье Брисингамен и пообещал вернуть только на таких условиях. В других вариантах сказания сама Хильд — валькирия, и нет нужды вводить в повествование Гёндуль, чтобы толкнуть Хедина на предательство. В самой старинной версии Хильд готова стать посредником между отцом и любовником, но Хёгни поднимает в ответ один из роковых мечей (судя по названию Дайнслейф, «наследие Дайна», выкованный гномами), который обязан отнять жизнь, если извлечь его из ножен; битва становится неизбежной. Хильд любит обоих мужчин так сильно, что не может вынести ситуацию, когда один убивает другого; отсюда и постоянное оживание павших, которые не способны остановиться.

В отличие от Вёльсунгов с их одержимостью сокровищами и местью, эти герои стремятся обрести славу в путешествиях и завоеваниях, в верной службе конунгам, зачастую проявляя сообразительность и способности к стратегии. Как замечает отец Хервёр, дева-воин отличается от большинства других женщин и мужчин, поскольку способна востребовать причитающееся ей даже у мертвых. Однако все герои скандинавских сказаний, о которых шла речь в главах 4 и 5, уверены, что найдут путь в Вальхаллу после смерти, присоединившись к эйнхериям — героическим мертвецам, которые будут сражаться на стороне богов во время Рагнарёка. Битва Хьяднингавиг служит своего рода образцом такого сражения благодаря способности Хильд воскрешать мертвецов. В заключительной главе мы увидим, как приходит Рагнарёк, и узнаем, что за ним последует.

6

КОНЕЦ ВРЕМЕН — И ОБНОВЛЕНИЕ

Как мы уже знаем, Один пожертвовал глаз колодцу Мимира, чтобы получить знания о будущем. Он, как одержимый, постоянно искал новые возможности добыть сведения о мире. «Прорицание вёльвы» приводит ответ пророчицы Одину о прошлом и будущем. Многое из того, о чем пойдет речь в этой главе, известно из ее речей. Но Одину помог и Вафтруднир; несмотря на предостережение Фригг, бог отважно отправился на встречу с ним и вошел в чертоги великана:

Привет тебе, Вафтруднир!

Вот я пришел

поглядеть на тебя;

хочу я постичь

познания твои,

все ли, мудрый, ты

ведаешь.*

Речи Вафтруднира. Строфа 6

Вафтруднир откликнулся на призыв бога, предложив своего рода соревнование в мудрости со своими ставками: «Голову мы, / гость мой, назначим / ставкою в споре!». Бог и великан обменялись таинственными речами о далеком прошлом, об истории богов, о будущем — событиях Рагнарёка. Соревнование в мудрости — нелегкое дело, поскольку собеседники стремятся не столько научиться друг у друга, сколько подловить противника, и оба должны знать достаточно, чтобы понять, не солгал ли другой. В конце состязания Один, кажется, услышал

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

все, что хотел знать о Рагнарёке, и он завершает разговор своим любимым типом вопроса, на который нет ответа:

*Я странствовал много,
беседовал много
с благими богами;
что сыну Один
поведал, когда
сын лежал на костре?**
Речи Вафтруднира. Стих 54

Вафтруднир понимает, что игра закончена, потому что ответ знает только сам Один. Поэма завершается именно так; мы предполагаем, что Вафтруднир готов был заплатить головой, но взял ее Один или нет — неизвестно.

Зачем Один ввязался в такой поединок, рискуя собственной жизнью ради простой проверки информации, которой и так уже обладал? Одна из вероятных причин — навязчивая потребность удостовериться, перепроверить, неизбежна ли судьба. Есть ли шанс, что во Вселенной есть кто-то мудрый, знающий другое окончание истории, другую версию будущего? Придется ли Одину встретить волка и стать его добычей? Обязательно ли должен мир погрузиться в пламя, прежде чем уйти на дно моря? Как нам известно и как раз за разом слышит бог в ответ на свои вопросы, Рагнарёк неизбежен. Признаки разрушения мира уже появились, и хитроумные вопросы Одина показывают, что как минимум один важный шаг к концу уже сделан: Бальдр, самый светлый из богов, погиб.

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

✧ СМЕРТЬ БАЛЬДРА ✧

Мы не так много слышали о Бальдре, и речь о нем заходит чаще всего в связи с его смертью. Снорри уверяет, что он был ослепительно красив (настолько, что цветок *бальдрсбра*, вид ромашки, назван в память о его ресницах). Разумный, мудрый, добрый, он был женат на богине по имени Нанна. Бальдра любили буквально все.

Но однажды ему начали сниться ужасные сны. После общего совета боги решили: каждое живое существо должно поклясться, что не причинит вреда Бальдру. В поэме «Сны Бальдра» сам Один, как любой равнодушный отец, оседлал Слейпнира и отправился в царство Хель, чтобы разузнать правду. Но на границе ее владений он встретил окровавленного щенка (вероятно, молодую адскую гончую). Вместо того чтобы скакать дальше к Хель, Один решил разбудить мертвую пророчицу, могила которой была неподалеку. Как и в других диалогах с мудрецами, Один скрывает свою личность. Ворчливая старуха подтверждает опасения бога:

Один скачет на Слейпнире в Хель, ему встречается окровавленный щенок. У. Дж. Коллингвуд (1908)

...скамьи для кого
 кольчугами устланы,
 золотом пол
 усыпан красиво?
 Мед здесь стоит,
 он сварен для Бальдра,
 светлый напиток,
 накрыт он щитом;
 отчаяньем сыны
 асов охвачены.
 Больше ни слова
 ты не услышишь*.

Сны Бальдра. Строфы 6–7

Вёльва поделилась с Одином подробностями, но тут он задал загадочный вопрос-загадку про волны. Пророчица поняла, кто перед ней, и отказалась продолжать.

Казалось, Бальдр обречен. По версии Снорри, именно Фригг, энергичная мать красавца-бога, занялась сбором клятв со всего живого, что никто и ничто не навредит ее сыну. «Огонь и вода, железо и разные металлы, камни, земля, деревья, болезни, звери, птицы, яды, змеи» — все клялись не навредить Бальдру. Что же могло стать причиной его смерти? Фригг не позаботилась взять клятву с маленькой омелы, слишком юной и слабой, а потом сказала об этом любопытной женщине, посетившей чертог богини Фенсалир.

Тем временем боги развлекались, собравшись вместе. Бальдр встал в центр, а они метали в него разные орудия. И все они были безвредны для него; потому-то был соблазн попробовать что-нибудь еще. В стороне от богов стоял Хёд, брат Бальдра,

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

Смерть Бальдра. Кристофер В. Эккерсберг (1817)

Похороны в корабле

В эпоху викингов высокородных мужчин и женщин часто хоронили в ладье, что символизировало их путешествие в мир мертвых. Корабль из Осеберга, упомянутый во введении, стал одной из таких археологических находок. В Британии в местечке Саттон-Ху в корабле был похоронен англосаксонский король VII века (хотя от ладьи не сохранилось ничего, кроме заклепок), так что этот обычай существовал не только у викингов. А в IX веке арабский путешественник Ибн Фадлан встретил на Волге варягов, то есть викингов скандинавского происхождения из Киевской Руси. Их предводитель только что умер, и Ибн Фадлан оставил детальное описание его погребения и связанных с этим обрядов. Здесь нет возможности привести полный их перечень, но кульминацией церемонии стало помещение тела в ладью; затем ее подожгли факелом, который нес ближайший родственник вождя. Он в обнаженном виде обошел ладью, причем пятился, одной рукой прикрывая анус. Ибн Фадлан рассказывает, что вокруг корабля уложили груды дров, а сильный ветер раздул пламя, так что все сгорело за час: и корабль, и тело, и все остальное обратилось в пепел.

Погребальный корабль викингов поджигают
и сталкивают в море. Фрэнк Дикси (1893)

слепой от рождения, для которого не нашлось места в игре. И тут он услышал дружелюбный голос, который предложил и ему поучаствовать в развлечении: кто-то дал ему маленький дротик, уютно ложившийся в ладонь, а собеседник направил его руку в нужную сторону (см. с. 43). В итоге Бальдр пал от дротика из омелы. Боги были потрясены, а провокатор Локи в суматохе сбежал. Так жалкое орудие привело к смерти прекрасного бога. Один был в двойном горе — не только от того, что погиб его сын, но и потому, что знал: эта смерть предвещает Рагнарёк.

Фригг обещала милости тому, кто помчитя в Хель и уговорит его владычицу вернуть Бальдра к жизни. Некий Хермод вскочил на Слейпнира и отправился в рискованное

Насилие над Ринд

Один знал, что мститель за Бальдра должен быть рожден Ринд, королевной из числа людей, а не богов. Ему нужно было, чтобы она зачала, но Ринд отвергала ухаживания старого и некрасивого бога. Он проник в дом ее отца и стал славным военачальником в его дружине, но при первой же попытке поцеловать ее получил пощечину. Затем он принял облик мастера-ювелира и принес Ринд изящные браслеты, но снова получил пощечину. Наконец он околдовал ее рунической магией, так что она обезумела. После этого, приняв облик старухи, Один выдал себя за целительницу. Он прописал принцессе ужасно горький напиток, и Ринд пришлось привязать к кровати, чтобы влить его ей в рот. Оставшись наедине с пациенткой, фальшивая целительница приняла мужской облик и изнасиловала несчастную девушку. Другие боги, как рассказывает нам Саксон Грамматик, ужаснулись его действиям и потребовали, чтобы Один отправился в изгнание. Однако Ринд забеременела и родила сына Вали.

путешествие. Тем временем готовили похороны Бальдра; его тело отнесли на берег и положили в ладью. Но никому не удалось столкнуть тяжелый корабль по коротким бревнам в воду, пока не призвали великаншу Хюррокин, которая сразу сдвинула ладью; толчок был таким мощным, что земля задрожала. Тор позавидовал ее силе и хотел убить помощницу; его едва остановили. Нанна умерла от горя, и ее тело положили рядом с телом мужа; затем ладью подожгли. Пламя охватило умерших богов, и все стали свидетелями последнего прощания. Неудачливый карлик Лит не вовремя прошмыгнул мимо Тора, и тот пинком отправил его в костер.

Хермод добрался до самой Хель и обнаружил, что она не испытывает ни малейшего сочувствия к горю богов и всех живых. Бальдр и Нанна сидели рядом с ней на престоле. Хель согласилась отпустить Бальдра, если все, абсолютно все живые будут оплакивать его, и Хермод отправился назад с этой вестью.

Асы поспешили выполнить требование Хель, опросили всех и вся на свете и получили подтверждение их горя. Даже металлы согласились оплакать Бальдра (Снорри объясняет этим эффект конденсации). Но в одной пещере они встретили старую великаншу с ироничным именем Тёкк («Благодарность»). Когда ее попросили оплакать Бальдра, она ответила:

*Сухими слезами
Тёкк оплачет
кончину Бальдра.
Ни живой, ни мертвый,
он мне не нужен,
пусть хранит его Хель*.
Видение Гюльви. Строфа 49*

У всех были сильные подозрения, что недружелюбная великанша — не кто иной, как Локи.

У смерти Бальдра было два последствия. Один узнал от мертвой пророчицы-вёльвы, что лишь один человек сможет отомстить за смерть Бальдра и что он еще не рожден.

Маленький Вали и вправду был необычным ребенком: как и Хельги, он уже через девять дней после рождения был готов сражаться. «Прорицание вёльвы» говорит:

*Ладоней не мыл он,
волос не чесал,
пока не убил
Бальдра убийцу**.
Прорицание вёльвы. Строфа 33*

* Пер. О. А. Смирницкой. Цит. по: Младшая Эдда. М., Л., 1970.

** Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

Но кому Вали мстил? Не Локи, который спланировал убийство, а Хёду, бедному, слепому брату Бальдра, чья рука нанесла роковой удар. Ведь Локи была предначертана другая судьба.

Почему Бальдр должен был умереть? Его часто сравнивают с богами, столкнувшимися с трагедией или заговором. Персонажи мифов Древнего Востока, например египетский Осирис или Аттис, возлюбленный Кибелы, тоже умирали; в эти мифы входит описание сезонных циклов и весеннего возрождения природы. Исида воссоздает Осириса, своего брата-возлюбленного, как Нил ежегодно заново оплодотворяет землю, и Аттис возрождается каждый год. Но воскресить Бальдра не удастся (по крайней мере, сейчас). Мотив плодородия в этом мифе тоже отсутствует.

Если Бальдр — жертва, его можно сопоставлять с частичными жертвами Одина. Но его смерть не приносит никакой очевидной пользы, она на удивление бесцельная (в отличие от жертв Одина, когда он отдавал часть себя во имя обретения рун и т. п.). Этот миф рассказывает об ужасном конфликте в группе богов; месть не настигает того, кто был источником беды: убивая Хёда, Вали просто уничтожает еще одного сына Одина. Кому положено мстить за Бальдра? К счастью, Один еще способен производить на свет новых сыновей, заменяя умерших. Но миф признает, что сыновья не могут в полной мере заменять друг друга: Вали не становится новым Бальдром.

✂ ПЛЕНЕНИЕ ЛОКИ ✂

Снорри продолжает рассказ о неудачной попытке оплатить Бальдра и вернуть его из царства Хель. Далее следует история о том, как боги бросаются яростно преследовать Локи, пленяют и связывают его. В поэтической традиции

связывание Локи — следствие его окончательного разрыва с остальными богами. Вспомним пир в чертогах асов — тот, для которого потребовался огромный пивной котел Хюмира. Все боги и богини собрались тогда, кроме Тора, сражавшегося с великанами на Востоке, и Локи, который был нежеланным гостем. И все же он с холодным и надменным видом явился в пиршественный зал и потребовал место и выпивку. Браги, бог поэзии, хотел отказать ему, но Локи напомнил о клятве братства, связывавшей его с Одином, который обещал никогда не пить, пока не нальют Локи. Один подтвердил, что «Отец Волка» должен быть допущен на пир богов.

В поэме «Перебранка Локи», где описан этот эпизод, Локи по очереди переходит от одного бога к другому, оскорбляя каждого из них. Схема одна: Локи оскорбляет бога А, тот отвечает, Локи парирует, бог Б говорит в защиту бога А, Локи переходит к нему. Можно перечислить обвинения Локи: Один практиковал сейд (см. главу 2) и нарушал клятвы; другие боги вели себя как трусы либо так или иначе опозорили себя. Ньёрда он обвиняет в том, что тот позволил дочерям Хюмира (великаншам, здесь, вероятно, символизирующим реки) мочиться себе в рот, когда их потоки текли в море, а также в том, что он породил детей с собственной сестрой. Богиням он указывает на их распутство, причем многие вступали в связи с самим Локи, или, как в случае Скади, напоминает, что имел отношение к смерти их родственников. Фригг он дразнит потерей Бальдра, а Фрейю тем, что она переспала с большинством присутствующих, в том числе со своим братом. Даже Сив, жена Тора, спала с Локи, и мы вынуждены задаться вопросом, *как* Локи смог украсть ее замечательные золотые волосы. Наконец прибывает Тор и своими обычными угрозами и запугиваниями останавливает поток речей Локи, однако тот успевает отпустить многозначительное замечание о поведении

Странный образ рогатого Локи, плененного и связанного Тором,
на камне из Киркби-Стивена. Камбрия. VIII век

Тора в истории со Скрюмиром (см. главу 3). Наконец Локи завершает:

*...тебе ж уступлю
и отсюда уйду, —
ты станешь сражаться*.*

Перебранка Локи. Строфа 64, строки 4–6

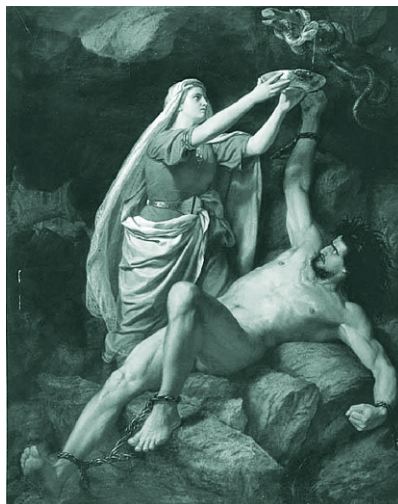
Возможно, он остановился, потому что вспомнил об обстоятельствах возведения стен Асгарда мастером-строителем и о том, как асы нарушили клятву, или же осознал, что раздражать Тора опасно. Насколько мы можем судить по другим источникам, большинство из сказанного Локи правда, хотя он выставляет

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

жертву руки Тюрор в крайне невыгодном свете, да и о готовности Фрейра отдать меч Скирниру в обмен на Герд отзывается с презрением. «Перебранка Локи» — очень забавная поэма, но юмор в ней смешан с ужасом — и от бесстыдства Локи, и от открытий о богах. В этой поэме языческие божества подвергаются суровой критике; возможно, ее сочинил христианин, который хотел разоблачить лицемерие или трусость? Или автором был человек, сохранявший веру в богов, который хотел подчеркнуть их принципиальное отличие от нас и то, что выполнение их божественных функций не может сочетаться с человеческой этикой? Похоже, «Перебранка Локи» по-разному воспринималась в разные времена; многое зависит от нюансов толкования, предлагаемого сказителем. Но к концу поэмы возникает мысль, что, возможно, мир был бы лучше без этого сброда.

Локи бежит от разъяренных богов, превращается в лосося и прыгает в водопад. Снорри рассказывает о том, как его удалось изловить. Локи построил себе дом в горах, рядом с водопадом, и днем часто нырял там в потоке. Как-то вечером он стал размышлять, как асы могли бы поймать его, когда он будет в облике рыбы. Взяв нитки, он создал прототип рыбацкой сети. Затем, осознав, что Один наблюдает за всем с высоты престола Хлидскьяльв, а остальные боги ищут его укрытие, Локи поспешил выбросить сеть в очаг, сжег ее, после чего нырнул в водопад. Но мудрейший из богов (его имя Квасир, как у того, чья кровь стала основой меда поэзии) замечает в золе рисунок сети и догадывается, что это было. Боги быстро воспроизводят изобретение Локи и идут на рыбалку. Локи-лосось сумел перепрыгнуть через бредень и уйти вверх по течению, но при новой попытке ускользнуть и скрыться в море его в прыжке ловит за хвост Тор, стоявший посередине реки.

Теперь Локи действительно попадает в беду; он не сдался богам на заявленных условиях, он их пленник. Боги берут три плоские каменные плиты, ставят их вертикально и делают в каждой

Жена Локи — Сигюн — собирает в чашу яд, капающий из пасти змеи, которую подвесила над ним Скади. Мартен Эскиль Винге (1890)

отверстие. Затем они приводят двух сыновей Локи. Одного, Нари, превращают в волка. Утратив разум, тот разрывает на куски своего брата Нарви. Кишки Нарви боги используют как путы для Локи, привязывая его к каменным плитам такими узами, которые он не решится разорвать. На них налагают укрепляющее заклятие. В конце Скади подвешивает над связанным Локи змею, яд из пасти которой капает на его лицо. Сигюн, жена Локи, встает рядом с мужем с чашей в руках и собирает яд, защищая его. Каждый раз, когда она отходит, чтобы опустошить сосуд, яд попадает на лицо Локи, заставляя его корчиться и содрогаться от боли; из-за этого случаются землетрясения.

Окончательный разрыв Локи с асами поднимает интересные вопросы: о его обычном образе действий как неоднозначной фигуры, потомка великанов, помогающего богам вернуть утраченное или получить желаемое, и о его особой роли как партнера Тора. Что все это значит? Есть предположение, что

поведение Локи определяется предсказаниями о Рагнарёке. Как Фенриру предначертано быть скованным, а потом разорвать путы и напасть на богов в последние дни мира, так и Локи должен быть связан, чтобы присоединиться в итоге к великанам, открыто выступив против бывших товарищей. Поэтому он должен вдвойне спровоцировать богов: смертью Бальдра и каскадом оскорблений, содержащихся в «Перебранке Локи». Смерть Бальдра становится явным признаком приближения Рагнарёка: Бальдр должен умереть, а Локи — быть связан. Это показывает хронологическое соотношение двух сказаний, уцелевших от того, что, вероятно, когда-то было обширным собранием разных мифов, бытовавших в разных частях скандинавского мира. Но даже если идея, что Локи выполняет некий глобальный план, выдерживает критику, остается сильное ощущение, что судьба всех богов предопределена и, вопреки всем попыткам Одина проверить пророчества, будущее невозможно изменить: конец предначертан. Можно также предположить, что Снорри знал одного из сыновей Локи (того, кто был превращен в волка и растерзал своего брата) под именем Вали — таким же, как у позднего сына-мстителя, зачатого Одином ради убийства другого своего сына, Хёдр, в качестве возмездия за смерть Бальдра. Тема братоубийства, мести, апокалиптических животных — волков и змей — пронизывает оба сказания и определяет тесные, базовые связи между двумя богами: Одином и Локи.

✂ ПРИЗНАКИ ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕН ✂

Сначала наступает Великая Зима, Фимбульветр. Три зимы подряд следуют одна за другой, не перемежаясь летом; снега повсюду, дуют свирепые ветра, стоят морозы. Это ведет к разрушению связей между людьми.

Наказание грешников — христианская концепция

Пророчица увидела бурную, туманную реку возле места, названного Берегом покойников. Туда попадали люди, дававшие ложные клятвы, убийцы и соблазнитель чужих жен. Другая река текла с востока; ее называли Ужасная, она была полна ножей и топоров. Потусторонние наказания грешников больше нигде в скандинавской мифологии не упоминаются, включение этого мотива связано с христианством. Версия поэмы, включенная в «Королевский кодекс», возможно, была составлена уже после обращения Норвегии в христианство (1000 год).

*Братья начнут
биться друг с другом,
родичи близкие
в распрях погибнут;
тягостно в мире,
великий блуд,
век мечей и секир,
треснут щиты,
век бурь и волков
до гибели мира;
щадить человек
человека не станет*.
Прорицание вёльвы. Стих 45*

Мир устремляется к хаосу. Прежде чем человечество падет в гражданской войне, проявятся и другие признаки конца времен, названные пророчицей.

Глубоко в Лесу повешенных прокричит петух с красным оперением. Другой пропоет в Железном лесу, где троллиха

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

Великий волк

В романе Алана Гарнера «Волшебный камень Бризингамена» есть пугающее описание великого волка Манагарма (Лунный Гарм, или Лунный пес). Гарнер часто пользовался скандинавскими мифами; в кульминационный момент он включает сцену темной, ужасной магии:

«С севера неслась туча, ниже тех, что скрыли солнце, и была черным-черна. И страшна. По очертаниям она напоминала рышущего за добычей волка. Задние лапы волка были скрыты горизонтом, а передние приготовились к прыжку. Голова с разинутой пастью уже приблизилась к дальнему краю долины».

К счастью, магия Ведьмовского камня одолела мрак, и мир был спасен.

вскармливает потомство Фенрира — волков, преследующих луну и солнце. В нестройные звуки конца времен вольется и вой огромного пса Гарма (возможно, он двойник Фенрира или самостоятельное чудовище, «адский пес» или «адская гончая»). Наступает ужасный момент, когда небесные светила будут поглощены жадными пастьми зверей, так долго их преследовавших, и мир погрузится во мрак.

Боги готовятся к Рагнарёку. Рисунок У. Дж. Коллингвуда в стиле скульптуры эпохи викингов (1908)

Иггдрасиль в огне. Огромный ясьень сотрясается, и Хеймдалль подает сигнал тревоги в могучий рог Гьяллархорн. Один идет советоваться с головой Мимира в колодце, но надеяться на помощь поздно. Трясутся горы, вынуждая карликов выбраться наружу, где они стоят и стенают перед воротами своих скальных чертогов. Троллихи бродят по дорогам; люди не знают, что делать. Воины-эйнхерии седлают коней и готовятся к финальной битве, которой ждали тысячелетие, но — по крайней мере, так предвещал умирающий Фафнир Сигурду — когда боги и эйнхерии отправятся в путь из места под названием Оскопнир («Еще-не-Созданный») на остров, где должна состояться битва, радужный мост Биврёст разрушится, и кони их упадут в реку. Победа ускользнет от них.

Силы мрака поднимутся во всех уголках мира. Сюга придет огненный великан Сурт, вооруженный огромным мечом, сверкающим, словно в лучах солнца. Мрачный корабль мертвецов Нагльфар, построенный из ногтей покойников, поднимет паруса на востоке; экипаж его составят инеистые великаны, Локи встанет за штурвал, и принесут они пламя и разрушение миру богов и людей. С востока придет великан Хрюм, еще один из инеистых, а в океане будет раскачиваться своими кольцами гигантский змей Мидгарда. Наконец, на волю вырвется Фенрир, разорвав шелковистую цепь, которая опутывала его веками.

✂ ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА И СМЕРТЬ БОГОВ ✂

Наступает время одиночных схваток. Один отважно идет на бой с волком, но бог копьа обнаруживает, что его верное оружие Гунгнир не может ему помочь; Фенрир разом проглатывает Одина. Фригг оплакивает смерть мужа; «дорогая возлюбленная Фригг», как называет ее Эдда, «Фригг второй печали», которая

Слейпнир сталкивается с Фенриром, который прыгает на Одина.
Дороти Харди (1909)

пережила смерть мужа и смерть любимого сына, Бальдра. Богини сокрушаются в стороне, пока боги встают против своих смертельных врагов. Наступает черед Тора: он идет на бой со змеем Мидгарда. Бог убивает змея, но стоит в этот момент

Столкновение Хеймдалля и Локи

Согласно традиции, Хеймдалль и Локи уже встречались раньше в битве. Они сражались на берегу моря, в шхере Сингастейн, причем оба приняли форму тюленей. Причиной конфликта было ожерелье Брисингамен, украшение Фрейи, которое попало в руки Локи. Хеймдалль победил и вернул драгоценность богине. Версия этого сказания приведена в главе 2.

Видар вступает в пасть Фенрира.
Изображение на Госфортском кресте, Камбрия. X век

всего в девяти шагах от падающего тела, и его самого убивает поток яда, вырвавшегося наружу.

Снорри добавляет детали, которые нигде больше не встречаются; неизвестно, взяты ли они из сказаний или придуманы им самим. Фрейр сражается с Суртом и — как предсказывал Локи — вынужден сожалеть, что когда-то отдал свой меч за великаншу Герд. Огромный пес Гарм, чей могучий вой предвещал Рагнарёк, сокрушает Тюра; поскольку история этого бога ранее была связана с Фенриром, можно предположить, что Гарм и Фенрир — одно и то же чудовище и волк пришел

Вулканическая катастрофа

Поскольку «Прорицание вёльвы» было составлено, как считается, около 1000 года, через век с лишним после заселения Исландии, предполагалось, что описание Рагнарёка включает впечатления от исландских вулканов. Конечно, в процитированных выше стихах упоминается извержение: вылетающее наружу пламя, тьма и пепельные облака, скрывающие солнце, раскаленные докрасна потоки лавы, покрывающие землю, черные скалы, глубоко выдающиеся в море. Все это предстает в поэме как ландшафт конца мира.

довершить то, что начал, откусив руку бога. Хеймдалль и Локи вступают в поединок — не впервые — и убивают друг друга.

Богам удастся сокрушить многих чудовищ. Видар, сын Одина, бросается в пасть Фенрира; его ступни защищены обувью на необычайно толстой подошве. Снорри рассказывает нам в небольшом отступлении, что каждый раз, когда сапожник отрезает лишние края от заготовки для подошвы, эти куски достаются Видару на его волшебные башмаки. Видар дотягивается до верхней челюсти волка и разрывает ему пасть. Этот образ — смерть отца и месть сына — были излюбленной темой скульпторов эпохи викингов.

Теперь великан Сурт распространяет пламя, которое охватывает весь мир. Начинается то, что описано в «Прорицании вёльвы»: создание мира (о нем шла речь в главе 2) словно поворачивается вспять:

*Солнце померкло,
земля тонет в море,
срываются с неба
светлые звезды,
пламя бушует
питателя жизни,
жар нестерпимый
до неба доходит*.*

Прорицание вёльвы. Строфа 57

Солнце еще раньше проглотили волки, и книга Снорри здесь приводит другую традицию описания Рагнарёка; автор не стремится к последовательности. Тьма, оживляемая только языками пламени, означает конец мира.

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

✧ ВОЗРОЖДЕНИЕ ✧

Конец мира наступает, когда над горящей землей смыкается океан, смывая следы разрушений, уничтожая последних богов и великанов; в соответствии с христианской традицией это и есть конец времени. Но в других мифологиях дело обстоит не так. Во многих системах время и пространство цикличны, и когда старый, испорченный мир погибает, на его месте возникает новый. В эддической поэзии Рагнарёк означает «судьбы богов», но Снорри использует немного другое слово — не «рёк», а «рёкк», или «сумерки». Отсюда и вагнеровское название героического цикла «Сумерки богов» (его часто заменяют более категоричным «Гибель богов»). «Рёкк» — это сумеречный свет накануне рассвета, обещание нового ясного дня.

Именно такой вариант мы находим и в поэтической традиции, и у Снорри, который на нее опирается. В этой версии пророчица смотрит дальше, за грань конца мира:

*Видит она:
вздывается снова
из моря земля,
зеленея, как прежде;
падают воды,
орел пролетает,
рыбу из волн
хочет он выловить.
Встречаются асы
на Идавёлль-поле,
о поясе мира
могучем беседуют
и вспоминают
о славных событиях
и рунах древних.*

*Снова найтись
должны на лугу
в высокой траве
тавлеи золотые,
что им для игры
служили когда-то* *.

Прорицание вёльвы. Стихи 59–61

Некоторые асы возвращаются. Удивительно, но среди них есть и Хёнир — загадочный третий бог, который появлялся в компании с Одином в важные моменты прошлого. Чудесным образом приходят в новый мир и объекты жертвоприношения: Бальдр и Хёд (возможно, это и есть секрет, который прошептал Один на ухо мертвому сыну, подготовленному к погребальному костру). Наступает новый золотой век: поля колосятся сами собой, без усилий людей или богов; все раны исцеляются сами; на равнине тут и там находят золотые шахматные фигуры, напоминающие о ранней эпохе невинности. Пережившие катастрофу и вернувшиеся асы помнят о змее Мидгарда и рунах, которые добыл для них Один.

Появляется и великан Вафтруднир, участвовавший в состязании мудрости с Одином; он предвидел катаклизм и поведал встревоженному богу, что некие люди с многообещающими именами Лив и Ливтрасир («Жизнь» и, вероятно, «Жизненный порыв» — вероятно, мужчина и женщина) переживут крушение мира, спрятавшись в лесу Ходмимира (вероятно, это часть Иггдрасиля, самая близкая к колодцу Мимира). И солнце, проглоченное волками, рождает дочь, которая отправляется материнским путем по небу. Вафтруднир указывает, какие еще асы сформируют новое поколение богов:

* Пер. А. И. Корсуна. Цит. по: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

После возрождения земли орел летит над водопадом в поисках рыбы.
Эмиль Дёплер (1905)

Видар, мститель за Одина; Вали, мститель за брата Бальдра; Модри и Магни, сыновья Тора, сохранившие его Мьёлльнир. Видение Вафтруднира менее оптимистично, чем прорицание вёльвы; возвращение сыновей Одина и Тора означает восстановление прежних обычаев — мести и насилия. В его рассказе нет примирения, о котором говорит прорицательница, и нет упоминания о том, что Бальдр и Хёд, близнецы и жертвы злокозненной игры Локи, восстанавливают братские узы.

Даже в новом мире, каким описывает его вёльва, несмотря на мистическое возвращение утраченных золотых шахматных фигур, есть признаки неисправимой старой системы, как тиканье часов, напоминающей о тревогах. Снова Хёнир ставит дом на бывшей территории Одина и начинает нарезать «деревянные щепки с пророчествами»; судьба уже вступает в игру. Последнее, что видит пророчица, прежде чем погрузиться в транс, — дракон Нидхёгг, чудовищный змей, подгрызавший раньше корни Иггдрасиля. Он летит по небу и несет на крыльях тела умерших. Зловещая картина. Есть предположения, что эта деталь обозначает возвращение пророчицы из будущего в настоящее и этот элемент не надо включать в пророчество,

Йеллинге, датский разрисованный камень X века, заказанный королем Харальдом Синезубым. На нем в традиционном стиле рунических камней изображен распятый Христос

Новый Бог

Версия «Пророчества вёльвы», записанная в начале XIV века, включает в себя дополнительные стихи, где упоминается новое поколение богов, вступающих в золотые чертоги Гимле после возрождения мира: «Нисходит сверху, кто всем правит, для суда высшего властитель могучий».

Кто этот могучий, готовый возглавить совет богов? Может, это Иисус, пришедший вершить Страшный суд, отправить в небытие языческий пантеон и провозгласить новую религию?

поскольку дракон летит «сейчас». Другие задаются вопросом, не может ли Нидхёгг играть положительную роль в новом мире, очищая его от остатков финальной битвы и унося трупы прочь. Но нет убедительных причин полагать, что новый мир не пойдет теми же путями, что и прежний, зло и разрушение не проявят себя снова (возможно, уже не через Локи и его союзников-великанов) и «рагна рёкк», сумерки перед рассветом, не опустятся снова и снова, задавая цикл эпох.

✂ ЖИЗНЬ МИФОВ ✂

К тому времени, когда «Могучий» пришел править всеми в начале XIV века, Исландия давно была христианизирована. Но скандинавские мифы и легенды не забылись. Иногда создавались новые поэмы, включавшие мифологические и легендарные мотивы в традиционные поэтические формы; рассказывались новые истории. В одной поэме XIV века героя проклинает мачеха-ведьма, обрекая на любовь к недоступной деве Менглёд. Молодой Свипдаг сначала посещает курган — могилу матери, чтобы получить защитные заклинания и советы, а затем совершает путешествие к замку Менглёд. Враждебно настроенный великан охраняет подступы к замку, и герой пускается с ним в длинный разговор о том, какие испытания юноша должен пройти, чтобы попасть внутрь. Но все они оказываются невероятным образом закольцованы: чтобы взяться за первое задание, Свипдаг должен уже исполнить последнее. Ситуация безнадёжна, если только — как поясняет великан — имя пришедшего не Свипдаг! Герой называет себя, ворота перед ним тут же открываются, и прекрасная Менглёд берет его за руки, спрашивая, что его так задержало.

Некоторые мифы и легенды превратились в баллады — песни с сюжетом — и в такой форме сохранились в народной

памяти. Едва ли кто-то всерьез верил, что Один и Тор существовали, но думать о богах и героях было полезно. Их истории напоминали людям о важности поэтического слова, об уме и отваге, противостоянии злу, смехе в лицо смерти. Исландский язык мало менялся, и мифы, запечатленные в сагах и эддических песнях, были понятны слушателям много веков. В XVII веке была составлена рукопись, известная как «Королевский кодекс», в ней тексты переведены на латинский язык; вскоре эти сказания стали курсировать по всей Европе. Первый английский перевод появился в XVIII веке (с чудовищно нелепыми ошибками). Мифы и легенды Севера популяризировали в Германии братья Гримм и Рихард Вагнер, в Великобритании — Уильям Моррис и Джон Толкин. Сегодня, при огромной популярности сериалов «Игра престолов» (где постоянно присутствует угроза Фимбульветра — Великой Зимы) и удостоенных множества наград «Викингов» (где главным героем стал Рагнар Лодброк — Кожаные Штаны, о котором шла речь в главе 5), скандинавские мифы и легенды продолжают жить, хотя христианство вытеснило их из сердец и умов жителей Севера.

✧ РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА ✧

Практически все оригинальные источники мифов, обсуждаемых в этой книге, существуют в переводах на русский язык.

Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. СПб. : Вита Нова, 2012. Включает в себя историю Гюльви и другие мифы.

Младшая Эдда. М., Л. : Наука, 1970.

Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М. : Художественная литература, 1975.

Скандинавский сборник. Таллин : Ээсти Раамат, 1980.

Эдда. Скандинавский эпос. М. : Издание М. и С. Сабашниковых, 1917.

Древнеанглийская поэзия. М. : Наука, 1982.

Корни Иггдрасиля. М. : Терра, 1997.

Старшая Эдда. СПб. : Наука, 2005.

Песнь о Хьяльмаре. Пер. Т. Ермолаева. URL: norse.ulver.com/src/edda/hjalmar/ru.html.

Саксон Грамматик. Деяния данов: в 2 т. М. : Русская панорама, 2017.

Другие интересные книги о скандинавской мифологии:

Abram C. Myths of the Pagan North: Gods of the Norsemen. London, New York, 2011.

Page R. I. Norse Myths (The Legendary Past). London, 1990.

O'Donoghue H. From Asgard to Valhalla: The Remarkable History of the Norse Myths. London, 2007.

Ученая, но исключительно увлекательная книга, в которой обсуждаются мифы:

Clunies Ross M. Prolonged Echoes. Vol. 1. Odense, 1994.

Общий обзор истории викингов:

Winroth A. The Age of the Vikings. Princeton, 2015.

Более академичная работа:

Jesch J. The Viking Diaspora. London, New York, 2015.

Любопытный обзор скандинавской археологии применительно к мифам:

Andrén A. Tracing Old Norse Cosmology: The World Tree, Middle Earth and the Sun in Archaeological Perspective. Lund, 2014.

Еще один обзор археологии эпохи викингов:

Price N. The Viking Way: Religion and War in the Iron Age of Scandinavia. 2nd edition. Oxford, 2016.

Существует немало пересказов мифов для детей, в первую очередь

Роджера Лансалина-Грина и Барбары Леони Пикард. Лучшее в этой категории:

Кроссли-Холланд К. Костяной браслет. Легенды Мидгарда. М. : РИПОЛ Классик, 2016.

Серия увлекательных романов, основанных на скандинавских мифах,

первые два скорее юношеские, третий — для взрослых:

Харрис Дж. Рунная магия. М. : Эксмо, 2010.

Harris J. Runelight. London, 2011.

Харрис Дж. Евангелие от Локи. М. : Эксмо-Пресс, 2018.

Два романа для юношества, основанные на героических легендах:

Burgess M. Bloodtide. London, 1999.

Burgess M. Bloodsong. London, 2005.

✂ ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ ✂

Иллюстрации перечислены в порядке следования страниц, на которых они расположены.

1 British Museum, London **2** Manx Museum, Isle of Man/Werner Forman Archive **8–9** Map by Martin Lubikowski, ML Design, London **10** Artwork by Drazen Tomic **13** Photo Fred Jones **14, 16** Árni Magnússon Institute for Icelandic Studies, Reykjavík **18** Photo Gernot Keller **20** Jamtli Historieland Östersund **23** from Olaus Magnus, *A Description of the Northern Peoples*, 1555 (Hakluyt Society) **24** Bjorn Grotting/Alamy **25** Gerda Henkel Foundation **26** Werner Forman Archive **27, 28** (left) Nationalmuseet, Copenhagen **28** (right) Statens Historiska Museet, Stockholm **34** Árni Magnússon Institute for Icelandic Studies, Reykjavík **36** Interfoto/Alamy **37** from Olive Bray, *Sæmund's Edda*, 1908 (The Viking Club) **40** National Museum of Art, Stockholm **42** Árni Magnússon Institute for Icelandic Studies, Reykjavík **43** from Abbie Farwell Brown, *In the Days of the Giants: A Book of Norse Tales*, 1902 (Houghton, Mifflin and Co.) **44, 46** Árni Magnússon Institute for Icelandic Studies, Reykjavík **47** from Martin Oldenbourg, *Walhall, die Götterwelt der Germanen*, 1905 (Berlin) **48** from Felix Dahn, *Walhall: Germanische Götter- und Heldensagen*, 1901 (Breitkopf und Härtel) **49** Private Collection **51** Árni Magnússon Institute for Icelandic Studies, Reykjavík **52** from Olive Bray, *Sæmund's Edda*, 1908 (The Viking Club) **52** Árni Magnússon Institute for Icelandic Studies, Reykjavík **54** Photo Blood of Ox **55** from Mary H. Foster, *Asgard Stories: Tales from Norse Mythology*, 1901 (Silver, Burdett and Company) **56** from Martin Oldenbourg, *Walhall, die Götterwelt der Germanen*, 1905 (Berlin) **62** from Karl Gjellerup, *Den ældre Eddas Gudesange*, 1895 (Copenhagen) **63** Árni Magnússon Institute for Icelandic Studies, Reykjavík **66** Nationalmuseet, Copenhagen **67** Johnston (Frances Benjamin) Collection/Library of Congress, Washington, D.C. **69** Det Kongelige Bibliothek, Copenhagen **70** Árni Magnússon Institute for Icelandic Studies, Reykjavík **71** from Karl Gjellerup, *Den ældre Eddas Gudesange*, 1895 (Copenhagen) **72** Photo Carolyne Larrington **73** Photo Jan Taylor **76** from Abbie Farwell Brown, *In the Days of Giants: A Book of Norse Tales*, 1902 (Houghton, Mifflin and Co.) **77** Moesgaard Museum, Højbjerg/Dagli Orti/The Art Archive **79** from A. & E. Keary, *The Heroes of Asgard: Tales from Scandinavian Mythology*, 1891 (Macmillan) **82** Granger, NYC/Alamy **84** Photo Tristram Brelstaff **89, 90** from Karl Gjellerup, *Den ældre Eddas Gudesange*, 1895 (Copenhagen) **91** from J. M. Stenersen & Co, *Snorre Sturlason — Heimskringla*, 1899 **93** from Wilhelm Wägner, *Nordisch-germanische Götter und Helden*, 1882 (Leipzig) **100** from Vilhelm Grønbech, *Nordiske Myter og Sagn*, 1941 (Copenhagen) **101** from Olive Bray, *Sæmund's Edda*, 1908 (The Viking Club) **102** from Karl Gjellerup, *Den ældre Eddas Gudesange*, 1895 (Copenhagen) **104** from Richard Wagner, *The Rhinegold and the Valkyrie*, 1910 (Quarto) **105** from Rudolf Herzog, *Germaniens Götter*, 1919 (Leipzig) **106** Statens Historiska Museet, Stockholm **108** Árni Magnússon Institute for Icelandic Studies, Reykjavík **109** from Karl Gjellerup, *Den ældre Eddas Gudesange*, 1895 (Copenhagen) **110** Árni Magnússon Institute for Icelandic Studies, Reykjavík **112** Photo Researchers/Alamy **113** DeAgostini/SuperStock **115** Árni Magnússon Institute for Icelandic Studies, Reykjavík **116** from Viktor Rydberg, *Our Fathers' Godsaga*, 1911 (Berlin) **117** British Museum, London **119** from Abbie Farwell Brown, *In the Days of the Giants: A Book of Norse Tales*, 1902 (Houghton, Mifflin and Co.) **124** from Wilhelm Wägner, *Nordisch-germanische Götter und Helden*, 1882 (Leipzig) **125** from Harriet Taylor Treadwell and Margaret Free, *Reading-Literature Fourth Reader*, 1913 (Chicago) **132** from Padraic Colum, *The Children of Odin*, 1920 (Macmillan) **133** Árni Magnússon Institute

for Icelandic Studies, Reykjavík **137** from Karl Gjellerup, *Den ældre Eddas Gudesange*, 1895 (Copenhagen) **141** from Martin Oldenbourg, *Walhall, die Götterwelt der Germanen*, 1905 (Berlin) **142** from Padraic Colum, *The Children of Odin*, 1920 (Macmillan) **144** from Felix Dahn, *Walhall: Germanische Götter- und Heldensagen*, 1901 (Breitkopf und Härtel) **145** Richard Wagner Museum, Bayreuth/Dagli Orti/The Art Archive **147** Statens Historiska Museet, Stockholm **150** Granger, NYC/Alamy **151, 152** Universitetets Oldsaksamling, Oslo/Werner Forman Archive **153** Illustration by Dr Dayanna Knight **154, 157** Photo Carolyne Larrington **160** from Richard Wagner, *Siegfried & the Twilight of the Gods*, 1911 (London) **163** Universitetets Oldsaksamling, Oslo/Werner Forman Archive **175** from Olaus Magnus, *A Description of the Northern Peoples*, 1555 (Hakluyt Society) **179** from Fredrik Sander, *Poetic Edda*, 1893 (Stockholm) **182** Yolanda Perera Sanchez/Alamy **184** Photo Gilwellian **185** Árni Magnússon Institute for Icelandic Studies, Reykjavík **187** British Museum, London **192** Photo Berig **199** from Olive Bray, *Sæmund's Edda*, 1908 (The Viking Club) **201** Det Kongelige Danske Kunstakademi, Copenhagen **202** Manchester Art Gallery/Bridgeman Images **207** Photo Gerry Millar **209** Nationalmuseum, Stockholm **212** from Olive Bray, *Sæmund's Edda*, 1908 (The Viking Club) **214** from H. A. Guerber, *Myths of the Norsemen from the Eddas and Sagas*, 1909 (London) **215** from Finnur Jónsson, *Goðafræði Norðmanna og Íslendinga eftir heimildum*, 1913 (Reykjavík) **219** from Martin Oldenbourg, *Walhall, die Götterwelt der Germanen*, 1905 (Berlin) **220** Photo Sven Nilsson

Курсивом выделены номера страниц, на которых расположены иллюстрации.

А

Агнар, сын Храудунга 137–139
 Альберих, карлик 104, 161
 Альва, король 149
 Ангантюр, берсерк 131, 186–190
 пробуждение 190
 Англосаксы 28, 53, 201
 Ангрбода, великанша 44, 84, 132
 Асгард 13, 45, 55, 67, 68, 76, 88,
 101, 103, 105, 116–122, 129, 132
 Аслаут 178–181, 179
 Асы, боги 12, 33, 41, 42, 43, 44
 Асы, богини 33, 41, 50, 53–57
 Атли, Аттила 159, 162–164
 Аудумла, корова 63

Б

Бальдр, бог 6, 17, 33, 35, 40, 41, 43,
 50, 51, 56, 57, 190, 198, 199–205,
 201, 210, 214, 219
 Бауги, великан 107–109, 108
 Беовульф 29, 84, 97, 154, 155
 Бёдвильд, Беадохильд 81–83, 82
 Биврёст 213
 Боргхильд 144–146, 149
 Браги, бог 53, 54, 206
 Бриньольвюр Свейнссон 17

Брисингамен, ожерелье 49, 50,
 78–79, 79, 120, 193, 214
 Брюнхильда, валькирия 36, 87, 150,
 156–160, 160, 161, 162, 164, 178
 Бури, отец Бора 63

В

Вагнер, Рихард 104, 105, 145, 150,
 161, 167, 217, 222
 Вали, сын Локи 131
 Вали, сын Одина 50–51, 146,
 203–205, 219
 Валькирии 27, 28, 34, 36, 36, 73,
 87, 140–150, 155, 156, 193
 Вальхалла 6, 33–38, 49, 68, 69, 72,
 86, 104, 129, 133, 144, 149, 174,
 188, 193
 Ваны, боги 20, 33, 45–50, 88–93,
 97
 Вафтруднир, великан 197–198,
 218–219
 Великаны 14, 15, 16, 18, 26, 33,
 38, 40, 41, 44, 46, 48, 50, 54, 54,
 55, 62, 66, 73, 76, 78, 84, 92–93,
 97–103, 104–107, 110, 111–118,
 120, 122–124, 124, 126, 129, 131,
 174, 184, 197, 203, 206, 109, 213,
 216, 221
 Вёлунд, Вейланд, Виланд, кузнец
 26, 80–83, 82, 166
 Вёльсунг 133, 140, 141, 143

Вёльсунги 139–142, 158, 161, 165,
167, 171, 193
Видар, бог 33, 51, 52, 215, 216, 219
Видение Гюльви 12, 85, 92, 100,
105, 204
Викар 171–174, 176
Викинги, эпоха 19, 20, 21, 23, 24,
24–28, 64, 72, 74, 117, 147, 153,
154, 201, 202, 212, 216
Высокий (Хар) 13, 14

Г

Гарм, пес 212–215
Гевьон, богиня 13, 54–55, 54, 67
Гейррёд, великан 99, 100
Гейррёд, король 137–139, 137
Герд, великанша 6, 46, 48, 92,
98–102, 101, 102, 207, 215
Гери и Фреки, волки 33
Германарих, правитель готов 166
Гёндуль, валькирия 192–193
Гиннунгагап 61–62, 68
Грани, конь 152–155, 153, 154,
157, 160
Грим Мохнатые Щеки 184
Гримхильд 156–157
Гудрун 87–88 156–166
Гуллинбурсти 46, 48, 76, 77
Гульвейг 88–90, 89
Гунгнир, копье 33–34, 34, 76, 77,
213
Гуннар 156–159, 162–164, 163,
178

Гуннлёд, великанша 16, 107–110,
108, 109, 110
Гутторм 160
Гьюкунги 156, 161–167, 171,
178
Гьяллархорн 42, 213
Гэндальф 75
Гюльви, король 13–14, 14, 54–55

Д

Даг 148
Дания 27, 66, 77
Двалин 78
«Деор», поэма 29, 80, 83, 166
Дисы 71, 73, 138
Драконы 26, 70, 149–155, 152, 153,
177, 180, 183, 219, 221
Драупнир, кольцо 76, 77, 98

Ё

Ёрд, великанша 41
Ёрмунганд: см. также Мидгарда
змей 73
Ёрмунреkk, правитель готов 6,
165–167
Ётунхейм, Страна Великанов 68,
75, 118, 119, 126

З

Зигфрид 21, 150, 157, 161

И

Ивар Бескостный 178–183

Иггдрасиль 15, 34, 37, 42, 66–71,
67, 69, 71, 88, 90, 141, 213,
218–219
Игра престолов 222
Идунн, богиня 53–54, 98, 116–118,
116, 130
Имир 61
Ингельд, король 175–176
Исландия 8, 12, 15, 17–22, 18, 28,
41, 112, 128, 215, 221
Йонакр, король 149–150

К

Карлики 41, 48, 54, 75–80, 76, 79,
84, 104, 107, 109, 132, 151, 188,
203, 213
Картинные камни 19–27, 25,
26, 39, 77, 106, 114, 147,
153
Квасир, бог 45, 91, 107, 208
Кеннинги 12, 16–17, 20, 54, 87,
92
Кетиль 183–186, 184
Королевский кодекс 16, 17, 133,
211, 222
Краткая песнь о Сигурде 159
Круг земной 14

Л

Лапландия, лопари (саамы) 21,
91, 98
Лив и Ливтрасир 218
Лодур 84–85

Локи 35, 37, 41–42, 43, 47, 50, 54,
56, 57, 68–79, 77, 84–85, 91, 99,
100, 103, 115–118, 116, 120–130,
133, 151–153, 202–210, 207, 209,
213–216, 221
Лофт 131
Лофтена 185
Льюис, остров, шахматы 117, 187
Люнгни 149, 152

М

Магни 41, 129, 219
Мастер-строитель 104, 105, 115,
130, 207
Мед поэзии 16, 106–110, 108, 109,
110, 128, 208
Мидгард 64, 68, 101
Мидгарда змей 26, 38, 44, 73, 113,
114, 126, 132, 213, 214, 218
Мимир 34, 90, 213
Мимира колодец 23, 38, 42, 70,
72, 197
Моррис, Уильям 167, 222
Мьёлльнир 6, 76, 77, 78, 99, 114,
118, 123, 129, 219
Мэн, остров 24–27, 153, 154

Н

Нанна, богиня 43, 199, 203
Нертус 45, 47
Нибелунги 29, 161
Нидуд, Нидхад 80–83
Нидхёгг, дракон 70, 219, 221

Норвегия 12–18, 22–23, 41, 79,
86, 98, 128, 151, 152, 163, 171,
183–184, 211
Норны 66, 71, 73, 159
Ньёрд, бог 45–46, 56, 90, 92, 93, 98,
101, 206

О

Одд Стрела 185–188
Одд: см. Одд Стрела
Оддрун 164
Один, Вотан, бог 11, 15, 17, 19,
22, 25–29, 27, 33–37, 34, 37, 41,
44–46, 48–49, 51, 53, 56, 61, 63,
67–69, 72, 74, 76, 77–79, 84–86,
89–93, 90, 100, 103–104, 106,
107–110, 108, 109, 110, 115, 122,
124, 127–131, 137, 138–144, 141,
146, 148–149, 151–154, 156,
173–174, 183, 188, 190–193,
197–206, 199, 210, 213–216, 214,
219–222
Одрерир 109
Оркнейские острова 21, 78, 183,
191–192
Осебергский корабль 23–24, 24,
201
Отр 151, 153
Оттар 50, 131

П

Первая песнь о Хельги, убийце
Хундинга 146, 148

Перебранка Локи 37, 41, 100, 126,
206–210
Песнь о Риге 18, 38
Песнь о Трюме 119, 121
Песнь о Харбарде 98, 127–128
Песнь о Хюндле 17, 131
Песнь об Атли 164
Похороны в корабле 201
Прорицание вёльвы 16, 61, 65,
74–76, 85, 88–89, 105–106, 197,
204, 211, 215–219

Р

Равновысокий (Яфнхар) 13, 14
Рагнар Лодброк 19, 166, 177–182,
179, 182, 222
Рагнарёк 14, 27, 34–35, 38, 41–43,
42, 48, 50–51, 65, 67, 79, 86, 100,
106, 114, 130, 133, 191–193,
197–198, 202, 210, 212, 215–216
Рамсундский камень 27, 153
Ран, жена Эгира 73
Рандвер 165
Рататёск, белка 27, 153
Регин 149–155, 151, 153
Речи Высокого 35, 86, 110
Речи Гримнира 64, 68, 72, 137–138
Речи Хамдира 87
Рёсква 38, 117, 120
Риг 38, 40
Ринд, принцесса 39, 203
Руны 17, 27, 34, 39–40, 99, 153,
205, 218

С

Сага о Вёльсунгах 146, 156, 167
Сага о Рагнаре 178
Сага о Тидреке 82
Сага об Инглингах 14, 89
Сага об Эрике Рыжем 91
Саксон Грамматик 18–19, 172, 176, 203
Сванхильд 165–167
Сейд 35, 37, 89, 91, 206
Сёрли 154, 166–167
Сиггейр, король Готланда 140–145
Сигмунд, сын Вёльсунга 133, 140–145, 142, 144, 149, 155
Сигни 140, 145
Сигрдрива 156
Сигрун 147–149
Сигурд Змееглазый 180
Сигурд, убийца дракона 149–155
Сигюн, богиня 44, 131, 209
Синфьётли 143–145, 144, 149
Сив, богиня 41, 53, 54, 77, 128–129, 206
Скади, великанша 45–46, 55, 56–57, 76, 92, 93, 98, 100, 101, 115, 118, 127, 206, 209–210
Скаллагримссон, Эгиль 74
Скидбладнир 48, 76, 77
Скирнир 98–101, 102, 207
Скрюмир, великан 123–126, 124, 206

Слейпнир, конь Одина 25, 33, 45, 103, 106, 130, 152, 199, 202, 214
Сны Бальдра 17, 199–200
Старкад 19, 171–176, 174
Стурлусон, Снорри 11–17, 13, 19–20, 29, 4, 50, 55, 57, 61, 68, 76, 85, 89, 92, 100, 103–105, 114, 122, 126, 132, 199–200, 204–205, 208, 210, 215–217
Сурт, великан 62, 213, 215–216
Суттунг 107–110

Т

Толкин, Джон Рональд Руэл 68, 75, 154, 172, 191, 222
Тор, бог 17, 22, 26, 28, 33, 38, 40, 41, 53–54, 73, 76, 86, 97–100, 104, 111, 112, 113, 114, 118–129, 124, 125, 137, 173–177, 203, 206, 207, 219, 222
Тора 177–182
Третий (Триди) 13
Тролли 138, 184, 185, 211, 213
Труд 41
Трюм 118, 119, 121–122, 126
Тьяци, великан 55, 56, 76, 115–118, 115, 116, 127, 128
Тьяльви 38, 99, 120, 124, 125, 129
Тюр, бог 25, 28, 50, 51, 72, 111–113, 132–133, 207, 215
Тюрвинг, меч 188–191

У

Уль, бог 52, 53
Упсала 22, 23, 72, 174, 186, 188
Утгарда-Локи 122–126, 125

Ф

Фафнер и Фасольт 104, 104
Фафнир 151–156, 152, 154, 213
Фенрир 25, 27, 44, 50–51, 52, 65,
72, 74, 132, 132–133, 133, 210,
212–216, 214, 215
Фимбульветр 210, 222
Фрейр, бог 22, 28, 33, 45–46, 48,
50, 77, 98–102, 101, 207, 215
Фрейя, богиня 18, 33, 45–50, 49,
53, 78–79, 79, 89, 92, 103–104,
104, 115, 117–122, 119, 129, 131,
191, 193, 206, 214
Фригг, богиня 28, 33, 37, 53, 55, 56,
57, 67, 137, 137–140, 197, 200,
202, 206, 213–214
Фрэнкса ларец 82
Фулла, богиня 53, 56–57, 138

Х

Халльбьёрн Полутроль 183–184
Хамдир 154, 166–167
Харальд Прекрасноволосый,
король 18, 91, 183
147
Хедин 191–193
Хейдрек, король 190–191
Хейдрун, коза 69, 69

Хеймдалль, бог 38, 42, 70–72, 120,
213–216
Хель, богиня 43, 44, 68, 73, 132,
203
Хель, подземный мир 129, 199,
202
Хельги, убийца Хундинга 87
Хервёр 189–190, 193
Хермод 202–203
Хёгни, брат Гуннара 156, 158–159,
162–166
Хёгни, король 192–193
Хёдбродд 147
Хёнир 84–85, 90, 115, 130, 151,
218–210
Хильд 79
Хлидскьяльф, трон Одина 33,
100, 101, 208
Хльёд 140
Хроссхарс-Грани 171–174
Хрунгнир 127, 129
Хуги 124
Хугин и Мунин, вороны Одина 33
Хундинг, король 147, 150
Хьёрдис 149
Хьяднингавиг 79, 191–193, 192
Хьяльмар 186–189
Хьяльмар, предсмертная песнь
189
Хюмир, великан 98, 100, 102,
111–11, 126, 206
Хюндла 50, 131
Хюррокин, великанша 203

Ш

Швеция, шведы 15, 20, 22, 25,
27–28, 37, 45, 48, 54–55, 72, 74,
140, 153, 177, 180, 186, 188–189

Э

Эгир, повелитель моря 73,
111–112, 148
Эдда Младшая 11, 12, 18
Эдда Старшая 18, 44

Эддическая поэзия 17–19, 29, 80,
82, 83, 146, 155–156, 159–160,
164, 217, 222

Эйлими, король 149

Эйнхерии 34, 128, 193, 213

Элли, воплощение старости
124–126

Эрп 167

Я

Яфнхар: см. Равновысокий

ГДЕ КУПИТЬ НАШИ КНИГИ

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ для компаний

Если вы хотите купить сразу более 20 книг, например для своих сотрудников или в подарок партнерам, мы готовы обсудить с вами специальные условия работы. Для этого обращайтесь к нашему менеджеру по корпоративным продажам: +7 (495) 792-43-72, b2b@mann-ivanov-ferber.ru

КНИГОТОРГОВЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Если вы оптовый покупатель, обратитесь, пожалуйста, к нашему партнеру — торговому дому «Эксмо», который осуществляет поставки во все книготорговые организации.

142701, Московская обл., г. Видное, Белокаменное ш., д. 1; +7 (495) 411-50-74; reception@eksmo-sale.ru

Адрес издательства «Эксмо»
125252, Москва, ул. Зорге, д. 1;
+7 (495) 411-68-86;
info@eksmo.ru / www.eksmo.ru

Санкт-Петербург
СЗКО Санкт-Петербург,
192029, г. Санкт-Петербург,
пр-т Обуховской Обороны, д. 84е;
+7 (812) 365-46-03 / 04;
server@szko.ru

Нижний Новгород
Филиал «Эксмо» в Нижнем Новгороде,
603094, г. Нижний Новгород,
ул. Карпинского, д. 29;
+7 (831) 216-15-91, 216-15-92, 216-15-93, 216-15-94;
reception@eksmonn.ru

Ростов-на-Дону
Филиал «Эксмо» в Ростове-на-Дону,
344023, г. Ростов-на-Дону,
ул. Страны Советов, 44а;
+7 (863) 303-62-10;
info@rnd.eksmo.ru

Самара
Филиал «Эксмо» в Самаре,
443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е»;
+7 (846) 269-66-70 (71...73);
RDC-samara@mail.ru

Екатеринбург
Филиал «Эксмо» в Екатеринбурге,
620024, г. Екатеринбург,
ул. Новинская, д. 2щ;
+7 (343) 272-72-01 (02...08)

Новосибирск
Филиал «Эксмо» в Новосибирске,
630015, г. Новосибирск,
Комбинатский пер., д. 3;
+7 (383) 289-91-42;
eksmo-nsk@yandex.ru

Хабаровск
Филиал «Эксмо» Новосибирск
в Хабаровске, 680000, г. Хабаровск,
пер. Дзержинского, д. 24, лит. «Б», оф. 1;
+7 (4212) 910-120; eksmo-khv@mail.ru

Казахстан
«РДЦ Алматы»,
050039, г. Алматы,
ул. Домбровского, д. 3а;
+7 (727) 251-59-89 (90, 91, 92);
RDC-almaty@eksmo.kz

Украина
«Эксмо-Украина», Киев, ООО «Форс Украина»,
04073, г. Киев, Московский пр-т, д. 9;
+38 (044) 290-99-44;
sales@forsukraine.com

Если у вас есть замечания и комментарии к содержанию, переводу, редактуру и корректуру, то просим написать на be_better@m-i-f.ru, так мы быстрее сможем исправить недочеты.

МИФ Культура

ИСКУССТВО

АРХИТЕКТУРА И УРБАНИЗМ

БИОГРАФИИ И МЕМУАРЫ

ПУБЛИЦИСТИКА И ЭССЕИСТИКА

НОН-ФИКШН ИСТОРИИ

МУЗЫКА, ТЕАТР, ТАНЕЦ

КУЛЬТУРА ДРЕВНОСТИ

ЛИТЕРАТУРА

СТРАНОВЕДЕНИЕ

#mifbooks

Подписывайтесь
на полезные книжные письма
со скидками и подарками:
mif.to/kultura-letter

Все книги по культуре
на одной странице:
mif.to/kultura

    mifbooks

КУЛЬТУРА

Научно-популярное издание

Ларрингтон Кэролин

Скандинавские мифы

От Тора и Локи до Толкина и «Игры престолов»

Шеф-редактор *Ольга Киселева*

Ответственные редакторы *Татьяна Медведева, Юлия Цурихина*

Литературный редактор *Ольга Свитова*

Арт-директор *Мария Красовская*

Макет и верстка обложки *Юлия Анохина*

Верстка *Ирина Гревцова*

Корректоры *Дарья Балтрушайтис, Олег Пономарев*

ООО «Манн, Иванов и Фербер»

www.mann-ivanov-ferber.ru

www.facebook.com/miftvorchestvo

www.vk.com/miftvorchestvo

www.instagram.com/miftvorchestvo

Перед вами — захватывающее путешествие по яркому миру скандинавских мифов, наследие которых мы встречаем в операх Вагнера, поэмах Морриса, романах Толкина и других произведениях. Так, Джордж Мартин, помимо отсылок к отдельным персонажам, почти полностью перенес в «Игру престолов» сюжет Фимбульветра — Великой Зимы, которая длилась три года.

Профессор средневековой литературы Кэролин Ларрингтон собрала легенды о самых значимых героях пантеона и подкрепила их яркими фрагментами древних текстов, фотографиями сохранившихся археологических артефактов и рисунками из старинных письменных источников. Книга поможет вам не просто приобщиться к этому сказочному миру, разобраться в хитросплетениях отношений Локи, Тора и Одина, а по-новому посмотреть на любимые произведения.

Эта книга показывает, что скандинавские мифы — не только Рагнарёк и битвы героев. Мы узнаем, зачем суровый бог Тор переоделся в подвенечное платье, а величественная Фрейя издала неприличный звук; почему Локи родил лошадь и как смерть русского князя стала сюжетом древнеисландской саги. Обязательное чтение для всех, кто любит культуру викингов!

Сергей Зотов,
российско-немецкий культурный антрополог,
лауреат премии «Просветитель»

#скандинавскиемифыибоги

ISBN 978-5-00146-331-3

9 785001 463313 >

Максимально
полезные книги на сайте
mann-ivanov-ferber.ru

издательство

МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР

facebook.com/miftvorchestvo

vk.com/miftvorchestvo

instagram.com/miftvorchestvo